

СТИХОТВОРЕНІЯ

Г Р А Ф А

Х В О С Т О В А.

ЛИРИЧЕСКІЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ

ГРАФА ХВОСТОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Книга I-я.

ТРЕТЬЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ.

За трудъ не требую и не чуждаюсь славы.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

Печатано въ Типографіи Императорской
Россійской Академіи,

1828 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ пѣмь, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлено было въ Главный Цензурный Комишешь семь экземпляровъ, для препровожденія, куда слѣдуешъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Января 17-го дня 1828 года.

Цензоръ Константинъ Сербиновичъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стран.
I. Предисловіе В. 1818 года	I.
II. Предисловіе Авшора	IV.
III. Предисловіе А. М.	XI.

Одъг Духовныя.

1.	Богъ	1.
2.	Мысли, почерпнушыя изъ книги премудросши Соломона гл. 2.	6.
3.	_____ гл. 7.	11.
4.	_____ гл. 8.	16.
5.	_____ 5-й кн. Моисея вшорозаконія	20.
6.	_____ изъ Пророка Исаи главы 1.	27.
7.	Преложеніе Царю Небесный	33.
8.	_____ Да исправися молишва моя	—
9.	_____ Херувимской пѣсни	34.
10.	Псаломъ 20.	35.
11.	_____ 11.	38.
12.	_____ 13.	40.
13.	_____ 18.	42.
14.	_____ 19.	45.
15.	_____ 44.	47.
16.	_____ 21.	51.
17.	_____ 26.	55.
18.	_____ 90.	58.
19.	_____ 93.	61.
20.	_____ 102.	64.
21.	_____ 103.	67.

Оды Духовнонравственныя.

	Стран.
1. На освященіе Казанскаго Собора	75.
2. На заложеніе Храма Спасителя въ Москвѣ 1817	82.
3. Пошомсшво	87.
4. Миръ	92.
5. Клевеша	99.
6. Обществу Испышашелей Природы въ Москвѣ	104.
7. Корысшь	109.
8. Лжемудріе	115.
9. Сшаросшь	121.
10. Вельможа	127.

Оды на разные случаи къ разнымъ лицамъ:

1. На день рожденія Императора Александра I-го 1802 года	137.
2. На день рожденія Императора Петра Великаго 1812 года	142.
3. Къ Бошику 1804	148.
4. Императорской Россійской Академіи 1806	154.
5. М. В. Ломоносову	159.
6. И. П. Маршосу 1816	164.
7. Рѣкъ Кубрѣ 1806	167.
8. Сшихошвореніе 1784	172.
9. Къ бюсшу Князя Ишалійскаго 1800	177.
10. Смершь Суворова 1801	182.
11. Гробница Ф. Г. Карина 1779	185.
12. Г. Р. Державину 1805	187.
13. Шѣснопѣвецъ 1806	190.
14. На миръ съ Опшоманскою Поршою 1812	194.
15. Александръ I-й въ Парижѣ 1814	200.
16. На второе всшупленіе сыновъ Европы въ Парижъ	205.
17. А. И. Карсакову 1804	208.
18. Издашелю моихъ сшихошвореній 1816	212.
19. Мои желанія	216.
20. Гораций 1817	219.

	Справ.
21. Дарованіе 1811	224.
22. Къ Музамъ 1802	229.
23. На прибышіе корабля Американской Компаніи, наз. Суворовъ 1818	238.
24. Императорской Россійской Академіи, на случай Высочайшаго Успова 1818 29 Марша	240.
25. Гремущки 1826 года	247.
26. Позднее взываніе къ Музамъ 1824	252.
27. Явленіе Кубры 1825	257.
28. На сооруженіе памятника Ломоносову	265.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ПРИ ИЗДАНІИ 1818 ГОДА.

Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ желая, чшобъ изданныя имъ досель въ свѣшъ творенія составили цѣлое, позволиль мнѣ снова издашь оныя. Въ немъ будетъ помѣщено нѣскольکو новыхъ стихотвореній, кошорыя суть плодь дальнѣйшихъ собесѣдованій сего Поэта съ Музами.

Что касается до достоинства издаваемыхъ мною стихотвореній, онѣ сами о себѣ говорятъ всякому безпристрастному цѣнителю; онѣ извѣсны не только нашей отечественной Словесности,

II

но нѣкоторыя изъ нихъ заслужили похвалу на Парнасъ Германскомъ и Французскомъ. Кто любитъ истину, благоговѣетъ къ добродѣтели, имѣетъ чувство и вкусъ къ изящному, тотъ конечно увидитъ, съ какимъ согласіемъ дышетъ чувствованіе Религіи, Философіи и Поэзіи въ твореніяхъ сего Поэта, и судя пошому, безъ сомнѣнія, отдастъ ему должную справедливость. Оное дружелюбное Религіи, Философіи и Поэзіи сочетаніе составляетъ отличный характеръ и неоспоримое достоинство стихотвореній Графа Дмитрія Ивановича.

Я могу только, отдавая полную справедливость блистательнымъ качествамъ знаменишаго Поэта, присовокупить нѣкоторыя отрывки, показующіе полетъ, глубокія мысли и высокія чувства Поэта:

Книга 1-я, Ода Богъ.

*Гдѣ взялъ я доблесть чувствъ простую,
Гдѣ потернулъ любовь святую?
Отсель возношусь въ эфиръ,
Съ глубокихъ безднъ несусь на горы,
Съ долинь бросаю къ солнцу взоры,
Въ единой мигъ объелю міръ.*

III

Кн. 3-я, Ода къ Г. Р. Державину. стр. 187.

*Министръ, Герой, Пьвецъ! блаженъ, кто душой силенъ;
Планетамъ таковыя закатъ въ мѣръ нѣтъ;
Кто дарованіемъ и чувствами обиленъ,
Безъ опасенія, какъ воздъ свѣтилъ течетъ.*

Кн. 3-я, Александръ I въ Парижѣ. стр. 202.

*Не грозный гласъ правдивой мести
Меня привелъ на Югъ, долгъ чести
Европѣ гадъ освободить.
Я безначалъя врагъ, тираниста,
Пришелъ здѣсь чинъ устроить царства
И вамилъ другомъ вѣчно быть.*

Книга 3-я, Ода къ рѣкѣ Кубрѣ.

*Гдѣ ты, что мнѣ всего дороже,
Гдѣ я безъ желчи воду пилъ,
Въ восторгъ радостною и миръ
Игралъ среди весны на лиръ,
И сладость бытія вкусилъ.*

В.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

При второмъ изданіи 1821 года.

Буало , образовапель вкуса , говоришь
въ 9 Саширѣ къ разуму своему :

Одно твореніе ходатай за пѣвца.

Пусть предисловьемъ оиъ, исполненнымъ смиренья,

За скуку пустится испрашивать прощенья,

Не склонитъ къ милости сердитаго судью ,

Который утаитъ не хочетъ мысль свою.

И у меня спросяшь : зачѣмъ предисловіе
къ такому сочиненію , которое уже много
разъ было напечатано , и недавно полнымъ
собраніемъ въ 4 томахъ. Я долженъ объ-
яснить причины , побудившія меня присту-
пить къ новому изданію , хотя и перваго ,
напечатаннаго въ 1818 находящаго еще , мо-

жешъ бышь, нѣсколько экземпляровъ въ лавкахъ.

Славный Россійскій Лирикъ нѣгдѣ написалъ, *что природа и враги сдѣлали его Поэтомъ.* (Смолпр. Алманахъ Б. М. Оедорова 1826 года, называемый: *Памятникъ Музъ.*) Я не имѣя ни права, ни смѣлоспи сказаць о себѣ что-либо подобное, упомяну только о собсшвенныхъ стихахъ, написанныхъ мною въ 1805 году къ сему знаменитому современнику:

*Мнѣ скупы жители небесы,
Богатыхъ не дали даровъ.*

ИЛИ :

*Что сердце въ простотѣ вѣщало,
На лиръ эхо повторяло
Въ уединенный жизни часъ.*

Вошъ надпись, кошорая по справедливоспи можешъ опносишься къ моимъ упражненіямъ въ Поэзіи.

При скудоспи моихъ дарованій, любя словесносшь и почишая високою цѣль оной, то есть, просвѣщеніе, благонравіе и распро-шраненіе вкуса, я могъ, подобно другимъ,

VI

въ счастливыя минуты моего, хотя недоспашочнаго, воспорага, чувствовашь поразительныя красоты міра шѣлеснаго и духовнаго; могъ безъ всякаго припязанія на славу Поэша, по чувству любви, долженствующей оживлять каждого челоуѣка и особенно писателя, ввѣрять мои понятія и чувства бумагѣ и раздѣлять оныя съ моими пріятелями и современниками. Воишь Исторія моего авторства, и едвали не Исторія всѣхъ Авторовъ на свѣтѣ; иначе можно ли подумашь, чшобы челоуѣку съ холоднымъ духомъ, сколько бы онъ ни былъ дерзновенень, не смощря на опасности, съ званіемъ Поэша сопряженныя, пришла мысль спремиться на Парнасъ. Если непреодолимое нѣкоторое влеченіе дозволяетъ каждому съ посредственными и даже слабыми дарованіями писать въ стихахъ или прозѣ, то не слѣдуетъ изъ сего, что каждый можетъ оставлять свои сочиненія въ шомъ видѣ, какъ онѣ въ первомъ жару вылились изъ подъ пера сочинителя.

Многіе, можетъ бышь, порицали меня за часто повшоренныя изданія. Я дѣлалъ оныя,

VII

и если жизнь моя продлится, всегда буду дѣлать, ославя Авторское славолубіе, единственно для удобнѣйшаго исправленія погрѣшностей, копорья испреблять необходимо нужно, если сочинитель желаетъ, чтобы его списки,

Когда покажутся въ Столицу,

Не первые пошли обертывать коршу.

Я всегда былъ увѣренъ, что напечатанное сочиненіе озаряетъ Автора мнѣніемъ публики. Каждый можетъ писать, что ему угодно, но долженъ стараться, чтобы вездѣ у него было согласіе съ правилами искусства, вкуса и языка. Для сего нужны опытность и время, а еще болѣе совѣты благоразумныхъ пріятелей, отзывы самыхъ враговъ и неупомимое вниманіе Автора. Руссо-Лирикъ думалъ, что едва ли спанетъ половины жизни на исправленіе того сочиненія, копорое сдѣлано было въ первую. Я весьма далеко отстоя отъ знаменитаго Поэта, держусь его правила. Главная обязанность писателя состоятъ въ томъ, чтобы онъ по мѣрѣ дарованія, при благодравной цѣли, высокихъ мы-

VIII

сляхъ и чувствованіяхъ соблюлъ естественность и плавность слога, приличные роду сочиненія. Если Авторъ не можетъ ручаться за свои способности, по крайней мѣрѣ долженъ, какъ собственно для себя, такъ и изъ уваженія къ читателямъ стараться, чтобы въ сочиненіяхъ его строго сохранены были формы искусства и правильность, соответствующая съ употребленіемъ языка, и могли бы хотя нѣсколько времени приносить нѣкоторую пользу и удовольствіе читателямъ. Вотъ настоящая причина, по коей я столь часто повторяю мои изданія. Приступая снова къ печатанію полнаго собранія моихъ сочиненій, я старался, сколько могъ очистить ихъ отъ погрѣшностей и сдѣлать, хотя нѣсколько, болѣе достойными вниманія публики, даже наружнымъ видомъ. Къ нимъ приложился, увы! и мой портретъ. Я никогда на се не соглашался, думая (1), за чѣмъ попомству отдавать лице мое въ за-

(1) При второмъ изданіи 1821 года былъ приложенъ гравированный портретъ Автора, и при каждомъ томѣ особливая картинка.

IX

дашокъ? Но, къ сожалѣнію, всѣ участвующіе въ успѣхѣ сего изданія, меня къ тому убѣдили. Говоря о семъ предметѣ, я долженъ принести чувствительную благодарность Г. Г. издаателямъ нѣкоторыхъ Журналовъ за похвалы, которыя они мнѣ приписывали до объявленія и при самомъ объявленіи о полномъ изданіи моихъ стихотвореній. Таковая благосклонность цѣнителей нашихъ и болѣе меня побудила къ рачительному исправленію твореній моихъ и къ оправданію трудолюбія (1) моего стихами не всегда попорной работы.

Приложенныя въ концѣ къ каждому тому примѣчанія покажутъ тѣ перемѣны, кои я дѣлалъ въ расположеніи каждаго стихотворенія или нѣкоторыхъ только стиховъ.

Вошъ все, что я могу сказать о новомъ полномъ изданіи моихъ стихотвореній, прибавя, что я не исключаяю нѣкоторыхъ стиховъ, особливо въ первомъ томѣ, по уваже-

(1) Трудолюбіе не есть оплотившее качество Поэта. Смори разсужденіе Г. Деспрема на Французскомъ языкѣ опносительно возраженія прошивъ *Revue Encyclopedique* о переводѣ Автора *Науки Стихотеорной*, сочин. Буало.

Х

нію достопамятныхъ обстоятельствъ и лицъ, во время жизни моей бывшихъ; ибо горжусь тѣмъ, что я современникъ знаменитыхъ происшествій, на спасеніе Европы и славу Опечессва совершившихся. Впрочемъ мнѣ, проповѣднику и защитнику опечессвенной кришки, слѣдуетъ безъ рокоша покоряться справедливымъ оной сужденіямъ.

За трудъ не требую и не гуждается славы.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Издателя 1828 года.

Пѣвецъ Кубры поручилъ мнѣ издашь снова полное собраніе своихъ стихотвореній. Нужно ли говорить о достоинствѣ трудовъ, украшающихъ нашу Словесность? Авторъ еще живъ, и слѣдовательно всякая похвала могла бы показаться для него самого и для читателей обыкновеннымъ привѣтствіемъ. Ошзывы нѣкоторыхъ иностранныхъ и отечественныхъ Журналистовъ осщепеняють достоинства сего Нестора нашей Литературы и достаточо свидѣтельствуютъ о его дарованіи. И потому намъ остается присовокупить къ сужденіямъ безпристрастныхъ современниковъ развѣ только то, что Лира Графа Хвостова имѣетъ свою цѣну

XII

даже и послѣ знаменитыхъ нашихъ пѣсно-
пѣвцевъ.

Полное собраніе вновь издаваемыхъ
стихотвореній Графа Хвостова составляютъ
6 томовъ. Въ первомъ томѣ, который теперь
издается, помѣщаются Лирическія стихо-
творенія, заключающіяся въ трехъ книгахъ.

Для соблюденія единообразія въ родѣ, по
волѣ Автора, перемѣщается изъ 5 тома нѣ-
сколько Духовныхъ стихотвореній и Ода къ
И. П. Маршосу.

А. М.

Б О Г Ъ.

Испочникъ свѣща — міръ надземной,
Одѣшый прелестью волшебной, (1)
Какою силою печешь?
Кшо держишь цѣпь законовъ вѣчныхъ
Среди предѣловъ безконечныхъ?
Кшо размѣряешь бѣгъ планешь?
Одна другую шянешь, клонишь,
Не шраша разсшоянья, гонишь
Въ неизчислимомъ сонмѣ звѣздъ.
Въ свое сія солнце время
На дальности различныхъ мѣстъ,
Міровъ свободно движешь бремя.

Сквозь тучи пламенной завѣсу
Капаясь громъ, грозить утесу,
Сердца кремнистыхъ горъ прясешь
И звукъ опдаешь въ подземной своды.
Воюя вихрь прошивъ природы,
Въшвисный дубъ съ корнями рвешь.
Свирѣпое разлившись море,
Пошопомъ ужасая, вскорѣ
Дерзаетъ сушу поглотить;
Но солнца лучъ когда явится
Вселенну снова оживить,
Волна съ волною примирится.

Гдѣ сокровенный ключъ творенья?
Гдѣ колыбель возобновленья?
Гдѣ каменныхъ зерно громадъ?
Опколѣ рудники алмазы?
Опколѣ дубъ первообразный?
Опколѣ правъ цѣлебныхъ садъ?
Смиранный агнецъ, шигръ ужасный,
Въ своемъ спроеіи прекрасны,
Гдѣ каждый получилъ свой ликъ?
Коль сила теплошы удобна,
Чтобъ прахъ для бытія возникъ,
За чѣмъ наша вновь бесплодна?

Гдѣ взялъ я доблеснь чувствъ просную ,
Гдѣ почерпнулъ любовь свящую ?
Ошселъ возношусь въ эфиръ ,
Съ глубокихъ безднъ несусь на горы ,
Съ долинъ бросаю къ солнцу взоры ,
Въ единый мигъ объемлю міръ.
Какою силой раздробляю ,
Иль въ цѣлое совокупляю
Различный образъ бышїя ?
Столь ясно будущіе годы
Мнѣ предсавляютъ мысль моя ,
Какъ нынѣ видимые роды.

Мой духъ свободный, чистый, смѣлый ,
Оставя зримые предѣлы ,
Паришь предъ совершенства тронъ.
Не временный наперсникъ свѣта —
Я—царства горняго планета ;
Мнѣ чуждъ ничтожества законъ.
Небесной славясь красоюю
И неземныхъ міровъ чертою ,
Я въ рядъ съ безплошными иду ;
Я—Божествомъ свѣща возжснна ,
На высшую спупиль чреду ;
Я—Богъ, я—малая вселенна.

Въ моей рукѣ и мечъ и лира ;
Духовнаго зерцало міра —
Передъ Творцемъ былинка — я.
Владыка звѣздъ повсюду сущій,
Конца, начала неимущій,
Вина движенья, бышій !
Первообразное, простое,
Всесовершенное, святое,
Благое шварямъ Существо !
Не лзя намъ шайнъ Твоихъ похишишь,
Вселенной Зодчій, Божество !
Кшо можешъ взоръ Тобой насышишь ?

Ты словомъ успъ облекъ ничтожность
Въ богатство, лѣпосту и стройность,
Зиждишель пламенныхъ лучей !
Твоей покорно солнце власни ;
Текушь природы цѣлой часни
По манію Твоихъ очей.
Пусть въ насъ сіяешъ даръ обильный,
Чшо мы передъ Тобой, Всесильный ?
Паренье смѣлаго ума
И мысль сіяньемъ озаренна —
Предъ мудростью Твоею шьма,
Иль пощъ въ шуманы облеченна.

Прозрачной посреди ограды
Зрю шѣлъ горящихъ міріады,
Ліепся пламени рѣка
Въ неизмѣримое пространство.
Тамъ Промысла престолю и царство ;
Я зрю, — могущая рука
Вращаетъ быстрыя свѣтилы.
Но духъ Создателя и силы,
И огонь премудрости Святой,
И даръ величества, ошъ вѣка
Ошличный свѣтомъ, красошой,
Въ душѣ сіяетъ человекъ.

Ума стремление здѣсь безплодно ;
Лишь чувство духа превосходно
На вѣры пламенной крылахъ
Зришь Божество и постигаешь,
Въ пучину благости вникаешь
Того, чей слышенъ гласъ въ громахъ.
Онъ милосердою рукою
Очамъ, покрытымъ темношюю,
Отверзъ высокихъ тайнъ чершогъ ;
Временъ являя скорошечность,
Вознесъ меня шуда, гдѣ вѣчность,
Гдѣ смерти нѣшъ, гдѣ жизнь, гдѣ Богъ.

МЫСЛИ, ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ КНИГИ ПРЕ-
МУДРОСТИ СОЛОМОНА ГЛАВЫ 2-й.

Рекутъ злочестія сыны: (2)

„Крашка жизнь наша и печальна.
Кшо вновь сюда изъ края дальна,
Изъ адовой пришелъ спраны?
Мы здѣсь по случаю родимся,
Въ небытіе преобразимся;
Умолкнешь слово, сердца даръ,
Померкнешь разума сіянье;
Исчезнешь вкусъ и обонянье
И духъ развѣется какъ паръ.

„Средь облаковъ густыхъ сберешся
Непроицаемый шуманъ ,
И вдругъ при солнцѣ разнесешся
По высотѣ воздушныхъ странъ :
Такъ наши подвиги чудесны ,
Мишуютъ суеты прелестны ,
Изчезнешь наслажденья часъ ;
При жизни сполько драгоценна ,
Въ могилѣ будешь погребена
И память ближняго объ насъ.

„Ошъ смерти пѣтъ уже возвраща ;
У врачъ приложена печать .
Среди пировъ на грудь злапа
Въ ушѣхахъ спанемъ дни кончашъ ;
Увьемъ чело свое цвѣтами ;
Съ утра до вечера съ друзьями ,
Ошверзшый презря смерти зѣвъ ,
Сплешась, какъ винограда лозы ,
Сорвемъ прелестныя мы розы
Средь игръ и юношей и дѣвъ.

„Пушь благочесшїя и славы —
Соблазнъ, мечпаніе и дымъ.
Мы въ пѣгу, роскошь и забавы
Всѣ наши чувства погрузимъ ;
Спѣснимъ убогаго, вдовицу ,
Безвинныхъ заключимъ въ шемшицу ;
Намъ случай—правда и законъ.
Пройдемъ сей крапкой жизни поле ,
Пройдемъ по нашей спраши, волю ;
Не пронешъ насъ спрадальца спонъ.

„Свободно старцу многолѣшну
Въ бесѣдахъ посмѣемся мы ,
И рѣчь похвальную, совѣшну
Низринемъ въ ровъ глубокой пѣммы ;
Поспигнувъ пользу опъ урока ,
На обличшеля порока
Воздвигнемъ ярспшную месшь ;
Мы съши шонкія посшавимъ
И хипро клевету прибавимъ ,
Уловимъ праведника въ лесшь.

„Пусть громко всюду оглашаетъ ,
Что онъ наследникъ Божества ,
Успавы правды возвѣщаетъ ,
Опринувъ волю естества ;
Чья мудрость нашу лицемѣрной ,
Бесѣду называетъ скверной.
Пусть чадо небеси, — сразимъ ;
Объемля мысль его глубоко ,
Сведя скорѣй на казнь жестоку ,
Свяшую крошотъ въ пемъ узримъ.“

Такъ мыслятъ жадныя ушробы ;
Корыспи угобжая ядъ ,
Коварствомъ упося злобы ,
Въ ней обрѣтаютъ верхъ опрадъ.
Имъ промысла судьбы чудесны ,
Награды за добро — безвѣсны ;
Слѣпой здѣсь ублажая рокъ ,
Текутъ къ бѣдамъ спезею мести ,
Не воздаютъ достойнымъ чести
И хвалятъ счастливый порокъ.

Тѣ смершные, что посвящили
И вѣрѣ и любви свой вѣкъ,
Пускай горимые вкусили
Попоки горькихъ водъ изъ рѣкъ;
Прейдя тернистую дорогу,
Доспигнушь къ свѣпному черпогу,
Не совращая въ пущахъ;
Съ землею въ тяжкѣй часъ разлуки
Къ Царю свои подымутъ руки,
Живешъ копорый въ небесахъ.

Духъ праведныхъ сыновъ сольешся
Съ душей безплошныхъ, чисныхъ силъ,
Къ свѣшиламъ горнимъ вознесешся;
Зиждишель міра шакъ судиль.
Его священныя успавы
Въ одежду облачили славы
Досшойныхъ, щедро надѣля.
Свяшаго чадамъ искупленья
Нѣшъ смерши здѣсь, и пѣшъ изплѣшья;
Ихъ — небо жизнь, а не земля.

МЫСЛИ ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ КНИГИ ПРЕ-
МУДРОСТИ СОЛОМОНА ГЛАВЫ 7-й.

Первосозданнаго попомокъ, (3)
Наслѣдшвуя здѣсь крапкѣй вѣкъ,
Вънцемъ украшенъ, славой громокъ,
Я равный прочимъ челоувѣкъ.
Опѣ радостныхъ любви вкушеній
И сну подобныхъ услажденій
Я въ чревѣ образъ воспріялъ,
Въ срокъ данный силой обновился,
Дыханья жизни пріобщился,
На сродную мнѣ землю палъ.

Учаспшики земной короны
Пріяли жизнь подобно мнѣ ;
Рожденья, плѣнія законы
Для нихъ и для меня одиѣ.
Опѣ дѣшсшва небомъ осѣненнѣй,
Молишвой теплой озареннѣй ,
Я сердцемъ къ Господу воззвалъ ;
Творецъ, смиряяй моря бездны ,
Вращающій круги надзвѣзды ,
Мнѣ лучъ премудрости послалъ.

Сокровищъ груди отшвергаю ,
Сіянье скипшровъ золотыхъ ;
Живу доколѣ, — почишаю
Премудрость выше благъ земныхъ.
Небесной повинуюсь волю ,
Я жизнь храню, — премудрость болѣ.
Она пребудетъ цѣлый вѣкъ
Свѣшпильникъ мой неугасимѣй ;
Свяшой премудростью водимѣй
Безсмертенъ брешнѣй человекъ.

Премудрость ключъ благихъ открыла ,
Вселяя новый свѣтъ въ меня ,
Спяжашъ безсмертье научила ,
Густой пороковъ мракъ гоня.
Почто мои скрываешъ богатства ?
Даръ полученный безъ коварства ,
Безъ зависти дѣлишь готовъ.
Блаженъ, кто чувствва огонь имѣеть ,
Свои сокровища умѣеть
Владыкъ посвятивъ міровъ.

Господь мнѣ далъ искусство слова
И любопытный духъ вселилъ ;
Земля предшала безъ покрова ,
Я сердцемъ въ небесахъ парилъ.
Премудрости пушеводитель —
Самъ Богъ, спровивыхъ покоришель ;
Къ Нему должны вознестъ мы духъ.
Въ могущей Жизнодавца власни
Различныя искусствва часни ,
Нашъ разумъ, и уста, и слухъ.

Вдохнулъ Зиждипель мысли ясны
О быспрошѣ время въ вѣкахъ,
Премѣны воздуха всечасны
Въ измѣренныхъ явя кругахъ;
Открылъ по высотѣ небесной
Среди почей сонмъ звѣздъ прелестной
И бури окриликъ Творецъ.
Онъ смершнаго насшавилъ око
Проникнулъ шайншво, глубоко
Храшмое внушри сердецъ.

Онъ всѣхъ живошныхъ свойшво, нравы,
Неукрошимый гнѣвъ звѣрей,
Цвѣшны, и былія, и шравы
Намъ показалъ рукой своей;
Открылась мнѣ среди Ливана
Корней высокихъ кедровъ шайна;
Я все посшигнулъ вещешво,
И видъ сущешвъ и мракъ явленій; (4)
Премудрость, цѣпъ объявъ швореній,
Мнѣ обнажила ешпешво.

Въ ней духъ неплынный обишаешъ,
Единородный и свяшый,
Пороковъ и спрасшей не знаешъ,
Духъ безпечальный и просшый,
Всесильный вкушь и всезрящый,
Сквозъ тонки духи проходящый,
Движенья самаго быспрѣй.
Премудросшь мѣръ весь поспигаешъ
И въ сущосшь вещи проникаешъ,
По непорочности своей.

Премудросшь, — отблескъ Божьей славы
И силы Жизнодавца паръ, —
Царямъ земли гласишь усшавы,
Пророчесшва вдыхаешъ даръ;
Сїяешъ чистыми лучами,
Какъ небо ясное звѣздами;
Свѣшъ невечерній — ей черпогъ.
Въ ночи блескъ солнца помрачшся,
Премудросшь злобой не запмишся;
Ошець премудросши — Самъ Богъ.

МЫСЛИ, ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ КНИГИ
ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНА ГЛАВЫ 8-й.

Всѣ земнородные, внимайте (5)

Священной истины завѣсть ;
Скорѣе, смершные, текиште
Въ шопѣ храмъ, премудрость гдѣ живешъ.
Незлюбивый, бѣги коварства ;
Наукиль опчужденъ богашства ,
Склони смиренный сердца слухъ :
Святыней чувства вдохновенны ,
Уша, разврашомъ непрельщенны ,
Вѣщающъ крошкѣй, правый духъ.

Сидишь премудрость у могущихъ
При высопахъ желѣзныхъ вранъ ,
Сидишь среди градовъ цвѣшущихъ ,
Внутри свящилища оградъ ;
Совѣщуетъ и назидаетъ ,
Творишь, крѣпишь и просвѣщаетъ.
Она соцаршвуетъ Царямъ ,
Собой земные краситъ шроны ,
Приноситъ чистые законы
И благодать земли сынамъ.

Спронзивыхъ побѣдя коварства ,
Являя къ славъ близкій путь ,
Ключи покажетъ, гдѣ богатства
Удобно смершнымъ почерпнуть ;
Свои сокровища свящя
Лещъ на области земныя ;
Премудрость истины путемъ
Безъ прешкновенія проходитъ ,
И покаянїе приводитъ
Къ прешупникамъ и въ ночь и днемъ.

Премудрость скиптры украшала
Царей первоначальныхъ лѣтъ
И міру о себѣ вѣщала :

„Познайше властный мой завѣтъ.

„Когда ни образа вселенной ,

„Безъ спройности, ненаселенной ,

„Ни нощи не было, ни дня ;

„Когда молчали рѣкъ соборы ,

„Земли не шягошили горы, —

„Творецъ уже призывалъ меня.

„Когда верховный Царь гошовилъ (6)

„Громаду зримую небесъ :

„Одну премудрость удоспоилъ

„Учасницею бышь чудесъ.

„Лешалъ ли въ обласняхъ воздушныхъ

„На вѣпра крыліяхъ послушныхъ ,

„Я купно съ Нимъ шруды несла ;

„Огонь ли возжигалъ свѣшила ,

„Пускалъ ли внутрь морей кормила ,

„Я неразлучно съ Нимъ была.“

Блаженъ, въ комъ живъ и созрѣваетъ
Духовный, благодатный плодъ,
Кто спранспвуя, благословляетъ
Святой премудрости исходъ.
Исходъ ея—предпеча вѣрной
Ушъхи райской, безпредѣльной,
Напасъ погибели сынамъ.
Коль сердце чье неблагодарно,
Ее привѣщиваетъ коварно,
Идя разрапа по слѣдамъ.

МЫСЛИ, ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ ПЯТОЙ КНИГИ
МОИСЕЯ ГЛАВЫ 32-й.

О небо! арфѣ вдохновенной (7)
Съ высотъ блистающихъ внемли;
Изъ устъ моихъ глаголь священной
Услышите, концы земли!
И рѣчь, какъ жданный дождь прольется,
Росой пишательной прострется
И будешь капанъ по цвѣтамъ;
Какъ въперъ на проспникъ наляжешь,
И неспроптивый путь покажешь
Прямымъ Израиля сынамъ.

Къ Тебѣ, Создатель мой, взываю ;
Достойно Бога величать ;
Тобой дышу, парю, желаю ,
Ты совершенства ключь, печаль.
Любимцы суестьи, разврата ,
Поклонники сребра и злата
Ошвергли зодчаго небесъ
И знакъ его благоволеній ,
Свящину прежнихъ поколеній
И неизслѣдимосць чудесъ.

Созданія представьте годы
И въ древность вникните умомъ ,
Вспомяните день свободы ,
Вашъ родъ спецащій подъ ярмомъ ,
На время грозное взгляните ,
У прародителей спросите ,
Какъ сильный Егова спасалъ.
Волна, гонимая волною ,
Раздвинулась — и вмигъ сшьюю ;
Богъ медь изъ камня испочалъ.

Господь Израильскій лелѣяль ,
Имъ свыше избранныхъ сыновъ ;
На нихъ орлу подобно вѣяль ,
Храня отъ хищника пшеницѣвъ .
Орелъ чадъ любилъ , согрѣваетъ ,
Сначала силы укрѣпляетъ ,
Помощь пріавъ на рамена ,
Шумя проспершыми крылами ,
Несетъ ихъ выспрь надъ облаками ,
Дивя пернатыхъ племена .

Средь пѣна и пустыни дикой
О насъ скорбѣль міровъ Творецъ ;
Десницею мощной и великой
Онъ положилъ бѣдамъ конецъ .
Мы посреди довольствъ и славы ,
Вкуся киченія оправы ,
Прельснулись мыслей суешой ;
Мы въ духъ чистомъ оскудѣли ,
Мы ушучнѣли , расширѣли ,
Опринули законъ Свяшой .

Изъ сердца Бога удалили ,
И Богъ средь гнѣва воспылалъ :
„Вы чуждымъ оиміамъ курили“
Гордыни чадамъ онъ вѣщаль ,
„О развращенный родъ, спроптивый ,
Языкъ злословящій и льстивый !
Забыль число щедротъ себѣ ,
Забыль, кѣмъ дышешь, пребываешь ,
Забыль, что въ снѣдь употребляешь ; —
Воздамъ Я мещію шебѣ.

Огонь на землю поселился ,
Сожжешь и храмы и прищворъ ,
Добычею возвеселился ,
Разруша основанье горъ ;
На полщѣ опаленной , мершвой ,
Явися вы глада жершвой ;
Я зубъ звѣрей внутрь васъ пушу ,
Я попробляя живота , селы ,
Бросая яростныя стрѣлы ,
Всѣ ихъ надъ вами испощу.

Вдовицы, машери и дщери
Ошъ грознаго меча падушъ;
Закрышыя къ Свяшынѣ двери
Въ юдоль опчаянья введущъ.
Погибнешъ родъ непокоривый
Утрапя и луга и нивы,
Скипашься будешъ по градамъ.
Тогда, опшверженцы несчастны,
Упѣхъ, покоя непричастны,
Повсюду вкусише вы срамъ.

Безумныхъ чадъ за прешупленье
Не чуждая посшигнешъ брань;
Не врагъ посшавишъ ополченье, —
Я Самъ на нихъ воздвигну длань.
Мои сущъ небеса и воды,
Покорны мнѣ земли народы;
Могу, — хочу я громъ привлечь,
Подвигну пламенныя шучи,
Ишпоргну изъ ноженъ лепущій,
Молніеносный гнѣва мечъ.

Чужаго взора и десницы
Напрасны будупъ мнѣ шруды ;
Посшигнушъ молній колесницы
Виновниковъ швоей бѣды.
Гоморъ о ширшесшвахъ мечшасешъ ;
Пущшъ онъ себя волццемъ шшасешъ
И съ желчью змѣй шшешъ вино ;
Наперсниковъ развраша, злобы
Низрину я немедля въ гробы ,
Имъ казнъ гошовишся давно.

Злочесшю вы данъ плашили ,
Творца опшвергнувъ на земли ,
И поклоненьемъ шварь почшпили ,
И шукъ кумиру пришесли.
Вы ишшукановъ чая власши ,
При буръ грозной и напасши ,
Дерзайте снова въ ихъ чершогъ.
Едва направите вы ноги , —
Узримъ, злшшые ваши боги
Помогутъ ли возвысшшъ рогъ.

Небесъ покорны мнѣ свѣшили ,
Назначенный свершающъ бѣгъ ;
Я движу бышя всѣ силы ,
Низпосылая громъ и снѣгъ ;
Я Богъ единый, Царь вселенны ,
Покайшесь, люди ослѣпленны !
Я жизнь пресѣчь и дасть могу ;
Я въпра сѣвъ на колесницу ,
Предъ небомъ вознесу десницу, —
Въ обѣщѣ чадамъ не солгу.“

МЫСЛИ, ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ ПРОРОКА ИСАИИ

ГЛАВЫ I-й.

Исаія видѣнье зря, (8)

Воспоргомъ свяшоспи горя ,

Вѣщаль Всевышняго словами :

„И вошь спѣшишь въ урочный часъ ,

Цѣплясь за древа рогами ,

Лишь пастыря услышишь гласъ ;

Но духа свѣпомъ озаренный ,

Любимецъ на земли небесъ ,

Не внемлешь гласа, ни словесъ ,

Мой сынъ, нечесшьемъ опятченый.

Израиль пошонуль въ грѣхахъ,
Порокъ пипая въ пеленахъ;
Онъ пушь соблазна совершаешъ,
Свящыни болѣе въ немъ нѣшъ.
Куда неисповый дерзаешъ?
Какихъ еще желаешъ бѣдъ?
Его сыны въ ровъ бездны пали,
И взоры свѣшлые очей
Покрылись темношой ночей,
Сердца уныли опъ печали.

Зрю на Израиль всѣхъ золь
Печашъ, и буйшва, и крамоль.
Смошри, — глава и грудь и ноги —
Безчисленныхъ сліянье ранъ;
Корыспи плѣшники убоги —
Всѣ шрупъ, что алчешъ въ пищу вранъ,
И мѣспа нѣшъ для врачеванья;
Ошъ плоши язва до косшей;
Живипельная масшь, елей
Не могушь утолишь спраданья.

Прещенія безсильна рѣчь ,
Коль не смирилъ огонь и мечъ .
Уже гремятъ повсюду кляпвы ,
И за бѣдой спѣшишь бѣда :
Израиля злаяшья жашвы
И упучненныя спада
Иноплеменниковъ пишаюшъ ;
Имѣя шулы копій, спрѣль ,
Среди градовъ его и сель
Они, какъ госпи, обишаюшъ.“

О ны ! погрянувъ зла въ пошокъ ,
Внемли, не сынъ жены—Пророкъ ,
Самъ Богъ спропшивому вѣщаетъ :
„Я добродѣшельнымъ Опець ,
Мой персптъ смиренныхъ возвышаетъ ;
Я чисныхъ пребую сердцецъ ,
Я создалъ мѣръ , Я—Царь природы ,
Являющій себя въ огнѣ ;
Покоище не нужно мнѣ ,
Моя земля и неба своды.“

Яль жершвы юнцевъ и козловъ
Вмѣню за множество грѣховъ ?
Живошныхъ кровью не пишаюсь ,
Мнѣ поспѣ коварнаго поспыль ,
Равно куреніемъ гнушаюсь
Я лицемѣрія кадилъ ,
Я врагъ злосердыхъ душъ, нечиспыхъ ;
Коварный Іудеевъ родъ !
Твоихъ я не терплю суббота
И дней луны, споль ненависпныхъ.

Опринувъ гордоспи мечшы ,
Ищи Свяшныи въ жизни шы ,
Создашеля поспигни волю ;
Корыспи презря жадный пупъ ,
Познай свою при жизни долю ,
Успавъ неисповспва забудъ ;
Подъ сѣнью Божіей десницы
Вспуши смиренія въ чершогъ ,
Возвысь спрадалъца жалкій рогъ
И слезы осуши вдовицы.

Израиль! гдѣ небесный даръ?
Твой охладѣль къ Святынь жаръ,
Твой судъ ешь мерзости обитель;
Угодникъ ада мрачныхъ силъ,
Чужихъ сокровищъ похищитель
Въсами правды покривиль.
И лещь и клевета спремился,
Ловя коварнаго пріязнь,
Невинныхъ осудишь на казнь,
Да мужъ кровей возвеселился.

Я съ гнѣвомъ ошвращу мой взоръ,
Когда съ моленіемъ соборъ
Передъ лицомъ Моимъ предстанешъ;
И если вы проспреше длань,
Мой громъ съ высотъ небесныхъ грянешъ.
Омойше, проклиная брань,
Вы руки обагрены кровью,
И мысли освящите свѣтъ.
Сей правый путь васъ приведетъ
Въ храмъ, обипаемый любовью.

Не внемлете? . . . Я ночью, днемъ
Грѣхи искореню мечемъ,
И въ прахъ мгновенно превратится
Непокоривыхъ сила чадъ,
Пожаромъ мести воспалился
Развращу посвященный градъ.
Вы будете въ шрудъ жестокомъ,
Какъ дубъ спольщенный безъ листовъ,
Иль виноградникъ межъ луговъ,
Неорошаемый попокомъ.

„Грѣховъ изслѣдую число,
Прогнавъ и клевету и зло,
Ко Мнѣ вы сердцемъ преклонитесь,
Представя новой жизни плодъ;
Въ то время съ Богомъ сосѣжитесь
О множествѣ Его щедрости.
Я беззаконій цвѣтъ багряный
Подобно снѣгу убѣлю,
Какъ овчье руно явлю
Осенней ночи кровъ шуманный.“

ПРЕЛОЖЕНИЕ: Царю небесный. (9)

Небесъ пространныхъ Царь, Духъ правды, Утѣшишель,
Источникъ благодати и бышя Сстроишель!
Твой всюду царствуешь премудрый перстъ и гласъ;
Избавя отъ грѣховъ, приди, вселися въ насъ
И будь, могущій Богъ, Ты нашихъ душъ Спасишель.

ПРЕЛОЖЕНИЕ: Да исправится молитва моя. (10)

Пускай огонь души къ верхамъ небесъ спремишя,
Какъ благовонный дымъ и аромашъ кадиль;
Пусть жертва вечера вполнѣ изобразишя
Рукой, копорую я къ Богу возносиль.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ХЕРУВИМСКОЙ ПѢСНИ.

Мы херувимовъ сонмъ здѣсь тайно образуя,
Ключъ жизни, Троицу Свяшую торжесшвуя,
Средь міра неба пѣснь достойно возгласимъ,
Опшъ сердца удаля любовь къ вѣщамъ земнымъ.

П С А Л О М Ъ 20-й.

Господь! Тобой превознесенный (11)
Возвеселился мудрый Царь,
Тобою на земли спасенный
Словесную утѣшишь шварь.
Въ немъ сердца освятя спремленье,
Ты не опринулъ усшь моленье,
Царя щедрошой предвариль,
Призрѣль къ нему съ высотъ небесныхъ,
И на главу опъ камней чеспныхъ
Вънець безцѣнный возложилъ. (12)

*

Смирися предъ Твоимъ прешоломъ,
Желалъ себѣ онъ позднихъ лѣтъ,
И родъ его святымъ глаголомъ
Блудешь, доколѣ мѣръ печешь;
Ты духъ въ немъ искушая правый,
Величїемъ украся славы,
Послалъ ошъ горнихъ благодапъ.
Сей Царь, Тобой благословенный,
Въ брошу свящынн облеченный,
Попомешво будешь озаряпъ.

Разя враговъ его кичливыхъ,
О Боже! меспъ опягоши,
На чадъ порока злочеспивыхъ
Немедля гнѣвъ свой обраши,
Разсыпъ въ окрешные предѣлы
Повсюду яроспнныя спрѣлы,
Пролей съ небесъ огонь рѣкой;
Мечи ихъ, кровью обагрены,
Какъ уголь средъ печи раскаленный,
Могущей сокруши рукой.

Враги, забывъ Твои усшавы,
Не покланялися Тебѣ;
Желая суешныя славы,
Мечшали гордо о себѣ.
Упругій, ралу непокорный,
Окаменѣлый и безводный,
Не дашь пшеница песчаный слой:
Лишенное благословенья,
Какъ прахъ опъ бури дуновенья,
Погибнешь сѣмя крови злой.

Злодѣи буйство умышляли,
Воздвигли брань противъ Тебя; —
Сраженные громами пали,
Когда Ты имъ явилъ Себя.
Воспашь, Господь, въ сѣньи повомя,
И милосердія покровомъ
Покорныхъ осѣни рабовъ.
Мы купно сердцемъ и усшами
Творца, съ безплошными Духами,
Восхвалимъ до конца вѣковъ.

П С А Л О М Ъ 11-й.

Къ Тебѣ молитву возсылаю, (15)
Спасенье, Боже мой, послѣ ;
Напрасно взоры просшираю, —
Не вижу правды на земли.

Всѣ люди совѣсть погубили,
Другъ друга уловляя въ лѣсть ;
Всѣ жершвами корысть почшили,
Въ душѣ вражду питая, мѣсть.

Прошивъ лжемудрія воспанешъ
Могущій небеси Творецъ ,
И на главу разврата грянешъ
И ропотъ испребишъ въ конецъ.

Рекушъ въ безуміи великомъ :
„О Богъ щещно помышляшъ ,
„Коль велерѣчивымъ языкомъ
„Мы слабыхъ можемъ уловляше.“

Вѣщашъ крѣпкій опъ Сіона :
„Страдальца слезъ не погублю ,
„Не презрю преподобныхъ спона
„И міръ блаженствомъ надѣлю.“

Какъ чистое, безъ переси злашо ,
Не шлѣешъ Вышняго законъ ;
Ученъе грѣшниковъ прокляшо
Пройдетъ, исчезнетъ будшо сонъ.

П С А Л О М Ъ 13-й.

Развращеной покоряся волю, (14)
Въщали буйныя сердца :
„Міровъ пространныхъ на престолахъ
„Нынь Жизнодашеля, Творца.“

Въ грѣховной безднѣ ушопали ,
Свершая беззаконья пущь ;
Къ Владыкѣ рукъ не проспирали ,
Кичливую вздымая грудь.

Создашель взоры преклоняешъ
Съ небесной высоты на доль —
Узрѣшь, не весь ли погибаешъ
Родъ смертныхъ въ лютой безднѣ золь.

Увидѣлъ, — всѣ пушемъ развраща ,
Какъ звѣри дикіе, шекли ;
Прельщенные сіяньемъ злаша
Олшарь корыспи вознесли.

Иль беззаконные не знаютъ ,
Что гнѣвомъ Богъ грозитъ Своимъ
Тѣмъ, кои ближнихъ пожираютъ ,
Какъ хлѣбъ, на пищу данный имъ.

Спрѣлами спраха уязвлены
Въ самихъ себѣ посили казнь ;
Но были смершью пораженшы ,
Гдѣ не гнѣздилася боязнь.

Злодѣй развращу угождасшъ ;
Но съшь его распоргнешъ Богъ ,
И беззаконникъ спыдъ познасшъ ,
Когда гордынѣ сломашъ рогъ.

П С А Л О М Ъ 18-й.

Творца вселенной небеса (15)
Поюшъ высокую Державу ;
День дню вѣщаетъ шверди славу ,
Нощь нощи перста чудеса.
Сихъ буквъ изображенья ясны ,
Какъ рѣчи грома велегласны ,
Повсюду слышашся ошъ вѣкъ,
Ихъ разумѣюшъ вѣшрѣ и воды ,
Глубокіе подземной своды ,
Живошныя и человекъ.

Когда Богъ солнцу даль обидель,
Огнеобразный лучъ изъ водъ, —
Безъ упомленія воидель,
Являя радостный восходъ,
Зыбей прозрачность оставляешь,
Женихъ къ воспоргамъ пушь склоняешь;
Какъ исполишь, онъ горы, лѣсъ
И степь и воды озаря,
Творенье шеплошой пишая,
Грядешь отъ края въ край небесъ.

Законъ Творца правдивъ и шочень,
Всѣхъ смертныхъ услаждаешь слухъ;
Глаголь — свидѣтель непорочень —
Младенцевъ умудряешь духъ;
Завѣтъ спасительный, полезный,
Для добродѣтельныхъ любезный,
Блюдешь земля изъ рода въ родъ;
Велѣнье Божества свяное,
Теченье Промысла златое
Мнѣ сладостно, какъ меда сошь.

Храня всегда скрижалъ закона ,
Себѣ награды съ неба жду.
Но кто здѣсь чуждѣ и слезѣ и снота?
Кто сердцемъ не попалъ въ бѣду?
Здѣсь шайныхъ помысловъ соблазны
Напасши людямъ сѣюшъ разны.
Ошъ нихъ, Господь, меня спаси ,
Избавь ошъ зла, грѣховъ великихъ ,
Порока изъ вершеповъ дикихъ ,
Въ Свое селснѣе вознеси.

П С А Л О М Ъ 19-й.

Къ тебѣ склоняетъ Богъ, Россія, (16)
Въ печали день небесный сводъ,
Помощникъ съ высоты свящья,
Карашель зла, Опець щедротъ;
Онъ скорбь и жершву слезъ помянетъ,
Росою благодашной канешъ
На сердца швоего обѣшъ,
И швой исполнишя совѣшъ.

Увидя солнца помраченье ,
Десницу къ Богу вознеси ;
Ты въ сердцѣ чувствуя крушенье ,
Благихъ даровъ себѣ проси.
Моленіе услышавъ тайно ,
Уже Помазанника явно ,
Проспря въ громахъ могущій гласъ ,
Опшъ злобы нечестивыхъ спасъ.

Иной собравъ желая дани ,
И колесницу и коней
Ведешъ на ополченье брани
Для погубленія людей ;
Мы—спражи здѣсь свящынъ залога ,
Призвавъ на помощь имя Бога ,
Воскликнемъ, ревностью горя :
„О Господи! спаси Царя.“

П С А Л О М Ъ 44-й.

Я чувспѣвъ глаголь гремя на лирѣ, (17)
Царя при Олшарѣ пою.
Сей Царь, какъ свѣшноссець въ мѣрѣ,
Въ десницу воспріялъ свою,
Небесъ покорствуюя ушаву,
Земли могущую державу.
Уже изъ успѣ его рѣкой
Ліешся благодаши слово,
И сердце каждый часъ гошова
Даришь опраду и покой.

И сверхъ чела вѣнецъ сіяешъ ,
И блескъ порфиры окреситъ плечъ ,
И на бедръ опочиваетъ
Непобѣдимый Божій мечъ.
О Царь ! возьми свой лукъ и стрѣлы ,
Дерзай въ далекіе предѣлы
И правду всюду водвори.
Святые испины законы ,
Какъ свѣтлый лучъ швоей короны ,
Освѣщаютъ храмъ и олтари.

Ты Царь и правды жезлъ священный ,
Твой будешь жезлъ въ концы вѣковъ ;
Ты , благодатью вдохновенный ,
Устроишь путь Твоихъ сыновъ ;
Ты милосердія хранишель ,
Разврата, злобы сокрушишель.
Создашель, благоспѣ возлюбя ,
Самъ Богъ, съ высотъ небесъ горящихъ
Помазалъ днесь Творецъ всезрящій
Елеемъ радости тебя.

Царева дщерь, сама Царица
Супругу въ храмъ предшопить ;
Ея злая багряница
Лучами благоспи горить.
Изъ рукъ Царя вънецъ пріемлеть ,
Себесъ благословенъе внемлеть.
Вновь озарился древній храмъ ,
И возлагая Царь корону ,
Грядешъ съ молишвою къ Сіону —
Куришь нелестный оиміамъ.

Гремятъ среди чершоговъ лики ,
И дары предъ Царя несутъ
Опъ Юга, Съвера языки ,
Подъ кровъ избраннаго шекутъ.
Опъ чадамъ благъ число уможишъ
И корень испины положишъ ;
Любя судъ чистый, шину ,
Сія мужесшва красою ,
Разумной сердца доброшою ,
Превознесешъ свою спрану.

Небесное благоволенье

Уже Господь Царю открылъ ,
И на престо́ль его вступленье
Десницей свыше осѣнилъ.

Эфиръ красуется звѣздами :
Правдиваго Царя дѣлами ,
Богъ жизнью долгой озаритъ ;
Щедрошю Промысла Святаго ,
Сугубя земнородныхъ благо ,
Престо́ль на вѣки утвердитъ.

П С А Л О М Ъ 21-Й.

Моей молитвъ, Вседержитель, (18)
Съ зѣрпой обласни внемли ;
Или, мой Богъ и Покровитель ,
Неслышишь вопля оны земли ?
Средь многихъ и скорбей и спона
Ушѣхи жду въ сѣни закона ;
Едва блеснешь поушру дель ,
Къ Тебѣ единому взываю ,
Къ Тебѣ обѣшы возсылаю ,
Когда насупишь ночи шѣнь.

*

Печаль, гоненія, напасти
Съ младенчества за мной шекушь ;
Напрасно въ злополучной часпи
Успя оправднй день зовушь.
Болъзною люпой опятченнй ,
Съпьми коварства окруженнй
Я — поруганія залогъ
И посмвянья спаль виною ;
Въщаюшь вслухъ съ улыбкой злою :
„Его спаспи пусть придетъ Богъ.“

Тобой, Господь, я изшоргался
Изъ чрева матери моеи ,
И опъ ея сосцевъ пишался
Млекопочивою спруей.
Зввздами полный сводъ небесной —
Ручашель мнѣ надежды леспной. . .
Ты, Боже, щипъ мой и покровъ !
Средь злоключеній повседневныхъ ,
Среди ушрашъ, скорбей душевныхъ ,
Заспуника другаго нѣшъ.

Десницею неборимой

Опшъ свѣшлыхъ небеси высотъ ,
Творецъ Свяшой, непостижимой !
Ты осѣняешь смертныхъ родъ.
Я — червь, ничто передъ Тобою ,
Но движуся Твоей рукою.
Мнѣ близокъ былъ послѣдній часъ ; —
Къ Тебѣ, мой Богъ, вознесъ я взоры ,
И Ты, въ бѣдахъ помощникъ скорый ,
Мой не опринулъ слабый гласъ.

Какъ волъ спремится разъяренный,
Добычу въ ясный день гоня ,
И въ дебри левъ ожесточенный
Рыкаешь, съ зубомъ зубъ спѣся :
Мучительной болѣзни силы
Въ неизходимый ровъ могилы
Мнѣ дверь готовились опверзшь ;
Уже когнями плоть шерзали,
Уже и кровь мою сосали ,
Сославъ преобращая въ першь.

Съ лучами солнца разлученье
Смиранный духъ крушило мой;
Я видѣль смерни приближенье
Не шихою ко мнѣ спопой;
Какъ ночь, мнѣ зрѣлось дня свѣшило,
И сердце скорбное уныло,
Переспавало препенашь,
И мысль живая оплешала,
И съ косшю косшь сойдясь, спучала,
И опреклись уша вѣщашь.

Тогда молишва, соспрадашь,
Къ Пресполу Твоему шекли.
Ты, Боже, радосшь, врачевашь
Сыновъ покорныхъ на земли.
Какъ лучъ царя свѣшилъ опрадный,
Какъ дуновеньемъ вѣпръ прохладный
Всѣхъ былій освѣжаешъ родъ:
Ты милосшь мнѣ Свою прибавилъ,
Еще здѣсь возгласишь оставилъ
О множествѣ Твоихъ щедропъ.

П С А Л О М Ъ 26-й.

Я спрѣха чуждѣ, и веселюся; (19)
Мнѣ Богъ спасеніе и свѣшъ.
Кого изъ смертныхъ убоюся,
Коль Царь небесъ меня блюдетъ?
Навѣшомъ хитрое коварство,
На вѣру посягнувъ и царство,
Смяшенья въ сердцѣ не родишь.
Пускай врагъ сильный лукъ направитъ
И ополченіе пославитъ; —
Мнѣ Вседержитель крѣпкій щитъ.

Объщны, шеплое моленье
Я вознося Царей къ Царю,
Сыщу, всшупя въ Его селенье,
Свободный досшупъ къ Олшарю.
Мои почувсшвуя Онъ раны,
Уже опшверзъ чершюги шайны,
Внушпри свяшпилица сокрьлъ,
Воздвигъ кремнистыя ограды
И чадъ непокоривыхъ взгляды
Передъ моимъ челомъ склонилъ.

День каждый шихими шагами
Я посъщаю Божій храмъ,
И восхищенными ушпами
Куря хваленья 0иміамъ,
Пою, усердсшвуя всечасно,
На спрупахъ арфы велегласно,
Творца единого любя.
Средь ясныхъ дней и мрачной ночи,
Шовсюду ищущъ сердце, очи,
О Боже Всеблагій! Тебя.

Своей десницею благодающею
Ты здѣсь мои угладь пущи,
И въ горькій часъ судьбы превращенной
Своихъ очей не отврати.
Родители меня забыли,
Опять чувствъ твоихъ удалили; —
Ты духомъ благодати святою
Спасеніе мое устроилъ,
Своимъ воззрѣньемъ удостоилъ,
Покрывъ небесной пеленою.

Зависшики и вновь злословяще
И оглашающе ревомъ долъ;
Уже друзья вражды готовяще
Сплетенье гнусное крамоль;
И лжесвидѣтели предспали,
И клеветашь безстыдно спали,
Погибели коная ровь.
Ты снова мнѣ подай утѣху,
И обновя духъ сердца правый,
Очисти пущь сквозь сонмъ враговъ.

П С А Л О М Ъ 90-й.

Гопь обрѣпешь небесь обипешь, (20)
Кшо жизнь смиренную ведешь,
Кому заслупникъ, покровишель —
Создавый міръ и солнца свѣшъ;
Вражды гонимый клеветною
И мнимой буйсхва осипрошою,
Къ Спасишелю приидешь въ домъ.
Господь пѣснимаго бѣдами
Своими осѣнишь плещами,
И мощнымъ защишишь крыломъ.

Другъ истины не возмушился
Опъ свисша многихъ копій, спирѣль,
Среди ночей не убоишя
Быспролепшящихъ въ небѣ шѣль;
Онъ смертоносный въпрѣ опклонишъ,
Полуденныхъ бѣсовъ прогонишъ.
Пуспъ много жерпѣвъ, кровей приливъ,
Тѣшворнымъ зараженныхъ ядомъ,
Пуспъ тысячи валяшя рядомъ,
Но смерпъ бѣжишъ его,—опъ живъ.

Смошря въ сердца людей прилѣжно,
Злочеспью казпъ повсюду зришъ:
Тамъ въ прахѣ сонмище мяшежно
И правый судъ Творца гремишъ.
Въ часы кровавой, люшой брани
Опъ къ небу проспираешъ длани.
Богъ Ангеловъ полки пошлешъ,
И непорочный мужъ спасешя,
Ногой о камснъ не прешкнешя
И сквозъ ущелія пройдешъ.

На змія, аспида наспушишь ,
Избравъ Создателя въ оплошь ,
Сынъ правды зубы львовъ припушишь ,
Смиришь чудовища средь водъ ;
Сынъ вѣры, истины, спасенья
Есть врагъ соблазна, прешкновенья.
Скорбишь? съ нимъ радости залогъ ;
Спрадаешь? Царь міровъ избавишь ,
Спасенъ его и вновь прославишь ,
Изъ безднъ испоргнешъ сильный Богъ.

П С А Л О М Ъ 93-й.

Богъ мещи, сильный мещи Богъ ! (21)
Воспашь, воспашь, не медли болъ ,
Суда явися на прешолъ ,
Воздай, сломи гордыни рогъ.
Сыны надменные коваршва
Средь нѣги, роскоши, богатшва
Высоко подняли главу.
Доколъ громы съ шучь не грянушъ,
Они губишъ не перешанушъ ,
Свирѣпшвуя подобно льву.

Избранный, Господи, Тобою
Тягчили узами народъ ,
Повсюду лили кровь рѣкою ,
Наруша испишы оплотъ ;
На смерть невинныхъ осудили ,
Въ темницу сирыхъ заключили ,
Далече проспирая месшь ;
Гордыни пагубной въ угодносшь
Хошѣли мыслей, чувствъ способносшь
На заколеніе принесшь.

Вѣщали,, Богу зрѣшь не можно
Порока и неправды въ насъ ;
И мы среди довольсшвъ не ложно
Уловимъ жизни крапкѣй часъ.“
О лжеучишели, смиришесь !
Пишомцы, буйспѣва, умудришесь !
Или, кшо око могъ создашь ,
Кшо даль орудіе намъ слуха ,
Кшо самъ — причина мыслей, духа ,
Не будешъ зрѣшь или внимашь ?

Топь чловѣкъ въ счастливой часпи ,
Чье сердце чисто, какъ стекло ;
Кшо здѣсь шерпя болѣзнь, напаспи ,
Являешь мирное чело.

Онъ спраха чуждѣ, когда въ день грозный
Судъ гнѣва направляя поздный
Самъ меспи Богъ, міровъ Творецъ
На шучь огненной предстанешь ,
И сильною десницей грянешь ,
Гордыню испребишъ въ конецъ.

Кшо, Боже, здѣсь меня заспунишъ ,
Въ жесткой грѣшника войгѣ ?
Кшо опгъ уныніа искупишъ ?
Кшо даспъ опраду въ скорби мгѣ ?
Доколь вѣжди не закрою ,
Я подь Твоей живу рукою ;
Ты въ мірѣ будь защишикъ мой
И опгъ лукавыхъ избавишель ,
Среди напасшей охранишель ,
Меня въ чершогъ причисли Свой.

П С А Л О М Ъ 102-й.

Душа моя! скорѣй паренъе (22)
И чувшвъ и мыслей вознеси,
Творцу міровъ благословенъе
Онъ сердца чистаго гласи.
Онъ согрѣшившихъ очистишель,
Онъ мой въ болѣзняхъ изцѣлишель,
Онъ сохранишь меня онъ зла,
Щедрошой милосшью вѣнчаешъ;
Мою Онъ силу обновляешъ,
Какъ бодростъ юнаго орла.

Грядущимъ правопы спезею
Онъ—судъ и крѣпоснъ и покровъ ;
Онъ пушъ невлажный Моисею
Открылъ между морскихъ валовъ ;
Онъ чуждый гнѣва, чуждый мщенья ,
Онъ Богъ щедрошъ и утѣшеня ,
Вины здѣсь опускаешъ намъ ;
Сѣдай на высопъ небесной ,
Отшолъ милоспью чудесной
Своимъ благошворитъ сынамъ.

Далекъ какъ Западъ отъ Восшока ,
Грѣхи Онъ удалилъ отъ насъ ;
Изъ милосердія пошока
Лиешъ отпруды каждый часъ.
Онъ вѣдаешъ,—мы прахъ ничпожный ,
Но духъ хранишъ въ насъ неспорочный.
Мы—ушра краснаго цвѣшокъ ,
Который скоро увядаешъ ;
Никшо на свѣшъ семъ не знаешъ ,
Когда постигнешъ смерши рокъ.

Богъ—свѣшь, добро безъ ищощенья,
Любовь и благоснь безъ конца;
Онъ—Богъ мой, сильный Богъ спасенья,
Надзвѣздная—пресполь Творца;
Безплошныхъ ликомъ окруженный,
Твореніемъ благословенный
Объемлешь сушу и валы.
Мой духъ, красощь вселенной зришь,
Будь чудныхъ дѣлъ благовѣспишь,
Ощель пою ему хвалы.

П С А Л О М Ъ 103-й.

Сспремись въ эфиръ ошселъ око , (23)
Воспань, пари душа моя ;
На громкой арфѣ славлю я
Превознесеннаго високо.
Творецъ міровъ лучами льептъ
Вездѣ чудесное блиспанье ;
Твое, надзвѣздный, одѣянье —
Великолѣпіе и свѣпть.

*

Раскинулъ въ дальнія простирася ,
Подобно кожѣ, неба сводъ ,
Опредѣляя выше водъ
Себѣ въ чершогѣ—звѣздъ убранства ;
Лешая въпра на крылахъ ,
По зыбкимъ облакамъ спускаешъ ,
Духовъ небесныхъ посылаешъ
Въ лицѣ зари, въ громахъ, въ огняхъ.

Водою шолца облегалась ;
Вѣщаль Ты, влагу удаля , —
И утвержденная земля
Неколебимою осталась.
Познали воды свой предѣль ;
Ты рекъ громовыми ушами , —
Пошоки спали въ рядъ съ лугами,
Грозящихъ убося спрѣль.

До неба горы досягнули ,
Чело надъ тучей вознесли ,
Луга на плоскости земли
Свой богатства развернули.
Не смѣя пошопляшь полей ,
Послушны воды пребывали ,
Ключи шумѣли для звѣрсей ,
Ихъ жажду въ дѣбряхъ уполяли. (24)

Живописнымъ Богъ опредѣляешъ
Для пищи по лугамъ шраву ;
Злапообразную главу
Намъ злакъ на лонѣ жашвъ являешъ.
Проливъ веселіе въ сердца ,
Вино съ собой приносишъ радосшъ ;
Насъ хлѣбъ крѣпишъ, елей съ лица
Печали гонишъ, скорбь и спаросшъ.

Древамъ земныя пищу нѣдры
Даюшъ среди полей, лѣсовъ ,
Гдѣ пшцамъ гнѣзды для пшцовъ ,
Гдѣ ихъ селенье — дубы, кедры.
Все Богъ воздвигъ, и все создалъ ;
Каменья, дикія пуспыни
Онъ зайцамъ въ жипельсшво избралъ ,
Оленю горъ крупныхъ вершины.

Свою являя всюду мощь ,
Луну сіяньемъ озаряешъ ;
Свѣшило дня свой западъ знаешъ ,
Просперся мракъ — и спала ношъ.
Звѣрь дикій въ роцахъ ополчшся ,
Течешъ за добычей на ловъ ;
Лишь солнце въ пушъ, — онъ внутрь лѣсовъ ,
А человекъ на шрудъ явишся.

Полна природа красою ;
По волѣ мудраго Творца
Успроенъ міръ чудесъ рукою ,
Различнымъ шварямъ нѣшь конца.
Тамъ бурный Океанъ, глубокий
Безчисленносшь вмѣщаетъ рыбъ ;
Среди судовъ и влажныхъ глыбъ
Въ пучинѣ плещетъ змій широкій.

Всѣ чаюшъ пищи опъ Тебя ;
Даришь, когда приспѣетъ время ;
Всѣ собираюшъ плодъ и сѣмя ,
Твои щедроты возлюбя.
Тобою міръ, всего виновникъ ,
Пишася съ начала лѣтъ ;
Отверзешъ длань, — и пошечешъ
Благихъ желаемый испочникъ.

Коль взоры ошвратишь опъ ихъ, —
Печалью, страхомъ возмушася ;
Речешъ, — исчезнушь, истребася
И перешью облечушя вмигъ.
Когда Твой духъ посломъ явишя, —
Вскипишь внезапно въ жилахъ кровь ,
Тварь возраждаешя, и вновь
Земля сіяшемъ озаришя.

Величествень Твой, Боже, шронъ ;
Превознесу Тебя хвалами ;
Вездѣ обилень чудесами
Свяшой премудросши законъ.
Когда лице къ земли склоняешь, —
Трепещущъ долы, высошы ;
Едва къ горамъ коснешься Ты, —
Ихъ въ дымъ и пепель превращаешь.

Душа моя! воспой Творца ;
Міры шескушь Его рукою.
Исполню, Боже, спихъ хвалою
Я въ крашкой жизни до конца.
Тебѣ да будущъ гимны въ сладосшь ;
Пусшь люди, плавая въ грѣхахъ ,
Ичезнушь, обрашяшся въ прахъ ,
Мой Богъ — мнѣ счастье и радосшь.

Конецъ 1-й книги.

ЛИРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

К Н И Г А 2-я.

НА ОСВЯЩЕНІЕ КАЗАНСКАГО СОБОРА

въ С. Петербургѣ 1810 года 15 Сентября. (1)

Сіяньемъ озарясь небеснымъ
Земныхъ сокровищъ красошы,
Мой духъ наишiemъ чудеснымъ
Влекушъ въ обишель висошы.
Се Александръ спремленьемъ взора
Средь веледѣннаго Собора
Паришъ съ юдольныхъ мѣспъ къ звѣздамъ.
Сыны Россійскія державы
Возносяшъ громкій гласъ: „Царь славы
Вспушилъ въ рукопворенный храмъ!“

Мнѣ возвѣщаютъ ясно взоры ,
Что нынѣ вновь проспранный свѣтъ
Высокіе утесы, горы
Сюда принесъ чрезъ десять лѣтъ.
Подъ скиптромъ древяго Сіона,
Когда храмъ созданъ Соломона ,
Не слышенъ былъ ошъ млашовъ спукъ.
Тамъ кедръ Ливанскій знаменишый , —
Здѣсь росша дивнаго гранишы ,
Въ чинъ спавъ, не издавали звукъ. (2)

Высокихъ подвиговъ свершишель ,
Вишая подъ шапрами звѣздъ ,
Россійскихъ спрапъ преобразишель
Просперъ зиждишельный свой перспъ ;
Увидя новый храмъ, вѣщаетъ :
„Моя Россія не раждаетъ
Гранишъ, гиганшовъ шаковыхъ ;
И удивишельное болъ, —
Искусство хипрое опколъ ;
Или шворенъе рукъ чужихъ ?“

Взнеся до горнихъ неба сводовъ
Главу на съверъ жена,
Чья рѣчь, какъ многихъ гласъ народовъ,
Опъ Бельша въ Грецію слышна,
Огромную проспря Эгиду
На Дакію, на Тавръ, Колхиду,
Въщаетъ въ радости Пешру:
„Тебѣ земля и въспрѣ послушны,
Твои пошомки веледушны
Любовь наслѣдили къ добру.

Познай свою спрану любиму,
Россію зри передъ собой;
Полночи славной діадиму
Твоею оградя рукой,
Спо лѣшь я подвиги свершала,
Орловъ опъ Норда посылала
На Югъ, и Западъ, и Воспокъ;
Вездѣ разя и спѣя въ браши,
Внушри земли похиша дани,
Пріобрѣла богащсшвъ пошокъ.

Сей храмъ, гдѣ Бога умоляешъ
Безчисленныхъ народовъ Царь,
Тебѣ, Великій Петръ, являешъ
Благодаренія олшарь;
Сосуды, камни дорогія
Твоя произвела Россія;
Ты ей предспавиль образецъ
Трудовъ, искусствва и науки;
Все здѣсь шворили Россовъ руки,
Ихъ зодчесшво, ихъ кисть, рѣзецъ.“ (3)

Природы видимой громады —
Столпы — знаменіе чудесъ;
И зависшь пошупляешъ взгляды,
Срѣшая красоны небесъ;
Повсюду совокупно зрима
Изящносшь и Аѳинъ и Рима.
Сей новый въ Сѣверъ Сіонъ,
Временъ удары презря грозны,
Разскажешъ громко въ лѣта поздны,
Кшо Россъ, каковъ искусствомъ оше.

Рабы разсудка ослѣпленна ,
Спропшиво-буйныя сердца
Мечпаюшъ въ дерзоспи, — вселенна
Не ешь созданіе Творца ;
Сыны , наперсники развраша ,
Поклонники корыспи, злаша
Пускай шекушъ съ мечемъ своимъ ;
Вспуши, Спиноза, внутрь чершого, —
Величешво познаешъ Бога
И ницъ повергнешся предъ Нимъ.

Чей вдохновенъе зракъ носящій
Сердцами смерпныхъ овладѣль ?
Какой далече вихрь горящій
Подвигъ вселенныя предѣль ?
Мнѣ твердь лазури не являешъ ,
Ее всю пламень покрываешъ ;
Внезапно огненный пошокъ
Въ проспранешво царешвъ земныхъ ліешся ;
Не воплощенный кто несешся
Ошъ Юга въ Западъ, Нордъ, Восшокъ ?

Самъ Духъ Божественный нисходишь
Свяшишь учениковъ Своихъ ,
Возшоргъ небесный производишь
Въ одушевленныхъ лицахъ ихъ ;
И очи зряшь, и слухи внимлюшь ,
Дары высокіе пріемлюшь ,
И слово жаждущъ возгласишь.
Герой молишвою свяшою ,
Гремя издревль падъ Невою ,
Дерзаетъ Россу благъ просишь.

Свѣшила Россіянъ блистающъ
Земль съ предѣловъ горнихъ вновь ,
И мужи древности пишающъ
Мою къ Опечеснву любовь.
Посланникъ, въ мысляхъ вдохновенныхъ ,
Средь горъ нечеспьемъ помраченныхъ
Свяшое знамя водрузилъ.
Андрею въ слѣдъ Владиміръ славный, (4)
Обширныхъ справъ сосудъ избранный ,
Россію върой озарилъ.

Зри, Царь, и духомъ веселися ;
Украся лаврами чело ,
Опшъ славы къ славѣ возносятся ;
Не прикоснешся Россамъ зло.
Зиждишель громомъ управляешь ,
Моря волнуешь и смирляешь ;
Господь, могущій Царь міровъ ,
Предъидешь въ брани предъ шобою ,
Господь невидимой рукою
Искоренишь швоихъ враговъ.

НА ЗАЛОЖЕНІЕ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
въ Москвѣ 1817 года.

И. И. ДМИТРИЕВУ.

На вечеринку приглашаю (5)
Не снова, Дмитриевъ, тебя ;
Госпинецъ получишь желаю ,
Твой о Сибири гимнъ любя.
Москва, богатая плодами ,
Пируя осенью съ друзьями ,
Весельемъ наполняешь слухъ.
Подъ шѣнью мирныя дубравы
Оспрадный лучъ священной славы
Воспламеняешь чистый духъ.

Въ часы и міра и покою
Беллоны чадъ встрѣчаешь строй
Съ вѣнчанной лаврами главою,
Гоповъ дешѣшь онъ въ грозный бой.
Народъ, усердемъ оживленный,
На спогны града опдаленны,
Свяшую радосшь раздѣлишь,
Въ день избавленья веселишься,
Какъ волны шумныя, спремишься, —
Узрѣшь Царя и слезы лишь.

Опличный даръ — любовь народна,
Благоволеніе Творца,
Высокихъ дѣлъ вина свободна,
Ты спража Царскаго вѣнца.
Уже предшаль въ явленьяхъ ясныхъ
Огонь къ Владыкѣ спранъ подвластныхъ:
Здѣсь милы Царскіе слѣды,
Здѣсь ризы у Цариць лобзаюшь,
Здѣсь въ ихъ улыбкѣ обрѣпаютъ
Оспрады лучъ, забывъ бѣды.

Опшъ видовъ, сердцу шоль прелесныхъ ,
Взоръ быспрый далѣ проспри ,
Среди обиселей небесныхъ
Крылашымъ разумомъ пари ,
Высокимъ духомъ обшовися ,
Съ воспоргомъ пламеннымъ явися
Въ черпогъ Спасишеля Христа ;
Какъ швердь красуешся звѣздами ,
Прославъ безмершными стихами
Любимыя тобой мѣсна.

Воспой гонимые народы ,
Напасши вѣспницу молву ,
Упишанныя кровью воды ,
Въ огнѣ неисшовсшва Москву ,
Опшъ чадъ любезныхъ оплученну ,
Суровымъ плѣномъ опягченну.
Заклокошаль подземный громъ ,
Изъ бездны ада изходящій ;
Паль древнй Кремль, въ помосшь горящй
Ударяся злашымъ челомъ.

Опягошѣла длань коварства ,
И нѣтъ въ природѣ ясныхъ дней ,
И машь градовъ, и сердце царства —
Вершеть неистовыхъ звѣрей.
Тамъ вѣшровъ вой, тамъ вопль и раны ,
Тамъ расхищающь шруны враны ,
Тамъ облегла свирѣпствомъ ночь.
Лишь тайно вѣра обихаеть ,
Десницу къ небу проспирасеть ,
Ошъ врагъ не опстуная прочь.

Гдѣ храмъ избралъ себѣ Спаситель ,
Москвы огромной при холмахъ
Явился въ гнѣвъ Вседержитель
На громоносныхъ облакахъ , —
И сонмы звѣздъ воспрепешали,
И скоро молніи блисшали
Враговъ свирѣпыхъ надъ главой ;
Восшалъ, подвигнулся Богъ месси ,
И сынъ злочесія и лещи
Подъ смертоносной палъ стрѣлой.

Напасшью злой несокрушена (6)
Москва сръшная вѣры лучь,
Главу подъемлешь опалена;
Увидя въ мракѣ черныхъ шучь,
Чшо вдаль неслись ея пожары,
Подъ Кульмомъ, Лейпцигомъ удары
За Рейнъ къ Сейнѣ пошекли,
Молишвы къ Богу возносила, —
И длань свяшая осушила
Попокъ кровавый на земли.

Не звукъ побѣдъ воспоминаешь
Спасишеля священный храмъ;
Онъ громкою трубой вѣщаеть
Преклоннымъ къ испинѣ сердцамаь
Свяшья крошосши усшавы,
Пуши небесной, чистой славы.
Пѣвецъ! къ себѣ пы воззови,
Явленья прославляя новы;
Ты знаешь самъ, — вѣнцы лавровы
Въ чертогахъ совѣспи, любви.

П О Т О М С Т В О. (7)

1800 года.

Пошомснво, цѣль души высокой!
Ты дверь опселѣ къ небесамъ.
Омиръ, мужъ древности глубокой!
Кому доспупень славы храмъ?
Скажи, кшо быспрошою взгляда
Окаменяешъ зависть ада?
Кшо на чуждовищъ сонмъ грядешъ?
Проложенъ пущь въ лѣса лавровы
Чрезъ дикія въ степяхъ дубровы,
Гдѣ кровожадный шигръ живешъ.

Кто предъ собой изъ насъ поставишь
Весь міръ, грядущихъ рядъ вѣковъ,
И самъ себя въ живыхъ прославишь,
Сложь сомнѣнія покровъ?
Кто скажешь: будущіе годы,
Въ Европѣ славные народы,
Необозримый шаръ земной,
Любя искусствъ очарованье,
Мой свѣплый духъ и дарованье
Своей ошепеняшь хвалою?

Кто сколько дерзновенень въ міръ,
Что многихъ спрашь и вкусъ и духъ,
Различный въ Римъ и въ Эфиръ,
Совокупя въ единый кругъ,
Воскликнешь: я черша рубежна,
За коей гибель неизбѣжна;
Для смѣлыхъ будущихъ умовъ
Не меркнушь въ небесахъ лазури;
Я мрачныя развѣя бури,
Надъ бездной плаваю вѣковъ?

Поэшь дарами изобилень ,
И славою привыкъ горѣшь ;
Пусть разумъ свѣшель , числь , духъ силенъ ,
Не лъзя безъ страха вѣчнось зрѣшь .
Кшо могъ вступишь въ ея чертоги ?
Вѣщай , чей взоръ дерзнешь , чьи ноги
На почкъ могушь усполяшь ?
Тамъ зависть ядъ свой изливаетъ ,
Шипишь , терзаяся , дерзаешь
Змью коварства подкупаешь .

Наперсникъ чистыхъ Музь посмѣешь
Спрямишься за орлами въ слѣдъ ,
Спрѣлою бросишь въ цѣль умѣешь ,
Его вселенна долго ждешь .
Онъ лавръ свободнымъ сердцемъ купишь
И смѣло на преножникъ спутишь ,
Опъ вѣкъ на подвиги гошовъ .
Какъ Фебъ вѣщаль усшами жрицы ,
Воспорга сынь , зря свѣшь денницы ,
Въ себѣ пишаешь огнь боговъ .

Ни почести, ни бѣдъ не чашь ,
За музой тайною спѣшишь ,
Мянешся, алчешь, примѣчаешь ,
На спѣющіе дни дышишь.
Какъ быспро громъ разитъ спрѣлами ,
Равно пѣвецъ ума дарами
Влечешь внезапно смертныхъ въ плѣнь ;
Увѣнчаешь лавромъ, иль короной ,
Внушенный Фебомъ, иль Беллоной ,
Попомство озаряшь рождень.

Я чувствовалъ Поэта радости
Въ мою пріятную весну ;
Унесъ крылатый спарецъ младоснь ,
Какъ въшеръ крошкую волну.
Чишая Тасса, иль Мильшона ,
Расина, Пиндара, Марона ,
Не пламенью огнь чудесь ;
Я мершвъ,—ихъ дару удивляюсь, —
Самъ болѣе не воскриляюсь ,
Не мнѣ доспунецъ верхъ небесъ.

Средь нѣги мирной и безпечной ,
Отпринувъ суешу и злоспъ ,
Предѣлы жизни скорошечной
Поэшь, какъ вожденный госпъ ,
Госповъ безъ ропота оставишь
И въ горняя свой пушь направишь ;
Пошомкамъ опъ въ наслѣдство льснть
Здѣсь обрѣшенное богатство —
Души высокой хлѣбодарство ,
Премудрости неплѣнный свѣтъ.

Прикрасъ чуждался баспословныхъ ,
Среди преклонныхъ лѣтъ моихъ
Избравъ спезю пѣвцовъ духовныхъ ,
Творцу мой посвящаю спихъ.
Прельщенные сяньемъ злаша
Пишомцы роскоши, разврата
Пускай кровавый любяпъ пиръ ; (8)
Но я, сынъ православныхъ Грековъ ,
Пою блаженство человекъ
И совѣспи желанный миръ.

М І Р Ъ.

1800 года.

Юдоль оснавя бѣдъ, сръшную (9)
Спрапу воздушную громовъ,
Въ мірахъ надзвѣздныхъ обитаю
И въ свѣшлыхъ храминахъ духовъ.
Я зрю, что горъ крупныхъ ушробы
Терзаешъ въ покушенъи злобы
Огнеобразный Исполинъ.
Дохнулъ, — часть царственнаго града
Обрушилась въ предѣлы ада
Съ прекрасныхъ на земли долинъ.

Бросалъ спорукій и несышый
Титанъ опселъ до небесъ
Поэшомъ древнимъ знаменишый,
Кремниспо-каменный ушесъ.
Ушесъ гнѣвъ бездны презираешъ
И морю, кажешся, вѣщаешъ :
Не жершва я швоимъ волнамъ.
Лишь буря воды взволновала ,
Кичливая громада пала,
Обломки—добыча брегамъ.

Въ цѣняхъ содержишь тучи черны ,
Въ пещеру удалясь Борей ;
Эола чада безпокойны
Не смѣюшь колебашъ морей ;
Храня священныя законы ,
Различныхъ солнцевъ миллионы
Текушь, какъ волнь сребришый спрой.
Крылашый спарець удивилъ, (10)
Въ полешѣ онъ ошановилъся ,
Ударилъ по землѣ косой.

Предсшало новое творенье
Среди младаго еспешва :
Свяшос чадо опкровепья ,
Наслѣдникъ въ мѣръ божесшва ,
Увидя сонмища живошныхъ ,
Вмѣсшя въ себѣ дары безплошныхъ ,
Въ черпогъ безсмершя печешъ.
Хошя пуши довольсшвъ опкрышы ,
Желанья шайныя пещышы
И шѣсенъ для души сей свѣшъ.

Посшигъ, — внезапно преклонился
И создалъ дивный Богу храмъ ,
Гдѣ гласъ не шолько усшгъ носился ,
Лешалъ опшъ чувсшва оиміамъ ;
Смиря крамоль сердечныхъ споры ,
Просшеръ съ земли къ надзвѣздной взоры —
Въ обипель мощнаго Творца ;
На мѣсшо жершвы духъ предсшавиль ,
Безушищренной мыслью славиль
Сынъ персши вѣчнаго Ошца.

Ключъ пламенный въ горахъ клокочешъ ,
Земную пягопу трясешъ ,
Далече онъ разлишься хочешъ
И попоишь въ пожарахъ свѣшь :
Такъ думы смершнаго сражались ,
Въ умахъ кипѣли, умножались ,
Хопѣли по вѣкамъ лешашъ ;
Изобрѣшая средшво ново ,
Высокое родили слово ,
Чшобъ мысль дѣлишь , дробишь, вязашь.

Воспорговъ царшво вдругъ настало ,
Науки ходъ опкрыли свой ,
Въ устахъ вишійшво возблишало ,
Художешва шекли толпой ,
Богашшво въ миръ разширяли ,
И умъ и чувшво воскриляли , —
Красу постигнушь ешешва ,
Напуры шайншва похишишь ,
И роды поздніе насышишь
Обильной жашвой вещества.

Ужасныя взревѣли бури ,
Терзающъ въспры корабли ;
Тамъ громъ, сіянье скрывъ лазури ,
Разсыпалъ мракъ густой въ дали ;
Тамъ смерть являсь, косою блещешь ,
Свирѣпая пучина плещешь ;
Тамъ бурный угрожаешь валъ ,
Тамъ вопль и вой, тамъ имя Бога.
Колумбъ средь безднъ внутри черпюга
Міръ новый людямъ указалъ.

Коперникъ проспиралъ взоры
За крайній воздуха предѣлъ ,
Спуска сверхъ облаковъ на горы,
Касается эѳирныхъ шѣлъ ;
Въ лазурномъ сводѣ обитаетъ ,
Свѣшила зришь и въ нихъ вишаетъ ;
Измѣря разспоянье мѣспъ ,
Учасникъ дивнаго совѣща ,
По небу ходишь, какъ планета ,
И посѣщаетъ бездны звѣздъ.

Невпоновъ духъ высокопарный
Поспигнувъ дальніе края,
Шары объемлешь лучезарны,
Начало вѣсипть бышїя,
Дробишь, соображаешь, числишь,
О силѣ припяженья мыслишь;
Поспигнувъ пламени слова,
Проспря безъ упомленья взгляды
На зданья верьхъ, на мїріады,
Сорвалъ завѣсу съ еспешва.

Какіе звуки раздалися
И смертныхъ пренесли въ эфиръ?
Вдругъ Музы съ лирами спеклися
Живошворишь унылый мїръ.
Поэзія! ты прелеснь слуха,
Печань ума, избышокъ духа.
Завоевашели—цари
Безвѣспны спали нынѣ мїру;
Гремишь хвала слѣпцу Омиру
Съ ушра до вечера зари.

Пусть ада огненныя дочери,
Бразды разпоргнувъ, пошекушь,
Пусть спрасни люшья, какъ звѣри,
Въ погибель смершнаго влекушь:
Корысть надмѣная несына,
И кровью ближнихъ месъ омына,
И зависъ злѣйшая изъ всѣхъ,
Губя, крушящъ, гнѣшущъ, шерзающъ,
Съ высотъ безмѣрныхъ въ адъ бросающъ
Вселешой на позоръ и смѣхъ.

Здѣсь мужъ, премудросшй послушный,
Набѣги презираешъ ихъ;
Мужъ швердый, мужъ великодушный
Далекъ ошъ начинаній злыхъ.
Другъ правоты и врагъ порока,
Неся ударъ громовый рока,
Главы не подклоняешъ вѣкъ.
Спрѣла посшигнувъ, ошлешаешъ,
Его разишь,—не сокрушашъ:
Таковъ на свѣшѣ чсловѣкъ.

К Л Е В Е Т А.

1798 года.

Споишгъ надъ пропасшью воздвигнушъ, (11)
Ошъ солнца, ошъ луны опришушъ
Пагубоносной храмъ клеветшъ.
Въ немъ духъ лешаетшъ вѣроломный,
А ложь на олшарѣ живешъ;
Несшовсшво, наперешкъ шемшый,
Скрежешешъ, узами звучишъ,
Таланшамъ, доблесши грозишъ.

*

Кто заражаетъ лютымъ взоромъ ,
Дышишь лукавствомъ и раздоромъ ?
Кто ядъ губительный лиешь ,
Дань царству мрачному топовишь ?
Кто смерть , уныніе несешь ,
Законъ и нравственность злословишь ,
Открывъ нечистыя уста ?
Кто? Кто? дочь ада — клевета.

Ея воспитанникъ dospойный —
Солтыше, всюду непокойный
Взоръ просирая, не рѣшишь ;
Смѣшавъ съ Ферсиномъ Ахиллеса ,
Въ волненьи пагубномъ гласишь :
„Гусная тайнства завѣса
Скрываешь истины пошокъ ,
Тамъ часно гнѣздишься порокъ.“

И зависишь въ радости пренецешъ ,
Торжественные взоры мещешъ ,
Любуешься , на жертву зря ;
Услыша хитрый ковь , сугубишь ,
Оправой ячества горя , (12)
Клеветника для выгодъ любингъ ;
Въ бѣдѣ другихъ свой видя свѣшь ,
Разишь , и молча смерть даешь .

Имѣя ушеса огромны, (13)
Слѣпой, пониклый взоръ, шагъ шумный,
Невѣжесиво, открывъ уша,
Напасшей машь къ себѣ пріемлешъ;
Не зная, что правда, что мечта,
Повѣришь клеветѣ, лишь всмлешъ,
И съ нею въ рядъ, рука съ рукой,
Ползешъ, и почишь зло рѣкой.

Въщаешь клеветы: „разрушу
Глубокія моря и сушу;
Нигдѣ не поперплю лучей;
Души высокой въ мѣръ свойсиво
Гоня далеко опъ очей,
Низрину въ бездну превосходсиво;
Желая правду пошопшашъ,
На совѣсшъ спану клеветашъ.

Я древлѣ храмы посѣщала,
Коварный помысль разливала
Въ сердца неисповыхъ жрецовъ;
Моихъ рѣчей навѣшны многи
На казнь сводили мудрецовъ,
Глушили царскіе черпоги,
Калигулъ преклоняли слухъ
И въ нихъ ожеспочали духъ.

Предскажете душъ высокихъ спрои,
Льшь давнихъ мудрецы, герои!
Теперь оспавя небеса,
Права безсмертныхъ возвѣстите,
Въщайте, съ коего часа
Дѣлами славными гремите?
Я жду. . . . опверзите уша,
Кого щадима клевета?

Сократы, Марки, Аристиды, (14)
Въщайте, чужды ли обиды?
Не жершваль клеветы съшей?
Не испытали ль грозной мести?
И срамъ, что смерни здѣсь люптъй,
Увы! сомѣніе о чесни
Разишь, какъ громовой ударъ,
Опъ искры возбуда пожаръ.

Кшо боль душевную излѣчишь?
Кшо нѣжностъ чувства обезпечишь?
О спрахъ! соземцовъ зря своихъ,
Возвесь не смѣя даже взора,
Бесѣды удаляшься ихъ,
О ядъ! вкушеніе позора!
Мечшой другихъ себя шерзашъ,
На лопъ доблести спрадашь.

Не медля предъ собою мершву
Убійца зрѣшь желая жершву,
И почишь кровь и жизнь съчсшъ.
Языкъ, коль злыя рѣчи шрубишь,
Ежеминутно казнь даетъ,
Въ живыхъ спрададьцахъ смершь сугубишь;
Онъ люшъ въ свирѣпости своей,
Вкругъ сердца извѣясь зміей.

Россія! мужества рукою
Ты рану изцѣля, къ покою
Европу возврашишь могла;
Неси мольбы Творца къ престолю,
Да Онъ хранишь тебя отъ зла,
Да клевета здѣсь рыскавъ долу
Внутри богатыхъ селъ, градовъ
Не коснется швоихъ сыновъ.

ОБЩЕСТВУ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ. (15)

1805 года.

Въ полещѣ разума високомъ
Воскликнулъ древноспи мудрецъ :
„Передъ природы свѣшлымъ окомъ
Велѣлъ благоговѣшь Творецъ“
Доспойно смершному всечасно
На озареніе прекрасно
Ошселѣ взоры просширашь ,
Среди душевныхъ наслажденій
Источникъ чисшыхъ поученій
Себѣ опъ солнца почернашь.

Пускай богашое лучами
Опо живишь лице земли ;
Едва примъшный предъ очами ,
Ничпожный червь , пускай въ пыли ,
Почшенья равнаго доспоинъ ;
Опъ шой дсницею успросиъ ,
Копорая мѣры крѣпшиъ ;
И роза милая весною
Авроры пѣжася слезою ,
Безъ спѣси на полынъ глядишьъ.

Вещеспвъ безмѣрная громада —
Прямое солнце мудреца ,
Природа для Бюфоновъ взгляда —
Зерцало ясное Творца ;
Она средъ дивнаго чершого
Изображаешъ въ славѣ Бога.
Кичливый кедръ или волчець ,
Какъ виды, цѣлому причасны ,
Какъ цѣлое, — они прекрасны
И совершенства образецъ.

Блаженъ, кто зря моря и сушу,
Умѣлъ скрижалъ сію прочесть,
Кто могъ спрасней рабыню — душу
Къ началу мудрости возвестъ.
Пусть тучи черныя восстанутъ
И надъ главою внезапно грянутъ; —
Природы зришь бѣдъ не зришь,
Всегда Творца воображаешь,
Который громомъ поражаетъ,
Но вмѣстѣ ясный лучъ даритъ.

Онъ въ полной разума свободѣ
Зря небо свѣтлое вдали,
Въщаетъ радостно природѣ:
„Я образъ Божій на земли;
Мое недремлющее око
Поспигло зданіе высоко,
Что мудрый Зодчій созидалъ;
Я обшекаю кругъ надзвѣздный,
Я опускаюсь въ мраки бездны —
Испочникъ усмотрѣшь пачаль.“

Досуга въ часъ шворенья зришель
Избравъ служеніе пѣвца,
Паришь въ небесную обишель
Къ пресполю Бога и Творца;
Онъ духомъ воскресилъ природы,
Зеленый видя лугъ и воды,
Куришь безъ лесни оиміамъ;
Тамъ зришь,—сіяють міриады,
А здѣсь его прельщася взгляды
Пчела, лешая по цвѣшамъ.

Тебя превознесла пашура,
Россія! славень жребій швой;
При шокѣ льдисныхъ водъ Амура
Пресполь воздвигнушь золошой;
Сокровища земнаго круга,
Востока, Запада и Юга
Распишь въ награду за шруды.
Цвѣшы и быліе полсвѣша
Ждушъ въ Нордѣ Плинія, Боншеша,
Вселешой принесши плоды.

Обильный плодъ и плодъ надежный
Господь произраспаетъ силъ ;
Разсыпавъ Онъ полпы мяшежны ,
Щипомъ Россію осѣнилъ.
О Россъ ! передъ тобою пушь правый ;
Дерзай къ прешолу горней славы,
Въ черпогъ изящесшва, чудесь ,
Сшезею вѣры усшремляйся ,
Въ шрудахъ мужаясь, укрѣпляйся
Подъ сѣнью пламенныхъ небесь.

К О Р Ы С Т Ь. (16)

1806 года.

Кому пишомцы нынѣ міра
Въ кадилахъ ѳиміамъ куряшъ?
Не древноспиль сѣдой кумира,
Сльпошсшвужа, богошворяшъ?
Моленіе кому приносяшъ?
Кого, о чемъ безумцы просяшъ?
Иль недовольные судьбой
Наперсники коварсшвъ, обмана,
Ждушъ новыхъ благъ ошъ испукапа
Рабы прельщенные мечшой?

На зашпокованномъ пресшолѣ
Корысть песьшая сидишь ,
Любимцевъ зря въ счастливой долѣ ,
Съ улыбкой хитрою глядишь .
Одно богатство ей любезно ,
Въ ней сердце мѣдъ, чело желѣзно ,
Отверзша правая рука ;
Туда склоняешь жадно взоры ,
Гдѣ бирюзы, алмазовъ горы
И жемчугомъ течешь рѣка.

Пинтомцевъ громко собираешь
Къ подножью прона своего ,
Имъ ухищренная вѣщаешь :
„Друзья величья моего !
Текише быспрыми шагами —
Злашими овладѣшь горами ,
Опришьте предразсудка мракъ .
Висяшь надъ правдой шучи черны ;
Ея вѣнецъ — волчцы и шерны ,
Она предъ мною . . . что ? . . . призракъ .

Пускай поставитъ сѣни разны
Коварно ухищреннѣй лести,
Неизчислимые соблазны
Для прешкновенія въ пущи;
Смошреше, — шри сеспры младыя... (17)
Ихъ лица кажутся святыя,
Нсвинносшь имъ въ удѣлъ дана.
Пускай свои пруды умножашь, —
Моихъ запѣй не уничтожашь;
Съ корысшью тягосшна война.

Та маслину въ рукахъ являешь;
Прельщая крошосшью лица,
Словами вѣра усгѣваешь
Смягчашь, воспламеняшь сердца;
Другая чувсшвомъ возвышеннымъ
Эфиръ покажешь ослѣпленнымъ,
И пресмыкаешся въ пыли;
Желасшь шрешья бесполезно
Любви спремленіе любезно
Разсѣяшь по лицу земли.

Соперницы для насъ опасны !
 Бѣгише ихъ, какъ люшыхъ змѣй ;
 Зашѣи хитрѣя напрасны ,
 Коль силой огражду моею.“
 Сосудъ алмазный взявъ рукою ,
 Поила адскою водою ;
 Вкусили жершвы люшый ядъ ;
 Сердца, какъ мраморъ, спали хладны ,
 Уже гошovy руки жадны. . . .
 И помушился свѣшлый взглядъ.

Корыспи спушники кровавы
 Забывъ, что небеса—нашъ домъ ,
 Невинные ушрашя нравы ,
 Забывъ, колико спрашенъ громъ ,
 Какъ львы свирѣпые рыкаюшъ ,
 Прибышка каждый часъ алкаюшъ ;
 Раздора пламенникъ горюшъ ;
 Текушъ губишъ онца и брата ,
 Мечшая въ буйшвѣ,—слишокъ злаша
 Пошерю ихъ вознаградишъ.

Иной съ огнемъ, съ мечемъ въ десницѣ
Все рушишь, льешь кровавый шокъ,
На пышной шолькобѣ колесницѣ
Къ корысти доспунишь въ черпогъ;
Иной мрача злапую лиру,
Провозвѣспишь спремисся міру,
Чшо крапокъ бышїя предѣль, —
Грабежъ, пожары, свяшопашество (18)
При жизни принося богашество,
Гоненїя избѣгнушь спрѣль.

Уже трясушся въ Югъ проны, (19)
Беллоны шягопишь яремъ,
Уныла испина, законы
И всюду льешся кровь ручьемъ.
Подъемля шяжкую сѣкиру,
Корысть грозинъ паденьемъ міру;
Вѣнцы срывая съ главъ Царей,
Своимъ наперникамъ бросаешь;
Топъ мечъ, порфиру сей хвашаешь,
А шопъ кадило олшарей.

Войдемъ въ злашья почивальни ,
Въ великолѣпные сады ;
Воззримъ на дивныя купальни ,
На хипрые искусствъ пруды.
Что тамъ ? Что скажутъ намъ черпаги ,
Гдѣ смершныя ликующъ Боги ?
Не зрю веселосши лица ;
Сидитъ облокошяся дума ,
Внутри живешъ тоска угрюма
И точитъ злая грусь сердца. (20)

О Провиденіе благое ! (21)
Въ сынахъ развраща обпови
Ты чувшво истины свяшое ,
Надежды, Вѣры и Любви ;
Оно пишасшъ земнородныхъ.
Коль нѣшъ приспашищей духовныхъ ,
Всѣ смершныя какъ люшый звѣрь.
Корысшъ воспламеня спрасши ,
Своей бы ихъ подвергла власши ,
Но вѣра въ рай ошверзла дверь.

Л Ж Е М У Д Р І Е.

1821 года.

Лжемудрованіемъ кичливы,
Корыспи дерзкіе рабы!
Пріемля спраспи прихошливы
За непреложный гласъ судьбы,
Сспрошивой покоряся волъ,
Всегдаль, забывъ о мирной долъ,
Какъ звѣри хищные въ лѣсахъ,
За жершвой будете скишашься
И кровью ближняго пишашься
Европы славной въ городахъ?

*

Вы въ бѣснованіяхъ гошovy
Прейши возможнаго предѣль ,
Лунѣ пуши назначишь новы ,
Устроишь чинѣ небесныхъ шѣль ;
Желаеше, плодя раздоры ,
Кремнистыя низринуть горы ,
Всю землю въ лугъ преобразишь ,
Дашь сушь, небесамъ успавы
И древнія громады славы
Огнемъ и жупеломъ покрыйшь.

Съ алчбою завись, мать крамолы ,
На свяшосшь мирныхъ олшарей ,
На велелѣнные прешолы
Благошворительныхъ царей
Коварное паправя око ,
Хопѣла шайншво глубоко
Ошринуть, вѣры чистый свѣшь ,
Провозглашая: „Духъ свободы
Вполнѣ да озаришь народы ,
Они всѣ брашья, — скишпра нѣшъ.“

Въ бронѣ и подѣ щиномѣ коварства
Войною зависѣ пошекла ;
Корысѣ за нею для богашства
Рѣкой кровавою плыла ;
Росою орошенный неба
Пріюсѣ сиротѣ и ломшикѣ хлѣба ,
Обищели наукѣ, искусствѣ ,
Омары злобные щерзали ,
Разрушишѣ въ наглосши дерзали
Союзѣ любви и свящосѣ чувствѣ.

Вдохнула въ смершнаго природа
Нсоцѣпенный дарѣ небесѣ :
Ты, сердца чистаго свобода ,
Не можешѣ бышѣ виною слезѣ ;
Твое спремленье безнасижно ,
Ты проливаешѣ изобильно
На ближнихѣ яркѣ свѣшѣ любви ;
Услыша бѣдныхѣ вопль, спрадасшѣ ,
Жестпокосердья убѣгаешѣ ,
Не моешѣ рукѣ своихѣ въ крови.

Тебѣ любовь и миръ прелестны ,
Ты вѣчной славѣ предана ,
Хранила крошкѣй духъ небесный
И въ злыя вѣрѣ времена ;
Среди скорбей, печали, стоновъ
Не возпрепещешь опѣ Нероновъ ;
По сердцу говоряшь успа.
Восстанушь ли жрецы, кумиры, —
При спукѣ надъ главой сѣкиры
Ты проповѣдуешь Христа.

Толкуешь зависшь, чпо законы
Земную истину гласяшь ,
Здѣсь права не имѣюшь шроны
И жизнь и смерть опредѣляшь. (22)
Но кто, скажи, далъ хищнымъ волю
Рѣшишь гражданъ спокойныхъ долю?
Природа, гласъ Царей, иль честь ,
Зря безоружну колесницу ,
Призвали мяшежа десницу
На челоуѣка мечъ вознесшь? (23)

Не Вѣры гласъ, не гласъ науки
Васкупъ къ жестокости сердца ;
Вооружили спрасни руки
На брата, сына и опца.
Въ мечпашельныхъ кругахъ равенства
Всѣ ищутъ въ хаосъ блаженства ,
Рекутъ: спени вселенна вповь ;
Мы, люпымъ адомъ воскормленны ,
Въ бездонныхъ пропастяхъ геешы
Опыщемъ золото и кровь.

Ума слѣпопешвуя очами ,
Блескъ солнечный безъ чувства зрящъ ;
Цѣлебныхъ водъ передъ ключами ,
Вкусишь ихъ жаждой не горящъ.
Природы пламенное око ,
Свѣшильникъ неба спавъ высоко ,
Живошворенья духъ лиешь ,
Текутъ въ эфиръ звѣзды спройно ;
Одно коварство безпокойно
Священный узлъ порядка рвенъ.

Не своевольною судьбою
Время мы въ царство пришекли,
Но мощной созданы рукою
Творца и неба и земли.
Давноль, давноли ясно зрѣли,
Какъ змѣи люпые шипѣли?
Давноль мечъ пламенный небесъ
За поруганіе закона
Съ высотъ низвергнулъ Фаэтона
На дикій, каменный утесъ?

С Т А Р О С Т Ь.

1819 года.

На лиръ спаросшь величаю, (24)
Сопушницу послѣднихъ лѣтъ ;
Я ею пѣснь мою вѣнчаю ,
Она мнѣ — дней грядущихъ свѣтъ
И дверь спокойствія и мира ;
На крыльяхъ тихаго Зефира
Въ богатую цвѣтами сѣнь
Ведешъ поклонниковъ счастливыхъ ,
При шокѣ чистыхъ водъ, игривыхъ
Сулишь имъ невечерній день.

Ты проливаешь мнѣ забавы
На близкіе къ мнѣ часы,
И гошишь призраки лукавы,
Осеребря мои власы.
Твоими озарясь лучами,
Я вижу приспань предъ очами,
Кончая крашкѣй жизни бѣгъ,
Зрю бездну водъ невозмущенну,
И швердь звѣздами испещренну,
У водъ Кубры зеленый брегъ. (25)

Пускай въ забавахъ процвѣтаешь,
Какъ роза, юный возрастъ льнешь;
Онъ явно всюду предсказываетъ
Волненіе спрасшей и бѣдъ;
Ненасышимость вожделеній,
Непостоянство наслажденій
Подобны каплѣ бурныхъ водъ;
Алчба, Армиды хищрой взгляды,
Безпечной роскоши опрады
Приносяшь часто горькій плодъ.

Гдѣ мигъ покоя, наслажденья
Средь вихря спраспной суешы?
Гдѣ правды часъ и размышленья?
Гдѣ ясно чувство красоты?
Часъ поздній въ жизни, другъ совѣща,
Премудрость черплетъ въ недрахъ свѣща;
Храня къ изящному любовь,
Цвѣтущей розой взоръ плѣняетъ,
Опъ шебля дерзко не срываетъ,
И завтра обоняетъ вновь.

При блескъ свѣтлыя лазури
Зришь спаросъ крошкыми моря,
И видишь ужасъ дальней бури,
Разсудкомъ чувства озаря;
Премудрой крошоси послушна,
Неушомима, равнодушна,
Вѣщаетъ правые суды;
Куришь предъ небомъ оиміамы,
Проводишь рѣки, зиждешь храмы,
Распишь и роши и сады.

Спрунами Флаккъ гремя на лиръ ,
Запѣя въ дальній край полешъ ,
Мечшалъ въ попомспивенномъ жишъ мѣрѣ ,
Какъ лебедь, дерзоспный поэшъ.
Коль чѣе уразумѣешъ око
Предназначеніе високо ,
Топшъ мужъ, не облачаясь въ пухъ ,
Надежды чувспвомъ упоенной ,
И при закапѣ жизни плѣнной
Здѣсь небожишель, свѣшлый духъ.

Щипы народныхъ правъ, союзовъ !
Для васъ въ обишель Музъ лечу ,
О вы, Суворовъ и Купузовъ ! (26)
Вамъ лиру посвящашъ хочу.
Какъ солнце въ льшо предъ закашомъ
Сянъя пламеннаго злашомъ
Вершины озарешъ горъ , —
Въ послѣднемъ подвигѣ високомъ
Неуспрашенный близкимъ рокомъ
Вѣнцы побѣдъ вашъ видишъ взоръ.

Оспавя Сѣвера предѣлы ,
Подобясь юному орлу ,
Лешипъ на подвигъ спарость смѣлый
Къ неизмѣримыхъ горъ челу ;
Сугубя разума великось ,
Нашуры побѣждаетъ дикось ;
Носяся въ царствѣ бурь и льдовъ ,
Вершины Альповъ пошрясаешъ ,
Спупя на пропащи, бросаешъ
Ужасную стрѣлу громовъ.

Текушь спрошпивыхъ Галловъ силы ,
Къ грабительству пишая спрасъ ,
Разрушишь Рускія могилы ,
Законовъ опровергнушь власъ .
Вооружая спарость длани ,
Себя вручаешъ Богу брани ;
Зришь мечъ висящій надъ главою ,
Пучины ревъ, вой ада внемлешъ ,
Ошечество съ одра подъемлешъ ;
Равняешъ съ небомъ высокою .

Какъ лебедь при водахъ Меандра, (27)
Простря полень свой на Парнасъ,
Поешъ Хсрасковъ Александра,
Высокій испуская гласъ.
Пишомецъ Камы многолѣпный
Срѣшая пощъ и мигъ послѣдній,
Гремишь на Званкѣ Фебовъ сынъ. (28)
Блаженъ, коль въ спароспи унылой,
И въ смерти день передъ могилой
Я Богу посвящу мой гимнъ.

В Е Л Ъ М О Ж А .

1805 года.

Горы кремнистой дубъ высокой, (29)
Ишпоргнушый грозой жестокой,
Льса давноли украшалъ?
Верхи вѣшвисшыя слешѣли,
Лисшы какъ въ осень пожелшѣли,
И дубъ съ ушеса въ пропасшь палъ.
Призрака ночью не являешъ,
Не можешъ шѣни въ зной принесшь,
Поклонниковъ онъ удивляешъ,
Сближая мысль: что *былъ* и *есть*.

Гордыни рабствуя ушаву ,
Любя надмѣніе, не славу ,
Вступая міра на позоръ ,
Богашъ побочными лучами ,
Великъ льстецовъ передъ очами,
Сынъ времени возноситъ взоръ.
Но смершь когда сорветъ покровы
И ложной свѣтлости печашъ ,
Должны, земныя броса ковы,
Вельможи Богу опвѣчашъ.

Безплодной мудростью прельщенный ,
Довольствомъ міра пресыщенный ,
Богатствомъ щещнымъ ослѣпленъ ,
Топъ совѣсши свѣшильникъ тушишь ,
Охотно съ небомъ связи рушишь ,
Топъ уловляешъ жизни плѣнь.
„Чего желашъ осшалось больъ?“
Речешъ „я счастья доспигъ ,
Меня въ первостепенной долѣ
Пишаешъ только сладкій мигъ.“

„Почто лишашься мнѣ блаженства,
Спрямясь достигнуть совершенства?
Все утѣшаетъ взоры днесь,
Вездѣ внимаю плески міра,
Я смертный, — въ образѣ кумира,
Я существую, славень здѣсь.
Не могушь вѣдать земнородны,
Какая участь ждетъ въ гробахъ;
Услышу ли хвалы бесплодны,
И совоспещенъ ли имъ прахъ?“

„Печаль, заботы удаляю,
Своихъ любимцевъ окриляю;
Когда склоняюсь въ верхоградъ,
За мной текутъ свѣшила ясны,
Тамъ живопись, здѣсь храмъ прекрасный,
А шамъ грохочетъ водопадъ.
Сокровища, дары искусства,
Благоуханные цвѣты,
Мои всечасно нѣжа чувства,
Вливаютъ сладкія мечты.“

„Для опрока порфирородна
Прислуга вѣрная, опборна
Качаешъ шихо колыбель,
Вкушая радосшь, возвышенья;
Мольбы, обѣщы, поклоненья —
Моя прямая въ мѣръ цѣль.
Проснусь — и жершвы воскурятся;
Хочу — шронъ прихоши гошовъ;
Реку — всѣхъ лица озарятся;
Какъ въ зной дождя, шакъ жаждущъ словъ.“

„Что я? — Вельможа — исполнишь,
Царевой славы щипшь, хранишь,
Несу природный въ жершву даръ.
Но ахъ! соземцевъ для опрады
Почто мнѣ видѣшь гнѣва взгляды?
Я пошушилъ сей щещный жаръ.
Пускай опечешво внесешся
На верхъ превыспренней судьбы;
Я прахъ, — не мной оно спасешся,
На что мнѣ гибнушь средь борьбы?“

„Люблю щедроты лишь рѣкою,
Когда веселья и покою
Не рушатъ въ жизни моего.
Судьбой нечаянно взнесенный,
Себя огромныя вселенны
Срединой спавлю одного;
Мой кругъ искусно составляю,
А шамъ, когда досягнешь лучъ,
Я даль блескъ усугубляю,
Боясь копишь громовыхъ тучъ.“

„Напрасно сострадашь безплодно,
Пишая чувство благородно,
Себя унынемъ умерщвляшь.
Могу ли оперѣшь всѣхъ слезы,
Сорвашь съ несчастливыхъ желѣзы,
Міръ цѣлый счастьемъ надѣляшь?
Мое спокойствіе нарушу,
Блаженства свѣту не подамъ,
Обременю печалью душу,
Щадя другихъ, постражду самъ.“

Мечтаешь: „всѣ небеса свѣтила ,
Божественной природы сила ,
Мнѣ въ угожденіе текутъ
Меня причиной разумѣютъ ,
Свое склоненіе имѣютъ ,
И круги звѣздные влекутъ.
Велю, — вмигъ раздались удары
На дальнихъ моря берегахъ ,
Или градовъ и сель пожары
По небу шелюша въ заряхъ.“

Прямой Боляринъ въ санѣ знашномъ ,
Въ воспоргѣ мыслишь благодашномъ,
Что онъ возшелъ на верхъ холмовъ ,
И сшалъ не суешно прославленъ ,
На почестей чреду посшавленъ ,
Какъ крѣпкій узлъ въ цѣпи вѣковъ.
Онъ мнишь: поступокъ недосшойный
И слабое стремленье силъ
Нарушають чинъ напуры спройный ,
Запмятъ сіяніе свѣшилъ.

Не убоясь судьбы превращной
Сынъ вѣры, санъ пріемля знашной,
Служишь ошечеству гошовъ;
Алкая въ сердцѣ людямъ блага,
Черного Царскаго у прага
Гнушаешься лукавыхъ словъ;
Коварства пошопшавъ препоны,
Лучъ безкорыстья зришь кругомъ,
Свяшья испины законы
Гласишьъ усшами и перомъ.

ЛИРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

К Н И Г А 3-я.

НА ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

1802 ГОДА.

Оспавя темныя дубровы , (1)
Подруга Греческихъ пѣвцовъ ,
Приди, внуши мнѣ пѣсни новы ,
Да будешь струны гласъ громовъ.
Средь возвеличенной державы
И храма велебной славы
Я въ позднихъ буду жить вѣкахъ.
Тебя почишь, злая лира ,
Завоеватель грозный міра, (2)
Когда разрушишь грады въ прахъ.

Носителю громовъ кто равенъ?
Кто упредишь орла полетъ?
О Греція! твой Пиндаръ славенъ,
Ему подносишь лавры свѣтъ.
На струнахъ сръломешной лиры
Онъ древности воспѣлъ кумиры,
Величіе своей земли,
Борцвъ тяжелую десницу,
Царя злашую колесницу,
Риспанье всадниковъ въ пыли.

Пролей звукъ арфа злашострунна
Огню подобно въ небесахъ,
Греми, срълою будь Перуна,
У Музы ты была въ рукахъ.
Пою искусства превосходны,
Не игры древнія народны,
Не съчу гибельныхъ мечей,
Не крови смертнаго пошюки,
Пою Пермесса покъ глубокий,
Журчаніе и шумъ ключей.

При хладномъ Нордѣ и суровомъ (5)
Давно ли Фебъ успроилъ храмъ,
И Геликонъ въ сѣнни новомъ
Подвигся къ сѣвернымъ спранамъ?
Пешрова дщерь—Елисавета
Москвѣ лучъ даровала свѣта;
Среди морозовъ и снѣговъ,
Какъ будто въ обласняхъ Эллады, (4)
Гремятъ и лиры звукъ и лады
На высотѣ семи холмовъ.

Въ пещерахъ дикихъ и сумрачныхъ
Не сродно Музамъ обиташь;
Они въ лугахъ, у рѣкъ прозрачныхъ
Поюшь искусства благодашь.
Лучи сѣяющей короны (5)
Въичаюшь мудрые законы.
Здѣсь слава, радость и покой;
Вельможи озаряся Фебомъ, (6)
На Сѣверѣ подъ свѣшлымъ небомъ
Возстановляюшь вѣкъ златой.

Познали Россю Музы ясно
Оспраду милой пишины,
Открыль Царь юный громогласно
Имъ входъ въ обители весны;
Надъ полуночными спранами
Сіяешъ Аполлонъ лучами:
Наукъ въ Россіи чисный свѣтъ (7)
И умъ и сердце воспаляешъ,
Готовность духа оживляешъ —
Поспигнушъ мудрости завѣтъ.

Великолѣпіе природы
Прелестно каждому равно.
Счастливые Царемъ народы!
Вамъ благоденствіе дано.
Съ обильнымъ истины наслѣдствомъ,
Наукъ изящесствъ совершенствомъ,
Египтянинъ и Грекъ и Финнъ
И мысль и чувства воскриляютъ,
И взоры быстро направляють,
Гдѣ сокровенныхъ ключъ и чинъ.

Тогда на свѣшѣ лиры звучны, (8)
И пѣснь изъ вѣка въ вѣкъ гремишь,
Когда пѣвцы благополучны,
Когда имъ вѣнценосецъ щипъ.
Мароны, Флакки и Расины,
Любимцы дочерей Мнемозины
Тогда себя превознесли,
Вѣнцы лавровы получили,
Когда Цари ихъ пріучили
Къ безсмертной славѣ на земли.

Н А Р О Ж Д Е Н І Е

П Е Т Р А В Е Л И К А Г О .

1802 года.

Великому чудися свѣшъ ; (9)
Имъ Россѣ воскресъ, имъ Россѣ прославленъ ,
Имъ Нордъ красуешя спо лѣшъ ,
Глася попомсшву Гимнъ похваленъ.
Такъ искони судилъ Творецъ , (10)
Небеснаго Зиждишель чина.
Сей день спольшїя вѣнецъ ,
Торжесшвъ обширныхъ спранъ причина ;
Повсюду слышишя звукъ лиръ :
Герой — и Царь родился въ мїръ.

Могущій опъ земли орелъ ,
Съ высокоу небесъ похитя стрѣлы ,
Неупомимъ и бодръ и смѣлъ ,
Съ когшей глубокихъ безднъ въ предѣлы
Безшрепешно бросаешъ громъ ;
Паря далече, осѣняешъ
Ушраченныхъ пшпцовъ крыломъ, (11)
И взоры быспрые кидашъ
На грозный мракъ утрюмыхъ шучъ ,
На воспаленный солнца лучъ.

Кшо Исполина спасъ въ панасти ?
Кшо духъ крѣпиль среди шрудовъ ?
Всесильный, чьей покорны власти
Исзримыхъ тысячи мiровъ.
Свой склонилъ Зиждишель очи
На ледовиный край полночи ,
Исполнился завѣшь свяпой :
Порабощенiя избавилъ ,
На верхъ величiя посшавилъ
Россию—древль подъ пяшой.

Кто нынѣ Россю не прещесть? (12)
Россія! ты жива Петромъ.
Кто взоровъ зависни не мещесть?
Блюди свои вѣсы и громъ.
Петрова духа превосходство
Тебѣ доставило господство,
Тебя чудесный Петръ родилъ.
Опынь славная планета
Источникъ чистый мещесть свѣта
Лучами опъ своихъ свѣшилъ.

Пророкъ жезломъ ударилъ въ море,
Бѣжа Египтянъ предъ полною,
И расступилась бездна вскорѣ,
И воды спали вдругъ спѣной.
Твои, о Россъ! чудотворенья,
Плоды геройства, разумѣнья,
Преобразитель возрасшилъ;
На Альповъ верхъ походы смѣлы
И расширенные предѣлы —
Ишокъ Петрова духа силь.

Осшая шаръ земной, водъ бездны,
Исполнясь мыслью торжества,
Лечу въ чертоги Божества,
Въ эфиръ духи зрю надзвѣзды;
Какъ лучъ, Великій Петръ горишь,
И чистой славою блистаешь,
Екатеринъ говоришь:

„Мой взоръ не ясно различаешь
Пространства и предѣлы страны;
Гдѣ нынѣ царствуетъ Султанъ?

„Иль было море съ Чернымъ близки?
Ни Польши здѣсь, ни Крыма нѣтъ; (13)
Среди Тавриды Россъ живешь,
Въ Эвксинъ вѣешь флагъ Россійскій.
Я самъ въ побѣды времена
Не смѣлъ на Югъ спунишь ногою;
Россія ли градовъ полна
Полміра держишь подъ пяпою,
Въ подданствѣ числа Океанъ,
Берешь избытки многихъ странъ?

„Повѣдай, мудрая Царица,
Обрадуй слухъ, ушѣшь мой взоръ,
Въ Пешрополь красонъ соборъ,
Пешрополь швой — мояль столица?
Почшо не вижу близко льва? (14)
Скажи мнѣ, хипросшью какою
Свой брегъ украсила Нева?
Иль храмъ чудесный надъ рѣкою
Изъ мрамора сооруженъ,
Сюда опъ Юга пренесенъ?“

Рекла Петру ЕКатерина:

„Чудесная швоя спраца
Тобой однимъ возрождена,
Ты будешь вѣкъ хвалы причина.
Я швой усовершала шрудъ.
Великій! зри свое шворенье,
Спокоешъ о Россіи будь;
Вкушай земли благодаренье.
Мой знашный подвигъ ша гора,
Гдѣ ликъ посшавила Петра.“

„О чемъ я цѣлый вѣкъ болѣла,
Чего по нуждѣ шы не могъ,
Въ чершогѣ звѣздѣ свидѣтель Богъ,
Мой внукъ былъ совершилель дѣла. (15)
Мой внукъ едва пріялъ вѣнецъ,
Разруша, низложилъ въ конецъ
Вершешъ и клеветы и злобы.
Сей адъ, живымъ являя гробы,
Тираншва крѣпкая печашъ,
Безъ жершвы принужденъ молчашъ.“

Россія! за Владыкъ преславныхъ
Творца небесъ благодари;
Петру мужей Онъ духомъ равныхъ
Тебѣ низпосылалъ въ Цари.
Гордися шоржесшва причиною,
Великою Екатериной,
Гордися Александромъ вновь;
Зри совершеніе обѣща:
Для счастья цѣлаго полсвѣща
Петрова на прешолѣ кровь.

*

БОТИКУ ПЕТРА I-го,
ХРАНЯЩЕМУСЯ ПРИ ОЗЕРѢ
ПЕРЕСЛАВЛЯ - ЗАЛЪССКАГО.

1804 года.

Что мысль и взоры поражаетъ ?
Колелешь сушу быспрый громъ ;
Я вижу, — волны разсѣкаетъ
Флопъ новый, созданный Петромъ. (16)
Едва возникъ на Бѣломъ морѣ ,
И вдругъ молніеносецъ вскорѣ
Себя далече показалъ.
Или десницею чудесной
Спущенный съ вышины небесной ,
Оплопомъ спранъ обширныхъ спалъ ?

Россійскій Пиндаръ, Ломоносовъ!
Ты Ледовишый славишь край;
Я пѣшь дерзаю флоты Россовъ,
Мнѣ лиру Фебову отдай.
Пѣвецъ, рожденный въ Холмогоръ,
Ты мѣсто зрѣлъ при Бѣломъ морѣ,
Гдѣ Петръ на подвиги дерзнулъ;
Я въ юность, зрѣлые днесь годы,
Я видѣлъ, вижу ясно воды,
Гдѣ флотъ въприла развернулъ. (17)

Я шамъ дышу, гдѣ нашей славы
Открылась явно колыбель.
Трезубецъ, честь, краса державы!
Ты—духа творческаго цѣль.
И сила, и земель пространство,
Своимъ возносятъ флотомъ царство.
Орелъ взираетъ привыкъ съ высотъ;
Туда онъ крылья простираетъ,
Отколѣ солнце озаряетъ
Лучами сушу, бездну водъ.

Могущій персть свяшой десницы
Присвоилъ намъ шоржесшвъ соборъ.
Гдѣ нынѣ Росскихъ царствъ границы
Увидишь любопытный взоръ ?
Гдѣ наши не спузали ноги ?
Не древнѣе ли мы полбоги ,
Ихъ совершили шрудовъ ?
Всегда Россіянъ сердце смѣло ;
Чудесное на свѣшъ дѣло :
Мы скишшръ просшрли вшущр валошъ.

Не ужасаютъ насъ спихи :
Тамъ , въ поднебесности чужой
Едва взвились орлы Россіи ,
Средь бурь лепшаютъ подѣ Чесмой.
Пишомцы Сѣверной державы
На Югѣ въ храмъ дерзуютъ славы ;
При свѣшъ огненныхъ лучей
Суровыхъ враговъ испребляютъ ,
Себя въ предѣль ихъ поселяютъ ,
Гнѣздо у Черныхъ выютъ морей. (18)

Зимы въ пещерѣ смертоносной ,
Въ глухой обитали снѣговъ ,
Гдѣ ледъ, лучъ Феба срѣпя косной ,
Несется выше облаковъ ;
Тамъ Берингъ, сей Колумбъ Россійскій ,
Зимы престолю минуя дикій ,
Въ ущелинахъ отважно плылъ ;
И льдовъ громады разсупились ,
И чада солнца удивились (19)
Движенью Сѣвера въприль.

Внимали Бельшовы пучины
Твой гласъ, безстрашный Чичаговъ, (20)
Когда на власи Екатерины
Возспалъ коварный сонмъ враговъ.
Ты рекъ: „пускай числомъ не равны ,
Друзья! дерзнемъ на подвигъ славный ,
Злодѣи не поглотятъ насъ.“
Волна сердитая кипѣла ,
Вселенная дивясь, узрѣла ,
Кому приспѣлъ напасши часъ.

Открылась свѣтлая обитель ;
Поэшь зришь небеса въ огнѣ.
Россия ! твоей преобразитель
У воды Кубры явился мнѣ. (21)
Онъ вновь Россію озаряешь ,
И путь чудесный отверзаетъ ,
Отъ свода горнихъ странъ летишь ;
Какъ солнце ясное , восходишь ,
Благословеніе производишь ,
И громъ и маслаши даряшь.

Речешъ: „я мощною рукою
Храмъ славы Россамъ отворилъ ;
Дни мира, радости, покою
Не мнѣ усстроитъ Богъ судилъ.
Я тяжкое Владыки бремя
На свѣшъ крашкое несъ время
Для счастья страны моей ;
Но зрю, — спольшіе свершился ,
Какъ полдень, Россъ обогатился
Сіяньемъ доблести лучей.“

Тѣнь дивнаго Царя блеснула,
Спѣша въ край опдаленный пещь;
На Россовъ радосно взглянула,
Пресѣкла опкровенья рѣчь,
И въ облакъ густомъ сокрылась.
Гремячь! Тобою веселилась, (22)
Увидя приспань кораблямъ.
Падешь колосъ высокопарный,
Россіянъ чувешва благодарны
Не умолчанъ любовь къ Царямъ.

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НА ВСТУПЛЕНИЕ ЕЯ ВЪ НОВОПОСТРОЕННОЕ
ЩЕДРОТОЮ АЛЕКСАНДРА I-ГО ЗДАНИЕ
1804 ГОДА.

Парнасса славнаго вершины
Моимъ открылися очамъ ;
Здѣсь словомъ усшъ ЕКАТЕРИНЫ
Основанъ Аполлону храмъ.
Уже орель, шумя крылами ,
Въ когтяхъ съ оливою, съ громами ,
На солнце пламенное зришь.
Сашуртъ, злой рока исполнишель ,
Вещесшвъ крылатый изпресбишсль
У храма скованный споншъ. (25)

Подъ сѣнью Царскія порфиры
Возвысьше, пѣснопѣвцы, гласъ,
И громкія насстройше лиры ;
Я зрю въ Пешрополь Парнасъ.
Обильное издревлѣ слово ,
Являя Музъ богатство пово ,
Висшійсхва на престолю шечешъ.
Омиры будущъ позабышы ,
Россіянъ пѣсни знаменны
Проспрашый удивляющъ свѣшъ.

Туманнаго подѣ кровомъ неба ,
Гдѣ рѣдко видѣтъ солнца лучъ ,
У Бѣлыхъ водъ пишомецъ Феба —
Орелъ несешся среди шучъ ;
Рѣзвясъ Царя свѣшилъ съ лучами
Быспропарящими крылами ,
Лешашъ Пинда надѣ главой ;
Добычу разума хвапашъ ,
Когпями смѣло раздираешъ, (24)
Что въ нѣдрахъ кроешъ шаръ земной.

Сынъ Калліопы, Пиндаръ Россовъ,
Поэшовъ Норда образецъ,
Любимецъ Феба, Ломоносовъ,
Философъ, Рипоръ и Пѣвецъ
Собой Россію воспрославилъ,
Випійсшво новое соспавилъ; (25)
Средь дальнихъ ледяныхъ сшеней
Въщаль вселенной пѣсни громки;
Придушъ почерпашъ попомки
Изъ сладосшныхъ его ключей.

Языкъ нашъ выражаясь ясно, (26)
Не расшочая много словъ,
Являешъ зрѣлице прекрасно
Разнообразіемъ цвѣшовъ.
Онъ крашокъ, важень, звучень, силсшъ,
Великолѣпень, быспрѣ, обилень,
Прельщашъ мысли, сердце, слухъ;
Имъ поучашъ насъ Плашоны,
Имъ Гезіоды и Мароны
Вливающъ свой высокій духъ.

Съ подругой милою въ разлукѣ
Дубровы красныя Орфей
Пріятно, нѣжно, въ шумной сукѣ
Поешъ о горести своей,
Иль Аквилонъ шумишь крылами,
Иль грозный водопадъ грядями
На камни падая, гремишь,
Или съ небсеъ лепяшь Перуны:
Такъ звучныя Россіянъ струны. . . .
Когда въ Поэшъ огонь горишь.

Такъ слово Руское богато.
Пѣвцы! владѣшь учишесь имъ.
Я зрю разсыпанное злато,
Хвалился коимъ прежде Римъ.
Гордецъ родныя броса лозы, (27)
Чужихъ земель лелѣя розы,
Сспремишся кедры погубишь;
Прельщая пестрою взоры,
Въ кремнишныя спремишся горы
Обильный край преобратишь.

На вышнемъ холмѣ Геликона
Красотъ вишійства образцы,
И возвѣстившели закона,
И слова Россовъ мудрецы!
Звѣздою вы Поэта очи
Средь шемной озарили ночи,
Вицїйству создали Олшарь;
Вы, презря голосъ пѣги милый,
Усердія сугубя силы,
Пошомству поднесли Словарь (28)

Полезное для Россовъ дѣло
Торжественный свершишь конецъ;
Поспавыше предъ вѣками смѣло
Пѣвцовъ полночи въ образецъ.
Какъ розы пѣжныя весною,
Сажденныя Харисъ рукою,
И Россовъ Музы процвѣшущъ;
Какъ гордые Ливана кедры,
Проспря въ земныя корень нѣдры,
Здѣсь шѣнь обильную дадушъ.

М. В. Л О М О Н О С О В У.

1798 года.

Осшавъ печальный мракъ гробницы, (29)
И прахъ ошъ въждей опряси,
Элады древней колесницы
На лиръ звучной возгласи;
Восшань, Поэшь безсмершнй Россовъ!
Восшань, великй Ломоносовъ!
Полешъ неслыханный сверши;
Воспорга покорясь усшаву,
Греми могущество и славу,
И пьснь подсолнечной внуши!

Высокимъ озаренный духомъ
Спремися въпра на крылахъ,
Пѣвецъ! сердцами смертныхъ, слухомъ
Владѣй въ невѣдомыхъ спранахъ.
Ушесы, ледяныя горы,
Свирѣпоспъ бурь, спихіевъ споры (30)
Ты въявь кистью предспавляль;
И силы чувспвуя орлины,
Чрезъ степи, ровный пущь, спремнины
Неуспрашимо пролспалъ.

Свой веселья мысли полны
Склони къ Архангельскимъ краямъ;
Родимыя увидя волны,
Изобрази ихъ живо намъ.
Валы сѣдые среди бѣга
Шумя, скопляющся у брега,
И вспяшь немедленно шепуть:
Такъ Россы холодъ опгоняють,
Воспоргомъ сердце согрѣвають,
И мысли къ радости влскупть.

Предсхавъ въ богатой багряницѣ
Угрюмага Царя морей ,
Когда съ презубцемъ ошь въ десницѣ
Сшупая по хребту зыбей ,
Безъ гнѣва на валы зриаешь ,
И шихо въ бездны ударяешь ,
Ошводишь алчной смерти пирь ;
Полнь крошоси, въ лицѣ неспрогомъ ,
Явися благоданнымъ богомъ ,
Обиліе даришь и миръ.

Вспуни въ смиренную обитель ,
Гдѣ первый лучъ ты зрѣлъ, Пѣвецъ ;
Гдѣ сребровласый швой родишель
Былъ въ царствѣ влажномъ рыбъ ловецъ ;
Гдѣ ты, прельсися Музъ красою ,
Сломилъ надежною рукою
Желѣзныя враша преспонъ ,
И року вопреки сурову
Шагнуль, оставя сѣнь опцову, (31)
Ошь Бѣлыхъ водъ на Геликонъ.

Безсмершныя Парнасса дѣвы
Твой лобызаюшъ пѣжно прахъ ;
Внемли, Пѣвецъ, слова Царевы,
Онѣ гремятъ земли въ концахъ ;
Зри,—Павелъ Альпы попираешъ ,
Дѣла высокія свершаешъ ,
Средь бурь и дней въ Европѣ злыхъ ; (32)
Ашланново подъемля бремя ,
Тебя въичашъ находишъ время
Въ лицѣ орашаевъ родныхъ.

Священной исполнишель воли (33)
Попоки слезъ пріятныхъ лиль ,
Когда швоей завидной доли
Я Норду проповѣдникъ былъ.
Самъ Фебъ предспавился мнѣ ясно ;
Завѣшъ преспола громогласно
Опечеству спѣшу вѣщашъ.
Все Ломоносовымъ дышало ,
И дерзновеніе внушало
Къ Пѣвцу безсмершному воззвашъ.

Повелѣваешь рокъ суровый
Подъ хладнымъ камнемъ жишь шебъ ;
Коль Музой данъ вѣнецъ лавровый ,
Покоршвуй смершнаго судьбъ ;
Царевы чувшвуя щедропы ,
Гони съ Парнасса духъ дремопы ,
И Россамъ въ пѣсняхъ будь примѣръ ;
Да вѣщносцевъ подвигъ славный
Воспѣшь, шебъ родишся равный
Крылатый Пиндаръ, иль Гомеръ.

ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ МАРТОСУ.

1816 года.

Пріемля образъ мѣдь, являшъ намъ героевъ, (34)
Высокихъ мудросшью среди кровавыхъ боевъ ;
Любовью къ ближнему ихъ воскреленный духъ
Лепишъ изъ вѣка въ вѣкъ, паришъ изъ слуха въ слухъ.
Коль зависшъ возшишишъ, шы быспрымъ , дальнимъ

взглядомъ

Великихъ воскреся, съ великими спалъ рядомъ. (35)
О Маршось! дивный швой рѣзецъ
Искусшва будешъ образецъ.

Пожарскій съ Мининымъ для Россевъ оживающъ,
Пріянныхъ шоки слезъ невольно изпоргающъ.
На Волги раменахъ опъ свѣшлыхъ водъ Невы
Явились въ Москвѣ спасители Москвы;
Освободители Европы удивленной.

Текушъ предпечъ своихъ зрѣшъ памятникъ безцѣнный.

Ты видѣль, духомъ упоясь,

Миноваго съ грядущимъ связь.

Счастливь, кто собственнымъ достоинствомъ
сіяешъ,

И доблестью одной потомство удивляешъ.

Не грозный Марса мечъ, не предковъ славныхъ кровь,

Но духъ величія, къ опечеству любовь,

И мысль крылатая и взоръ рѣшимый, зрѣмый,

Преносяшъ смершнаго сей жизни за предѣлы.

О Россъ! на Минина воззри,

Его хвалою чтушъ Цари.

Полешъ высокихъ чувствъ—звѣзда неугасима
И въ поздній міра день въ сердцахъ людей хранима;

Пріемлюшъ въ дань заслугъ Царь, Вишязь и мудрецъ

Опъ будущихъ временъ безсмертія вѣнецъ.

Дрсмали двѣспи лѣшъ на Сѣверѣ народы;

Ударилъ Петръ жезломъ, и возшумѣли воды.

Дивилсѣ Римлянишъ и Грекъ

Красѣ Петрополя въ нашъ вѣкъ.

Рабъ наспоющаго, невольникъ глазъ и слуха,
Наперсникъ думъ чужихъ, безъ вымысла и духа,
Всегда обманушый мечпою суешы,
Не можешь постигашь изящесствъ высоты.
Предубъжденія прельщаемый кумиромъ
Способенъ ли возжечь лучъ славы передъ міромъ?
Его и лира и рѣзецъ —
Красошъ нелѣпныхъ образецъ.

Священныхъ много лицъ ты воскресилъ Россіи;⁽³⁶⁾
Одесса, и Москва, и верпоградъ Маріи,
Пришельцевъ удивя швоихъ искусствомъ рукъ,
Въ попомсствѣ возвѣспяшь народной славы звукъ.
Рушишель вещесства когда рукою злобной
Въ свирѣнсствѣ испребишь швой памятникъ надгробной,
Послѣдній родъ, опвергнувъ лещь,
Воздасшь Фидію Россовъ чещь.

Р Ъ К Ъ К У Б Р Ъ.

1806 года.

Кубра! ты первая пошла (37)
Меся Пермесскою водой,
Младое чувство возбудила
Прельщаешься Грековъ проспошой.
Я на берегу швоемъ высокомъ
Всегда спокойнымъ сердцемъ, окомъ
Ловилъ природы красоты;
Не зналъ кумировъ зла, ни мести,
Не зрѣлъ рабовъ коварства, лести,
И собираешь хощѣлъ цвѣшны.

Хотѣлъ, подруги Феба, Музы,
По вашимъ спранспвовавъ горамъ,
Нося прелесные мнѣ узы,
Куришь предъ вами фиміамъ,
И воду пишь Цермесскихъ шоковъ,
Какъ Ломоносовъ, Сумароковъ; (38)
Париль я въ мысляхъ на Парнасъ,
Дерзалъ спремиться въ слѣдъ Гомера; (39)
Но вдругъ предспавилась Химера,
Изчезла мысль и духъ погасъ.

Кубры остава шокъ прозрачный
Пріятныхъ и спокойныхъ водъ,
Въ предѣль я поселился мрачный,
Въ превратный поясъ непогодъ,
Гдѣ свѣшлый жезлъ куюшь морозы,
Весной дышашъ не могушь розы,
И гдѣ сердитый Царь Борей,
Неисповымъ свирѣпствомъ полный,
Далече посылаешъ волны
Губишь богатый злакъ полей.

Кубра, вѣясь кольцомъ и нынѣ ,
Спѣшишь мои березки мышь ,
Течешь торжественно въ долину .
За чѣмъ не суждено вѣкъ жить
Мнѣ шамъ, Кубра, твое гдѣ ложе ,
Гдѣ ты, что мнѣ всего дороже, (40)
Гдѣ я безъ желчи воду пилъ ,
Въ восшоргѣ радостномъ и мирѣ
Игралъ среди весны на лирѣ ,
И сладость бышя вкусилъ .

Хребетъ свирѣпаго Испана
Пловецъ спремился попирашь ,
И ширѣлу грозную Перуна
Средь бурь дерзаетъ отражать .
Когда смирялся моря бездны ,
Весельемъ дышетъ брегъ любезный ,
Наскучишь смертоносный валъ ,
Къ Панапамъ кормчій возвратишь ;
Раскаянье въ душѣ родишь ,
И подвигъ славы скучень спалъ .

Въ игривыхъ мнѣ волнахъ являшъ
Кубра обиліе чудесъ,
И мысль крылатая летаетъ
На сводъ лазуревый небесъ.
Далече проспираю взгляды:
Въ эфиръ плавно міриады
Своей капаются чередой;
Громады горъ, водъ быспрыхъ бездны,
И смершнаго шруды ползны
Теперь сіяютъ предо мной.

Чшо прошекло, возобновляю
По волѣ въ памяти мосѣ;
Съ Сократомъ вмѣстѣ общаю
Благотворишелемъ людей.
Духъ любопытственнѣй насыщашъ
И созерцаніемъ восхищашъ —
Источникъ истиинный ушѣхъ;
На міръ раскинушь мысль свободну,
Посшигнушь красоту природну —
Веселіе превыше всѣхъ.

Пускай Кубры прозрачной воды
Мнѣ въ сердце радости вольюшъ ,
И лѣтъ моихъ преклонныхъ годы
Безъ огорченій пошекушъ.
Она мила между рѣками :
Пріянно щедрыми судьбами
Я совершаю срокъ годовъ.
Я началъ здѣсь играшъ на лирѣ ,
Засну, оконча пѣснь Темирѣ ,
При шумѣ ошъ ея валовъ. (41)

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Е.

1784 года.

Кшо вѣчныя поспигъ успавы, (42)
Позналъ природы спройный чинъ?
Дары нераздѣлимой славы
Какой присвоилъ исполинъ?
Кшо побужденіемъ волшебнымъ,
Въ удѣль оспавя землю смсршнымъ,
Лешалъ орломъ по висошамъ?
Кшо чувствомъ силы превосходной
Возвысясь надъ шолпой народной,
Подобень сдѣлался богамъ?

Когда вселенная дремала,
Казалась смертному пуста,
Лице природы покрывала
Угрюмой ночи темнота.
Орфей, пріявъ златую лиру,
Пустыню озаря сирю,
Гласилъ гармонію, любовь;
Къ нему дубровы приискали,
И львы и шигры не рыкали,
Кипящую смирятъ кровь.

Высокое Поэтовъ слово, —
Цвѣтами изнещреннѣй садъ,
Пускай злонавному сурово,
Приносишь міру ключъ опрадь,
Чершою пламенною пищешъ,
Не говоришь, а спрашью дышешъ.
Пріемля даръ себѣ Пѣвцы,
Права присвоили чудесны,
Ихъ люди—сущешва небесны,
Земныхъ геросевъ образцы. (43)

Гремишь Поэшь, — Ахилль прославленъ ,
Носитель онъ побѣдъ вѣща ,
Или скупой на срамъ предшавленъ.
У вдохновеннаго пѣвца
Сыны Беллоны — всѣ Алкиды ,
Его красавицы — Киприды.
Въ ушахъ попомшвенныхъ гремишь
Его чудесное шворенье ;
Свершая быстрое паренье ,
На крыльяхъ времени сидишь.

Природы мудрой собесѣдникъ ,
Проникнувъ чувства глубину ,
Взоръ мещетъ смѣлый Музь наследникъ
Къ прешолу звѣздъ и моря дну ;
Гнушаяся коварствомъ, кровью ,
Священной окриленъ любовью ,
Грядешь въ подземныя враша ;
Онъ въ адъ пуши себѣ находишь ,
Его сама природа водишь
Въ непроходимыя мѣста.

Свѣшило міра средь лазури
Громовымъ воспрешя снрѣламъ,
Свободно разсѣвая бури,
Являешъ новый блескъ очамъ.
Когда любимцы Аполлона
Трудъ Арисшошеля, Зенона,
Лучами Феба озаряшъ;
Тогда божеспвеннымъ языкомъ,
Въ воспоргъ разума великомъ,
Небесной правды судъ гласяшъ.

Куда народы скрылись многи?
И древнихъ имена Царей?
Гремяшъ досель Грековъ боги;
Тамъ рядъ воишелей Князей.
Алкидовъ сильныхъ превосходство
Дѣлами не дивишъ попомство
Безъ громкаго вѣщанья Музъ.
Гдѣ Вавилона зданья дивны?
Погибли чудныя Аѳины;
Но царспвуешъ Аѳинскій вкусъ.

Дерзнули пѣшь на слабой лирѣ
Парнасса доблестныхъ жрецовъ ?
Ихъ пущь — пущь чеспи, правды въ мѣрѣ
Среди безчисленныхъ* шрудовъ ;
Ихъ кисть живошворишь природу ,
Ихъ жизнь полезна смершныхъ роду ;
Они подобяшся рѣкамъ ,
Копорья спокойнымъ бѣгомъ ,
Съ своимъ всегда равнясь брегомъ ,
На днѣ стекло являюшь намъ.

Закоподавецъ — Герошя
Оспрадный просширая взоръ ,
Въщала мудросши богиня :
„Хочу призвашь я Музъ соборъ ,
Сама къ шому подамъ примѣры; (44)
Пускай здѣсь процвѣшущь Гомсры ,
Пускай въ спруяхъ шумящихъ рѣкѣ
Польюшся Ишпокреной воды ;
Узряшь пошомшвенные роды ,
Россія какова въ мой вѣкѣ !“

К ъ Б ю с т у

ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО.

1796 года.

Се онъ! огонь пылаеиъ взоровъ; (45)
Смотри! онъ грозно держишъ мечъ ;
Внимай! безпрепешный Суворовъ
Со мною начинаеиъ рѣчь ,
И снова Россовъ славой дышеиъ ,
Гдѣ смерть не зришъ, гдѣ громъ не слышишъ;
Предъ нимъ преградъ и бездны нѣшъ.
Царевыхъ успъ пріемя слово ,
Уже спремленіе гошово ,
Хощъ Энцеладъ восшанъ, шечешъ.

Святое чело́вѣку свойство
Въ высокомъ мужествѣ дано.
Вѣщай, гдѣ доблести геройство,
И въ комъ являешся оно?
Престоловъ древнихъ сокрушенье,
Пожары, смерть, опустошенье
Еголь величія печашь?
Сыны крамолы, Капилины
Себя имѣютъ ли причины
Геройскимъ шипломъ величашь?

Народъ ли цѣлый ополчешся, (46)
Или Башый, виновникъ слезъ;
Пускай свирѣпый рокъ спремешся
Съ Гиганшамъ на сводъ небесъ;
Пусть воды грозными волнами
Сравняють горъ хребты съ долами:
Герой межъ бездны и громовъ
Безъ страха правды пусть свершаешъ,
Его души не успрашаешъ
Паденье огненныхъ столповъ.

Речешъ: соединень я съ Богомъ ,
Прославленъ благосшью Его ;
Разшоргну ли, хвалясь залогомъ ,
Объша свяшосшь моего ?
Корысшьюль подлою прельщуся ,
Коваршва, злобы убоюся ,
Имѣя Божій крѣпкій щиптъ ?
Яль спану лешъ почишь ушами ,
Лукавшва мрачными спешями
Куплю себѣ въ пошомшвѣ спыдъ ?

Герой въ борбѣ съ суровымъ рокомъ —
Достойно зрѣлище небесъ ;
Онъ искусясь въ шрудѣ высокомъ ,
Не прашиптъ бесполезно слезъ ;
Онъ кедръ громами пораженный ,
И въшвей и лисшовъ лишенный ,
Своею знашенъ высокою ;
Природныхъ качесшвъ не шеряешъ ,
Благоговѣнне вперяешъ ,
Безъ шѣни пушнику густой.

Онъ въ санѣ знашномъ крестоносецъ ;
Паря опселя къ небесамъ ,
Гонимый испины шишомецъ (47)
Вселяешя природы въ храмъ ;
На холмѣ возлежа высокомъ ,
Недремлющимъ объемлешъ окомъ
Волнуемый враждою мѣръ.
Онъ зришь, какъ зданья вихрь шерзаетъ ,
Какъ бездна флоры пожираешъ ,
Гошова алчной смерти ширъ.

Въ эфирѣ, полномъ чудесами ,
Къ священнымъ видамъ усшремляешъ ,
Онъ зришь орлиными очами
Сущесшвъ разнообразныхъ связь ,
Началъ послѣдешво спрого мѣришь ,
Что бышь должно, проникнешъ, свѣришь ;
Осиля злополучный рокъ ,
Къ эиру просшираешъ взоры ,
Судебъ чишаешъ приговоры ,
Грядущихъ видишь дѣль пошокъ. (48)

Онь подвигомъ своимъ безсмершнымъ (49)

Дивишь попомковъ племена ,

Не лавромъ славишь зеленымъ ,

Душа величїя полна.

Какъ Богъ вселенную караетъ ,

Какъ Богъ и щедритъ и спасаетъ:

Такъ милосердія герой

Являетъ лучъ въ себѣ небесный ,

Свершаетъ подвиги чудесны ,

На громы опершись рукой.

СМЕРТЬ СУВОРОВА.

1800 года 6-го Мая.

Наперсникъ гордыя Бедлоны, (50)
Глава побѣдоносныхъ силъ!
Ты возвращалъ Царямъ короны,
Царей съ престоловъ низводилъ;
Громами, молніей богатый,
Какъ вихрь, или орель пернатый,
Земли пространство пролеталъ;
Спустилъ на высоты Алпійски,
И тамъ поставилъ обелиски,
Гдѣ въспрѣ дышашъ перескавалъ. (51)

Молва споусшною шрубою
Дѣла Суворова гласишь ;
Неушомимый среди бою
Въ другомъ шрудѣ предшаль Алкидъ , (52)
Надеждой ободрясь, смирился,
Ошъ въ повомъ подвигѣ явился
Съ опрадой вѣры на ушахъ ;
Ошъ смерть грядущую вспрѣчаешь ,
Ошъ мершвъ, мѣръ цѣну шрашы знаешь ,
А вѣчпость сына зришь въ лучахъ.

Тряхнувъ на головѣ змѣями ,
Бѣжишь опгъ шрупа зависшь прочь ;
Людей живыхъ между шолпами
Добычи алчешь смерти дочь ,
Шусшыни, грады прошекаешь ,
И если жершвъ не обрѣтаешь ,
Взоръ косый обраща вшпяшь ,
Печалишся въ жестпкой долѣ ,
Что не дано шерзашъ ей болѣ
Тошъ духъ, гдѣ вѣчпости печашъ.

Тоски покрышый облаками,
Я по тебѣ, герой, скорбѣлъ;
Я горесшь облегчалъ слезами,
Бряцашь на лирѣ не умѣлъ.
Топъ мигъ неспосенъ мнѣ, ужасенъ,
Тогда и самъ Орфей безгласенъ; (53)
Теперь не для хвалы швоей
Печальную цѣвницу спрою;
Что я могу воздашь герою?
Онъ живъ всегда въ душѣ мой.

Г р о б н и ц а

ФЕДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА КАРИНА.

1804 года.

Гробница! ты одинъ печальный
О другъ вѣспникъ на земли.
Гдѣ онъ? въ предѣлѣ сокрылся дальный,
Въ могилѣ кости, плоть леги.
Тамъ въпрѣ ожесточенный свещень;
Грустя, напрасно сердце ищешь
Оспрады въ плачѣ и слезахъ,
И горлица напрасно спонешь;
Тоска безчувственныхъ не пронешь,
Здѣсь разрушеніе и прахъ. (54)

Искусство хитрое встречаю,
Зрю пышную гробницу я,
И щещно друга зрѣшь желаю,
Здѣсь шѣнь мелькаешь бышя.
Коснусь рукою, мраморъ хладенъ,
Онъ чисенъ, но дружбѣ безопраденъ;
Нѣтъ сердцу нужной шеплошы;
Спеню, молчишь, и мнѣ не внемлешъ,
Напрасно вѣрный другъ объемлешъ,
Вопи образъ твой! но онъ не слы.

Увы! спраданіе напрасно!
Сразилъ меня жестокій рокъ!
О другъ вѣрномъ я всечасно
Лію безплодныхъ слезъ пошокъ.
Кшо мнѣ шоску мою убавишь?
Кшо часъ свиданія представишь?
Другъ сердца шамъ, гдѣ жизни бѣдъ
Не знаюшь посохъ и корона;
Любимецъ скрылся Аполлона
Туда, гдѣ благодани свѣшь.

ГАВРИЛЪ РОМАНОВИЧУ ДЕРЖАВИНУ.

1805 года.

Мишиспръ, Герой, Пѣвецъ! блаженъ, кто духомъ
силенъ; (55)

Планешамъ шаковымъ закаша въ мѣръ нѣтъ ;
Кто дарованіемъ и чувствами обилень ,
Безъ опасенія, какъ вождь свѣшилъ, печешъ ,
Сіяньемъ землю озарешъ ;
Огонь свяшый не угасешъ.

Орель, копорому земли въ предѣлахъ шѣсно,
Являешъ крѣпоснѣ силу и мужество чудесно ;
Среди юдольныхъ спранъ онъ селянинъ небесъ ;
Открылъ повсюду пушь напернику Зевесъ ,
Взвился, и высочайши горы.
И солнца домъ объяли взоры.

Пѣвецъ! ты лѣпошу и стройность видѣлъ міра,⁽⁵⁶⁾
Движеніе планетъ въ обители эѳира,
Гдѣ звѣзды спрانشвуютъ, бросая свѣтъ въ ночи,
Гдѣ преломленные въ доль сыплются лучи;
Ты видѣлъ, какъ орлы парили
И солнце крыльями закрыли.

Пріемля даръ и кисть, не скрой злодѣйствъ
каршины.
Подъ игомъ узъ, земной не рѣдко спраждешъ шаръ,⁽⁵⁷⁾
Кровь смершнаго піюшъ поля, морей пучины,
Наносишъ власпелинъ безсильному ударъ.
Глаголь небесъ—молчашъ законы,
Не рѣдко слышенъ вопль и споны.

Священной истины живописуй успавы,
Родъ смершныхъ покажи среди счастливыхъ дней,
Предспавъ сіяніе неложной въ мірѣ славы,
Любовью дышущихъ изобрази Царей.
Пѣвецъ! ты былъ внутри чертога,
Ты видѣлъ Ангела и Бога.⁽⁵⁸⁾

Воспламененныхъ лиръ паря далече струны,
Гремятъ сквозь цѣпь вѣковъ, какъ грозные Перуны.
Да будешь пѣснь швоя священной правды храмъ,
Твои стихи—законъ народамъ и Царямъ;
Изобрази красы прелесны,
Представь Петра шруды чудесны.

Неушомимаго представь орла въ полешѣ,
На сушѣ и водахъ, верху кремнистыхъ горъ,
Который плавая лучей въ горящемъ свѣшѣ,
На безпредѣльный кругъ бросаешь быспрый взоръ,
Ошполѣ жершвы похищаешь,
Пшеницовъ лелѣешь и пишаешь.

П Ъ С Н О П Ъ В Е Ц Ъ.

1806 года.

Куда мои спутили ноги?

На висопахъ прелесный садъ ,

Гдѣ смерсныхъ пѣшь, гдѣ полубоги

Въ лавровыхъ рощахъ возлежашъ.

Тамъ жершвъ не посѣкаешъ время, (59)

И слава поздня не бремя ,

И упоень мой смѣлый духъ

Воспоргомъ чиснымъ, благодапнымъ ;

Я лирь согласіемъ пріапнымъ

Вновь услаждаю сердца слухъ.

Въ чертогахъ красоты небесной
Лиро-начальникъ возсѣдишь ;
Гомеръ похищя даръ чудесной ,
Изящность мыслей, чувствъ плодишь ;
Въ рукахъ держа, какъ скипетръ, лиру ,
Воспѣлъ, и далъ законы міру ;
Природа въ красотѣ своей
Предъ нимъ упала на колѣни ,
Рекла: поспигнувъ свѣтъ и тѣни ,
Моими царствами владѣй.

Пѣвецъ возносясь съ трубою
На верхъ высокія горы ,
И покоряющся судьбою
Его могуществу міры.
Онъ къ небу простирая очи ,
Сіянье дня и мраки ночи
Искусень въявь представляшь ;
Воспѣлъ, — шрепещушь ада своды ,
Иль быспрыя весною воды
Текушь долины оживляшь.

Речешъ: когда боговъ языкомъ
Зову вселенную на пиръ ,
Сспремлюся въ званіи великомъ
Животворитъ унымый міръ ;
Вѣщая истины уроки ,
Примѣромъ поражу пороки ;
По доблести я царь вѣковъ ;
Мой духъ паря къ полезной цѣли ,
Трубой и голосомъ свирѣли
Вѣщаетъ таинства міровъ.

Природы озарясь дарами ,
Гонитель зла, мірскихъ суешъ ,
Писатель истины спороками
Любовь и совѣсть въ души льешъ ,
На брань съ стихіями дерзаешъ
И ядовитыхъ змѣй шерзаешъ ,
Пускай безъ скинпра, безъ вѣнца.
Кругомъ Марона сонмъ народный ,
Какъ рѣки къ морю многоводны ,
Спекается пишатъ сердца.

Онъ жертвуетъ собою славу ,
Къ ней радосно спремится въ плънь ,
Природы прелестъ видя въявь ,
Речешъ: „разпоргнувъ кругъ время ,
„Сдержавъ въ поленгъ скоропечность ,
Содѣлаю рабыней вѣчность ;
Я съ почки временныхъ годовъ ,
Мгновенно въ мѣръ проходимыхъ ,
До позднихъ лѣтъ неизчислимыхъ
Собой украшу цѣпь вѣковъ.“

Доспигнувъ Фебъ черны полдневной ,
Лучами рѣки свѣша льещъ :
Такъ силой укрѣпясь душевной ,
И пѣснопѣвецъ въ пущь шечешъ.
Онъ зришь внутри сердець глубоко ,
Онъ оцѣняешъ даръ высоко ,
Онъ славный древнихъ игръ борець ;
Счишая подвигъ свой забавой ,
Вѣкъ цѣлый борется со славой, (60)
И рвешъ изъ рукъ у ней вѣнецъ.

Н А М И Р Ъ
СЪ ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ.

1812 ГОДА.

Преспань хвалишься колесницей (б1)
И силою своею, гордецъ ;
Царя верховнаго десницей
Спяжася побѣдъ вѣнецъ.
Не громоносные доспѣхи,
Господь въ бояхъ шворишь успѣхи.
Когда врагамъ воскликнешь онъ ,
Наперсникъ суеты смиришя ,
И громкій гласъ преобращишя
Въ печальный умиленья спонь.

Поклошники Луны мечпали,
На грозный уповая мечь:
„И прежде громъ изъ рукъ мешали,
И спанемъ вновь губишь и жечь;
Пускай гремяшь враговъ побѣды,
Докажемъ имъ, кшо наши дѣды;
Явишь недремлющій Пророкъ,
Сколь мощна Алкорана сила;
И въ древность чада Измаила
Низвергли Западъ и Воспокъ.“

Щипы надъ Россомъ проспирая,
Два мужа вдругъ предешали мнѣ;
На берегахъ они Дуная
Всегда являлися въ огнѣ,
Собою крася санъ боярскій,
Герой Рымникскій, Задунайскій, (62)
Чшо первый Туркамъ посылалъ
Госпинецъ пламенный, нескрышый,
Самъ прежде въ бой кровопролишый
Съ иноплеменными вступалъ.

Онъ рекъ: „Суворовъ! мы съ тобою
Жеспокосшь брани видимъ вновь,
Дунай смѣшалъ съ своей волною
Надмѣнныхъ Мусульмановъ кровь;
Хотя Кагуль и Рымшикъ ясно
Вѣщаютъ Туркамъ, что напрасно
Вспунаюшъ съ храбрымъ Россомъ въ бой;
Вездѣ Алла намъ было слышно,
И Магомета имя слышно
Сопровождалъ ихъ къ аду вой.“

Мы Россы язву изцѣлили,
Прошло кошорой много лѣтъ,
Уже за Прушь имъ опомсшили,
И нашу мечь увидѣль свѣтъ;
Очаковъ, Измаиль, Таврида —
Прошивъ неисшовыхъ эгидъ.
Когда на высошъ Балканъ
Свой громъ Россіане мешали,
Въ Сшамбуль спѣны препешали,
Объяшъ былъ ужасомъ Диванъ.

Россія чудное являетъ
Въ искусствѣ ратномъ бышѣ ;
Кушуровъ-Фабій возлегашъ ,
Дуная спражъ, на копѣ.
Орлы крылашые парили ,
И малочисленныя силы
Одолъвая, грады жгущъ;
Прообразуя духъ воинскій
И бой чудесный Наваринскій,
Оковы Бессарабцы рвущъ.

Всевышній грозною мечною
Кичливыхъ мысли колебалъ,
Кровавою покрышый мглою
Врагамъ сводъ неба предспавлялъ ;
Агари чада спрахъ познали ,
И шренешашъ въ вершеняхъ спали ,
Чудясь, что рокъ ошъ смерти спасъ.
Творецъ, увидя кровь рѣкою ,
Далъ милосердый знакъ рукою ,
И вдругъ огонь вражды погасъ. (63)

Погасъ; опринувъ мысль сурову ,
Самъ Турокъ прокликаетъ брань ,
Какъ братъ поклоннику Хриспову
Внезапно проспираетъ длань.
Раздоръ, непресыщенный гнѣвомъ ,
Уходишь въ адъ съ ужаснымъ ревомъ ,
Желѣзо въ мѣдныхъ жерлахъ спишь ,
Зефиръ владѣешь мягкимъ лугомъ ,
Одинъ лишь пахарь мирнымъ плугомъ
По нивамъ радостнымъ звучишь.

Спремясь шоржесивъ своихъ по слѣду ,
Герои продолжали рѣчь ;
Увидя быспрую побѣду
И маслиной обвишый мечъ ,
Сокрылись въ горною обишель ,
Вѣщая громко: „Вседержишель
Намъ равныхъ въ ревности сыновъ
Число сугубя, споль умножишь,
Что славъ Россіанъ положишь
Рубежъ у рубежа міровъ.“

Гремя среди земнаго дола ,
Давно споуспная молва
Взнесла до вышняго престола
Героевъ Съвера слова ;
И посреди судебъ чершого
Сіяшь назначены ошъ Бога
До міра поздняго они.
Россія славой не увянешъ ,
Доколъ солнце не преспанешъ
Низпосылашь на землю дни.

Кого Сіонъ нашъ успрашится ,
Коль Громодержецъ самъ покровъ ?
Пуспъ новый Голіаѡъ сразится
Противъ Израиля сыновъ ;
Геройскія подъемля длани ,
Царь, осѣненный Богомъ брани,
Духъ силы, крѣпосши пріавъ ,
Врага, какъ молнія, посшигнешъ ;
Сойдися съ Россомъ въ бой, погибнешъ (64)
Испобѣдимый Голіаѡъ.

АЛЕКСАНДРЪ 1-й ВЪ ПАРИЖЪ.

1814 года.

Посли скорѣе громогласну, (65)
О Муза, лиру мнѣ съ небесъ!
Дерзаю пѣшь весну прекрасну,
Явленье доблесши, чудесъ.
Тамъ соловьевъ гремящихъ хоры
Богащство прославляя Флоры,
Зеленый оглашающъ лугъ;
Лился Александромъ снова
Уже опъ Сѣвера гошова,
Переселяся, красишь Югъ.

И Музы въ празднествѣ великомъ
Ликуютъ торжеству всѣхъ странъ ;
Суровымъ успрашаютъ ихъ крикомъ
Не будешь Корсиканскій вранъ ;
Изчезли мраки грозной ночи ,
Всѣхъ радостью сіяютъ очи ,
Разсѣялась унынья мгла.
Собравъ послѣ волненья силы ,
И опрясая прахъ могилы ,
Гремишь Европа въ слухъ: *хвала!*

Народовъ многихъ искупилъ ,
Опецъ опечесства и Царь ;
Другъ смертныхъ, Ангелъ нашъ Хранишь !
Тебѣ Европа вся—олшарь.
Петрополь вознесенъ судьбою ,
Тебя узришь передъ собою ;
Средь торжества, восшорга въ часъ
Моя възиграешь пѣсни лира ;
Возстановишь царствъ и мира
Мой не опринешь слабый гласъ.

Ты, Царь, всѣ роды въ міръ славы (66)
Спяжалъ, по благоспи небесъ;
Возвыся рогъ своей державы,
Насъ доблесшью своей вознесъ.
Соименишному герою,
За льющуюся кровь рѣкою
Мужаясь, Скиѳія рекла:
„Въ поля дальные опъ Грековъ селы
Почшо—къ намъ въ мирныя предѣлы —
Безчисленная рашъ пришла?“

Высокой крошоспи послушный
Парижу Александръ речешъ:
„Безъ крови, Царь великодушный
Сердца народовъ привлечешъ.
Не грозный гласъ правдивой меспи
Меня привелъ на Югъ, долгъ чеспи
Европы чадъ освободишь.
Я безначалья врагъ, тиранешва,
Пришелъ здѣсь чинъ устроишь царешва,
И вашимъ другомъ вѣчно бышь.“

Пришелъ священные законы
Въ ихъ первую красу облечь,
Царей гонимыхъ взвесить на проны
И сокрушить гордыни мечъ;
Пришелъ тернистыми пушиями
Европы съ храбрыми полками
Сразить величія призракъ,
И ту желѣзную десницу,
Что превращала мѣръ въ шемницу,
Ничтожества низвергнуть въ мракъ.“

Сей гласъ, Самимъ внушенный Богомъ,
Проникъ до глубины сердець;
Восхищясь сладостнымъ воспоргомъ,
Вѣщаетъ мѣръ: бѣдамъ конецъ.
И корабли, сокровищъ полны,
Черезъ быспрья носяся волны,
Счастливыи совершающъ ходъ;
Цвѣшущъ художества, науки, (67)
Гремятъ о мѣръ всюду звуки,
Созрѣлъ покоя сладкѣй плодъ.

Москва! была ты жершва брани,
Главу изъ пепла вознеси,
Къ Творцу небесъ подъемля длани,
Ты пѣснь хвалебную гласи;
Твои дымящіяся кровы,
Дни заключенія суровы,
И кровь ручьемъ и много бѣдъ,
Умножили сіянье славы;
Европы сильныя державы
Въ швоемъ узрѣли мракъ свѣтъ.

НА ВТОРОЕ ВСТУПЛЕНИЕ СЫНОВЪ

ЕВРОПЫ ВЪ ПАРИЖЪ,

*послѣ победы 1815 года при мѣстечкѣ, называемой:
прекрасный союзъ.*

Блаженство міра несомнѣнно, (68)
Коль Россовъ Царь изрекъ обѣщъ.
Нѣшъ узъ и плѣна для геройства,
И что Тишанъ прошивъ небесъ?
Гдѣ адомъ Фурія рождена?
Гдѣ сонмы змѣй ея шипящихъ?
Союзъ прекрасный, торжествуй!
Въ Парижѣ Блюхеръ съ Веллингтономъ;
Духъ безначалія, раздора,
Духъ гибельный вшорично палъ.

Лжеміра мудрецы! воспаньше (69)

Изъ мрака пыльнаго гробовъ ,
Въщайше мнѣ, какое благо
И плодъ вы міру принесли ?
Ахъ нѣшъ, пустьъ ваши кости ноютъ
Сырой земли подъ пягошою.
Почшо соблазнъ плодишь зову ?
Пускай проклятіе вселенной
Гремитъ надъ вашею могилою ,
Полынь надъ нею проросшетъ.

Вдругъ буря грозная опъ южныхъ спранъ воспала,
Сорвавъ съ корней древа, далече размешала ;
Здѣсь гибнешъ маслина, шамъ палъ высокій кедръ ,
Иль зданья мчитъ въ волнахъ неукрошимый въспрѣ ;
Разгнѣванный Непшунъ шьму кораблей глошаешъ ,
Раздоръ съогнемъвърукъ, что вспрѣшишь, изшребляешъ,
И городъ — щипъ опъ буръ, преобращенный въ прахъ,
Приносишь пупнику уныніе и спрахъ.
Тамъ спраждешъ смершныхъ родъ , мечи съ мечьми
сѣкушся,
Тамъ воздухъ дымомъ полнъ, шамъ рѣки крови льюшся,
Тамъ спарцевъ вопль , вой вдовъ , шамъ рыщешъ
блѣдный гладъ ,
Тамъ запусшѣніе, нѣшъ на землѣ опрадъ.

Ошечеству, жрецы разврата !
Не дней благихъ желали вы ,
Но мысль пылая горделиву ,
Царей хотѣли выше бышь ;
Вы усыпляя умъ и совѣсть ,
Пуши къ грабительству открыли ,
И дерзновеннаго мечу
Вселенну предали на жршву ;
Вы звѣздъ среди небесъ не зрѣли, (70)
Ни розъ цвѣщущихъ на земли.

Гдѣ гордой Франціи свѣшила ?
Безвѣрія на парусахъ
Плыветъ корабль ея несчастный ,
И Музъ любимая спрана ,
Медеею очарованна ,
Лишь мрачные вращаетъ взоры ,
Пылая въ сердцѣ злобы огонь.
Пошерпяшь ли Цари, народы ,
Чтобъ въ ярости она дерзнула
Священной связи рушить чинъ ?

А. И. КОРСАКОВУ.

1810 ГОДА.

Счастливецъ зрѣтъ Харитѣ прелестныхъ (71)
Среди весеннихъ юныхъ лѣтъ ;
Землѣ воспорговъ неизвѣстныхъ
Открыли Музы намъ полстѣ.
Склонясь отъ подвига къ покою ,
Прельщаясь пашуры красою ,
Взялися Греки за рѣзцы ,
Разсѣянность совокупили, (72)
Въ кругу единства совмѣстили
Чудесъ различныхъ образцы.

Воспламененныя, крылашы
Аѳинянъ мысли и сердца
Плоды пріобрѣли богашы
Съ натуры щедрой образца ;
Они волшебною рукою ,
Покрышые предметы шьмою ,
Умѣли свѣшомъ озарить ,
И впечатлѣли даръ глубоко, —
Едвали можешъ хитрыхъ око
Природу съ спискомъ различить.

Торжественныя Музамъ вѣки !
Я вѣрю бышю чудесь ,
Богашые восшоргомъ Греки !
Хожденью вѣрю я древесъ
При звукѣ лирнаго бряцанья ,
Я слышу камней сочешанья ,
Въ искусствѣ духа зрю печать.
Не мѣлочныя красокъ роды ,
Умѣли вы чершежъ природы
Въ своихъ швореньяхъ оплечашъ.

Умѣли гнѣвъ, печаль жестоку
Въ холодный камень поселить ;
Я самъ, пишая грусть глубоку ,
Горю надъ урной слезы лишь. (73)
Какое лицъ, спросишь волненье !
Грызешь Адмета сожаленье ;
Терзаешь къ жизни сей возвращъ ;
Въ помощь свѣшльникъ погашенный
И прелести цвѣшокъ лишенный
Безмолвно сердцу говоряшь.

Предметовъ цѣнь къ единству близкихъ —
Искусства на земли предѣль ;
Таковъ пѣвецъ игръ Олимпійскихъ ,
Фидія, Зевксисъ и Апеллъ.
Поспигнушь въ цѣломъ почку смѣло ,
Разчислишь вещество — ихъ дѣло ,
Природы гласъ — ихъ красоты.
Ни кисти, ни рѣзцу, ни лирѣ
Другихъ красотъ не сыщешь въ мѣрѣ ,
Не прочны новыя цвѣшны.

Твоимъ сокровищемъ пріяшнымъ ,
Другъ Музъ, любуйся каждый день ;
Оспрадымъ чувствомъ, окомъ вѣрнымъ
Поспигни свѣтъ, измѣрай шѣнь.
Пускай фортуныны любимцы
Свою украсяшь челядь, крыльцы
Убранства чудной песпропой;
Твои забавы безмяшежны ,
Тебя искусивъ шворенья нѣжны
Своей прельщають красошой.

ИЗДАТЕЛЮ МОИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

1815 года.

Усердьемъ дружбы воспаленный, (74)
Мой скудный оцѣняя даръ ,
Ты мнишь, что Фебомъ окривленный
Я вознесуся какъ Икаръ ;
Паденія минуя бѣдство ,
Себѣ приобрѣшу въ наслѣдство
По смерти громкій звукъ молвы ;
Изъ опдаленія народы
Прійдушь на царшвенныя воды
Мной воспрославленной Невы.

Любуясь гордою Невою ,
Ты зришь ея спокойный бѣгъ ,
Когда смиренною волною
Гранишный омываетъ берегъ.
Озлобяся рѣка сердиша ,
Оплоты разорвавъ граниша ,
Свирѣпосшь нѣкогда прольсшь ,
Несышья ушя опкроешъ ,
Труды Фидіевъ нашихъ смоешь ,
И къ морю бурно пошечешъ.

Огромные вселенной градъ
Склопяюшъ до земли чело ;
Воспоргъ лешая въ міріады ,
Несчетныхъ лѣшъ живешъ число.
Приличень ли мнѣ лавръ зеленый
За слабый прудъ, несовершенный ?
Я пѣль, природы внемля гласъ ;
Чшо сердце въ прошонгъ вѣщало ,
На лирѣ эхо повшоряло
Въ уединенный жизни часъ.

Въ грядущія получишь лѣна
Неувядасмый вѣнецъ ,
Твой, крошкая Елисавета, (75)
Нелесный подвиговъ пѣвецъ.
Моя любви певинной Муза ,
Не жди съ безсмертными союза ,
О славной не мечтай судьбъ ;
Довольно, вѣрные коль други
Твой вознаграждать досуги
Воспоминаньемъ о тебѣ.

И скажешь: ты извини въ царство
Не проспирала мысль свою,
Сердечныхъ радостей богатство
Одушевляло пѣснь твою ;
Любви невинной, скромной чувство —
Твой было даръ, твое искусство ;
Внимая окрестъ пѣсней громъ,
Мужей безсмертныхъ почиала ,
Сама кичливо не взлещала
На Геликона вышній холмъ.

Ты, Муза крошкя, гордиця (76)
Безсмершнымъ торжешвомъ своимъ,
Съ Европой цѣлою хвалиця
Героемъ, сродникомъ моимъ;
Онъ Альпы низложя войною,
Спупалъ на бури, громъ погою,
И славой чистюю блишалъ,
Онъ образецъ мужей великихъ;
Суворовъ средъ побѣдъ шиликихъ,
Какъ другъ, швой лирный гласъ внималъ.

МОИ ЖЕЛАНИЯ.

Внемлите, смершные, напрасно (77)

Желанья въ жизни умножайшь ;
Свершая подвиги, всчасно
Мольбами небо упсруждашь.
Почшо мнѣ возносишь чершогн,
Изъ мрамора изсѣчь пороги ,
Чтобы герои и Цари ,
Пускай вселенную дивили ,
Съ свѣпильникомъ въ рукахъ спрунли
Въ злашомъ сосудѣ блескъ зари?

Напрасно алчною рукою
Вселенной грабишь красоты,
И рвась на Сѣверъ зимою
Благоуханные цвѣты;
Пишась гордоспи мечшамъ,
Чело свое вѣнчашъ звѣздами,
Спрямишься мыслію на холмъ —
Олимпа горяго достигнушь,
На поклонсѣе мѣръ подвигнушь,
Разсыпашъ масляны и громъ.

На стеблѣ розой взоръ плѣняетъ
Весны наперсникъ Адонидъ;
Скупою уюшникъ свой ласкаетъ, (78)
Въ кошоромъ золошо хранишь;
Младый пишомецъ Аполлона,
На верхъ дерзая Геликона,
Безпереспашно молишь рокъ,
Идя проселочной дорогой,
Чтобы знашокъ сердишый, спрогой,
Ему лавровый даль вѣнокъ.

Молю въ преклонныхъ лѣпахъ Бога
Любовью къ ближнему горѣшь,
Касаясь вѣчности порога,
Сіяніе безъ мрака зрѣшь;
Да Онъ подаснѣ мнѣ крѣпость, силы,
Дни пыхжкой старости унылы
Безъ скуки бодрспвенно влачипь,
И вселясь спрунами лиры,
Священную любовь Темиры (79)
Вѣкамъ опсслѣ возгласипь.

Г О Р А Ц І Й.

Достоинный Пиндара совмѣстникъ , (80)

Холмовъ священныхъ краса !
Когда гремишь ты славу Рима ,
Или поешь пріятность сель ,
Согласнымъ, плавнымъ звукомъ лиры
Чишапеля прельщаешь душу ;
Вездѣ обильный мысли шокъ ,
Повсюду чувствъ игра свободна ,
Не рабъ слѣпошвенный вишійсша ,
Ты Музы вдохновенный жрецъ
И совершенства образецъ.

Ошколѣ превосходешво силы
Съ величіемъ и простишой?
Ошколѣ огнь живошворящій,
Творенья цѣлаго душа?
Ошколѣ мыслей при избынкѣ
И словъ неслыханная крашкосшь?
Ошколѣ звукъ раждаешъ вещь?
Безмерный Рима пѣснопѣвецъ!
Всегда сливаешъ шочносшь, сладосшь
И плавносшь звучную спиховъ,
Тебѣ врожденъ языкъ боговъ.

Тобой, Горацій вдохновенный!
Однимъ шобою восхищясь,
Дерзалъ надъ милыми брегами
Безвѣстной я лешашъ Кубры,
И къ дару Музъ нишая ревносшь,
Въ страну эфирную парисшь.
Забытый Сѣвера поэшъ,
Пущусъ ли смѣло за шобою
Разисшь въ мешу спрѣлой калелой?
Сбирая нѣжные цвѣшы,
Природы прелесшь видѣль шы.

Языкъ богашый древнихъ Россовъ
Намъ слова Римскаго красы
Въ себѣ изображаетъ ясно ;
Пѣвцу онъ плодоносный Ниль ,
Пріятень, крапокъ, благородень ;
Вдругъ за ударомъ въ слѣдъ удары.
Здѣсь Пиндаръ нашъ, какъ быспрый громъ ,
Сражая вѣшвь, ломаетъ дубы ;
А Богдановичъ оспроумный ,
Какъ розы аромашной лиспъ ,
Пріятень, нѣженъ, плавень, чиспъ.

Прозрачный ключъ передъ собою
Увидя, жаждою помлюсь .
Когда бы Фебъ богашодарный
Огнемъ поэта одарилъ ,
Къ опечесиву пылая жаромъ ,
Лешашъ бы спалъ къ небеснымъ сводамъ ;
Прогнавъ опшуда я звѣрей ,
Пожарскими бы ихъ усѣялъ ,
И пылкую вѣнчая ревность ,
Заспавилъ бы проспранный свѣшпъ
Звѣздамъ дашь имя новыхъ лѣшпъ.

Давно ли Гений быспровзорый
Собою Сѣверъ восхищаль ?
Громады спрашной верхъ чудесный ,
До звѣздъ касаяся холмомъ ,
Облегъ Алпійскія вершины ?
Сія громада неприступна ,
Неизмѣримыхъ спранъ оплошъ ,
Въ лѣта безсмершныя царицы ,
Ашланшу древнему подобно ,
Крѣпила цѣлый округъ свой ;
Какъ зданья камень угловой. (81)

Воспѣль бы моего героя ;
Ошечешву онъ слава, чешъ ;
Гремѣшъ бы спалъ, какъ онъ сражался
И шамъ, гдѣ Ахиллесъ блеснулъ, (82)
И шамъ, гдѣ чадо Амилькара ,
Въ опмщенье горешной Дидоны ,
Ошъ Альпъ крупныхъ дерзалъ на Римъ ;
И гдѣ сей Аннибалъ, шоль грозный ,
Полки Римлянъ низвергъ, разсѣялъ ;
О славная рѣка давно !
Твое не осушишся дно.

Но мнѣль Суворова пѣшь славу?
Ее вмѣшипъ ли цѣлый свѣшь?
И Галль и Турокъ и Сармапы
Вѣщаюшь далеко о ней.
Скалы Альпійски неприступны,
Поля Гесперій плодоносны,
И Рымника и Треби токъ,
Пройдушь, какъ лиры доброгласны,
По лѣсшвицѣ сполѣшій въ вѣчнось;
Героя воспоюшь они;
Герою лавръ—дѣла одни!

ДАРОВАНИЕ.

1811 года.

О слава! пылячюу ушамн
Гремящая опшъ древнихъ дней, (83)
Обремененная мольбами
Просполюдимовъ и Царей ;
Слаба полеша при началъ ,
Распешъ, чѣмъ пушь умножишь далъ; (84)
Ты судишь грозной бншвы мечъ
И скипшръ владыки на пресполь ;
Въщай, о комъ разносишь болъ
Ты громоносную здѣсь рѣчь ?

За кѣмъ змѣи спѣша безмѣрно,
Текутъ съ шипѣньемъ по слѣдамъ,
И ядъ проливъ густой и черной,
Гоповяшъ жертвѣ гибель, срамъ?
Вдругъ извиваюшъ клубомъ шѣло,
И послѣ развернувшись смѣло,
Свирѣпый открываюшъ взглядъ.
Но ихъ спремленіе напрасно:
Для звѣздъ обипель—небо ясно,
Для пресмыкающихся—адъ.

Мой взоръ не ослѣпленъ мечною,
Онъ видишъ смертныхъ шоржесшво,
Мнѣ рядомъ съ зависшью, молвою
Земли предшало Божесшво;
Небесный лучъ являя свѣша,
Течешъ забывъ, гдѣ древнихъ Леша,
Лешаешъ молніи быспрѣй;
Сіяешъ въ преходящемъ мѣрѣ
Въ бронѣ, и мишрѣ, и порфирѣ,
Подъ кровомъ дышешъ рыбарей.

Печать пылающаго духа ,
Земнаго шара благо, честь ,
Касаясь быстро смертныхъ слуха ,
Сгвѣшивъ опечесство вознесъ ,
И бурь и мрака не препенещъ ;
Оно лучи обильно мещещъ
Земли на многолюдный шаръ :
Восторгъ, пареніе свободно ,
Ума горнило превосходно ,
Природы совершенство — даръ.

Живыми озарясь лучами ,
Безъ препеша пріемлетъ свѣшъ ;
Паря средь безднъ, между звѣздами ,
Въ мірахъ гармоніи живещъ ;
Нашуры чудныя шворенья
И свѣшлыя небесъ явленья
Не мрачными очами зришъ ;
Съ грядущимъ бывшее сливаещъ ;
Даръ мысля, судишъ, заключаещъ ,
Одно изящное шворишъ.

Съ Пешромъ въ порфиру облеченный ,
Изъ хаоса раждаешъ міръ , (85)
И флосъ являешъ окриленный
По звуку сяжкому сѣкиръ ;
Умы и нравы назидаешъ ,
И браненосныхъ побѣждаешъ ,
И блескъ и жизнь повсюду льешъ ;
Поспавя грудь прошивъ спихи ,
Расшишь величество Россіи
Для торжества грядущихъ лѣтъ .

Съ Суворовымъ беспрашьемъ дышетъ ,
Паря въ подсолнечной орломъ ,
Чудесныя побѣды пишешъ
Свинцовымъ на лешу перомъ ;
Онъ грозныя подъемля длани ,
Черпишь урокъ попомсшву брани ,
Слѣша Беллонѣ рѣчь шепнушь ;
Верхи Алпійскихъ горъ и бездны
Предъ нимъ изгладя мостъ желѣзный ,
Склонились , ошворили пушь .

Пѣвецъ изящную природу
Съ восшоргомъ умиленья зришь ;
Ее послѣднему онъ роду
Воспѣшь усердіемъ горишь ;
Воззвавъ мечпы вѣковъ изъ бездны, (86)
Уроки смершному полезны
На лирѣ звучной подаешь.
Средь бурь возникъ Орфей для Россовъ,
Воспѣль безсмершный Ломоносовъ, —
И роши попекли во слѣдъ. (87)

КЪ МУЗАМЪ.

1802 годл.

Осипавлю, Музы, шрудъ напрасный, (88)
И не хочу писашь стиховъ ;
На Пиндъ розы—цвѣшъ прекрасный,
Но шолько много въ немъ шиповъ.
Почто мнѣ удаля забавы,
Для будущей по смерти славы,
Здѣсь вѣкъ корошкѣй корошашъ,
Всегда стиховъ блюсни исправность,
Совокупляшъ съ разсудкомъ плавность
И въ риомахъ звуки сочешашъ ?

Пріятнымъ удоспоя взоромъ ,
Мнѣ Музы спавили въ вину ,
Что я нескромнымъ разговоромъ
Съ Парнассомъ начиналъ войну.
„Тебя издавна мы любили,
Въищемъ лавровымъ наградили , (89)
Поэшь, изъ милосши одной ;
Самъ разсудя ты справедливо ,
Оставишь мнѣшье прихотливо ,
Послушай. . . . мы одни съ шобой.

Скажи, какіе ты услуги
На Геликопъ оказалъ ?
Пусшь нѣсколько въ свои досуги
Десятковъ басней написалъ ;
Молчимъ о случаѣ извѣстномъ :
Въ Делафоншенѣ мысль прелесшномъ
Ты бралъ, по безъ его зашѣй.
Украдкой онъ списалъ природу ,
И послѣ кнени бросилъ въ воду ,
И звѣри въ рощахъ безъ рѣчей.

Сспремясь Горація слѣдами ,
Владѣшь конемъ упорнымъ спалъ ;
Держась за повода руками ,
Ты даже шѣни шрепешалъ.
Гдѣ ручеекъ—казалось море ,
И въ неописанномъ былъ горѣ ,
Вспрѣчая холмы и бугры ;
Ты въ самой быспрошѣ полена ,
Громаду созерцаая свѣша ,
Оспановился у Кубры.

Когда о Пѣспопѣвцѣ пишешь ,
Берешь немного съ висока ,
И шущь восторгами не дышишь ,
И кишь упылая робка.
Глядишь пошиклымъ только взоромъ ,
Пушь учишь яснымъ разговоромъ ,
Чшо вдохновенье—яркій свѣшь ;
Но стихошворческихъ гаданій ,
Разнообразныхъ сочетаній
И солнцевъ изумрудныхъ шѣшь. (90)

Успавъ Французскій Геликона
Въ Москвѣ запѣялъ перевесъ ;
Тебѣ, издашело закона ,
Большая, безъ сомнѣнья, чесъ ;
Великое на свѣстѣ дѣло —
Переводишь Депресо, смѣло ;
Не очень эпошъ трудъ легокъ.
Гораздо лучше бы опъ скуки
Сидѣшь, поджавъ спѣсиво руки ,
И осмѣяшь чужой спинокъ.“

Поэши предъ Музами безмолвенъ. . .
Пономъ богинямъ опвѣчалъ ,
Чпо свѣшлокудрый Фебъ виновенъ ,
Коль малую способносъ даль.
Боганое на Пиндѣ чувешво ,
Верховное ума искусство
Давно привыкъ я почишашъ.
Парнасской дѣвы вдохновенье
Въ Поэшѣ—сущносъ, украсенье ,
Удобное Харшъ прельщашъ.

Избранныхъ гениевъ устами,
Которыхъ рѣчь—языкъ боговъ,
Не выль внушали Музы сами,
Глася о красотѣ стиховъ,
Что спрочки рѣшительны, холодны
Вамъ на Парнассѣ не угодны?
Свободный, сильный стихъ родишь
Безплодны разума горнилы;
Не можешь скорбныя, безъ силы
На свѣтѣ дѣши долго жишь.

Пускай умъ хладный озаряешь (9¹)
Любимцевъ вашихъ средь пущи;
Пускай всечасно поощряешь
Въ чертогъ безсмертія пройти;
Пускай повѣдаешь, что гладкошь, (9²)
Что стройный слогъ, что смысла краскошь;
Но вдалѣ бѣжаешь безмѣрно спаръ.
Гдѣ ошь похишишь огонь небесный?
Гдѣ соберешь цвѣты прелестны,
Которые срываешь даръ?

Сказали вы любимцамъ славы,
Бросавшимъ стрѣлы на порокъ,
Что непорочные лишь нравы
Внушаютъ истины урокъ,
Что побасенки злорѣчивыхъ,
Умовъ развращенныхъ и кичливыхъ —
Предметъ презрѣнный для пера.
Музы чистыхъ чистъ и собесѣдникъ;
Онъ пѣснопѣвецъ, проповѣдникъ
Святыя правды и добра.

Велишь, — Юпитеръ раздраженный
Бросаетъ стрѣлы на горахъ,
И громъ пускаетъ раскаленный,
Раждая въ сердце шрепешъ, страхъ;
Сугубя молнии, пожары,
Въ слѣдъ за ударами удары
Разсыплетъ съ прескомъ по горамъ;
Тамъ поражаетъ кедръ сполѣпный,
А тамъ ужасный пламень Эшны
Открылся смершнаго очамъ.

Велишь, и море опверзаетъ
Свои песьныя уша,
Сѣдя волны разливаешъ
И страхъ на дальнія мѣста,
Являясь общею могилой;
Борей суда срываешъ силой
Съ жслѣзнаго оплоша ихъ,
И вержешъ въ бездны безъ препоны;
Тамъ скрышь снашей, шамъ смершь и сноны,
И мракъ предпеча скорбей злыхъ.

Ошь гордому побѣдоносцу,
Взлелѣянщому на щипахъ,
Кшо мнишь опвесшь Сашурна косу
И видѣшь цѣлый мѣръ въ цѣпяхъ,
Вѣщаешъ ясными словами:
Самъ Богъ, владѣющій громами,
На кровожадныхъ грозно зришь,
И брань люшѣйшую воздвигнешъ,
Ударишь съ высоты, посшигнешъ,
Кичливый Кедръ изкоренишь.

Велишь, — сплешаюшся вѣночки,
Ручей по камышкамъ бѣжишь,
Кропя лужайку и цвѣшочки,
Тихошко въ кушикахъ журчишь,
Твердя журчаніемъ согласнымъ,
Что съ милымъ паспухомъ, прекраснымъ
Свиданье прекрашишь шоску.
Тирсисъ, внимая водѣ журчанье,
Желая ускоришь свиданье,
Слѣшишь къ паспушкѣ изъ лѣску.

Напрасно съ вами разговоры,
Парнасса дѣвы, продолжаешь,
Оспавлю вамъ и лавръ и горы,
Любя въ долину обиташь.
Не исповѣдую пристрасшно,
Что сочиненіе прекрасно,
Въ кошоромъ дикосшь словъ видна. (95)
Когда стихи ползущъ и сухи,
Тогда чишашели всѣ глухи,
И скука съ Авторомъ одна.

Харишъ пуспъ не сообщили
Своихъ безцѣнныхъ мнѣ даровъ ,
Но сильный жаръ не попустили
Богосворишь языкъ боговъ.
Спихи съ природою согласны ,
Гдѣ мысль пѣвца и чувства ясны ,
Получашъ опъ меня вѣнцы.
Спихи пошомства доспигаюшъ ,
Коль умъ и сердце поражаюшъ ,
Горяшъ возшоргами пѣвцы.

НА ПРИБЫТІЕ КОРАБЛЯ
АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ,
НАЗЫВАЕМАГО СУВОРОВЪ.

1818 года.

~~~~~

Суворовъ, проповѣдникъ славы, (94)
Свой исполинскій пушь свершилъ ;
Ошъ Норда кропкіе усшавы
Народамъ Юга возвѣсшилъ ;
Сирень сладкопоющихъ хоры ,
Крупыя каменныя горы
Орломъ шумящимъ пролешалъ ;
Онъ, мужества и духа полный ,
Сѣдя Океана волны ,
Какъ шокъ ручейный, разсѣкалъ.

Нева опсчешва водами
Соземца хочешъ напоишь ,
Обремененнаго шрудами
Бесѣдой дружбы оживишь ;
Зефировъ крошкихъ посылая ,
Пуши жемчугомъ успилая ,
Рекла: „Опъ видѣлъ новый свѣшь ,
Морей былъ опдаленныхъ жишель ,
Узришь, всшупя въ мою обишель ,
Какъ нынѣ Россовъ край цвѣшешъ.“

Хвалу внемлите, Аргонавшы !
По безднамъ вы дерзали плышь ,
Чшобъ свѣша новаго богащы
Дары съ Россіей раздѣлишь.
Герой молніеносныхъ взоровъ ,
Чудесный мой орель — Суворовъ ,
Оспавя грозный Океанъ ,
Надъ царшвенной Невой лепашешъ ,
Уже съ когшей своихъ бросаешъ (95)
Избышки опдаленныхъ спрашъ.

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НА СЛУЧАЙ ВЫСОЧАЙШАГО УТВЕРЖДЕНИЯ
Устава 1818 года Мая 29-го дня.

Когда на высотѣ полдневной (96)
По чину спашешь солнца лучъ,
И озаришь лице вселенной,
Разгнавъ шуманы грозныхъ шучь;
Земля и Океана воды,
Творенья разныя природы
Оспрадную средь неба сънь,
Ошь коей благосшь получаюшь,
Единогласно величаюшь
И торжесшвуююшь свѣша день.

Мнѣ Муза пѣснь уже внушила, (97)
Едва лучей блеснулъ возходъ,
Опѣшь лѣпшъ преклонная, упыла,
Еще къ пошоку свѣшлыхъ водъ
При блескъ торжества дерзаетъ.
Счастливь Поэшь, коль воспѣваетъ
Не смертныхъ гибельную брань,
Къ добру стремленіе народно,
На лирѣ сердца мысль свободно
Отечеству приосишь въ дань.

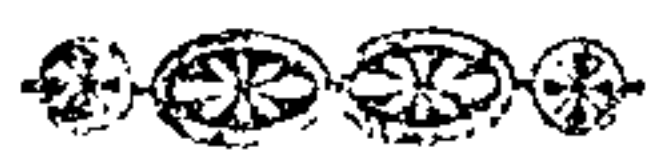
Неумолимое пошомство
Блоспешельный склоняешь взоръ
На міра блескъ и превосходство,
На жаждущій хвалы соборъ;
Не чшишь учасниками славы
Уста, ліющія оправы;
Поднявъ сквозь давность лѣпшъ главу,
Свергаетъ, сокрушая лиры,
Съ холмистой вышины кумиры,
Глуша приспращную молву.

Есть преходящему граница :
Въшвисшій дубъ и кедръ падешъ ;
Временъ сяжелая десница
Все рушитъ въ міръ и съчетъ.
Но мысль — живая искра Бога —
Разнообразья средь чертога
Горитъ надъ бездною вѣковъ.
Ошселъ проліясь рѣкою ,
Течешъ въ эѳира край звѣздою
Предѣлы озаряшъ міровъ.

Весною благорасшворенный (98)
Когда на землю канешъ дождь ,
И въ нѣдра ей окаменѣины
Свѣшилъ неизчислимыхъ вождъ
Прольсешъ духъ шенлошы пріятный ;
Тамъ воздухъ чистый, ароматный
Древа, распенія, цвѣшокъ
И степь безводную питаешъ :
Такъ чувешво смершныхъ оживляешъ
Восшорга сладостный пошокъ.

Языкъ прославленной державы,
Искусивъ и подвиговъ залогъ,
Сіяніе народной славы,
Преносишь испины въ чершогъ;
Громами поражаешь спрасши,
Алчбу, непресышимость власши;
Прогнавъ съ земли кровавый пиръ,
Возносишь началъ къ пошоку,
Духъ крошосши, любовь високу
Въ юдольный поселяешь міръ.

Пріятный нравовъ собесѣдникъ,
Сынъ добродѣтели—пѣвецъ;
Здѣсь лира—правды проповѣдникъ,
Языкъ чувствившельныхъ сердець.
Парящій къ небу духъ Поэта,
Лучами озаренный свѣша,
Далекъ безпечной суешы;
Онъ воздухомъ неплѣннымъ дышешъ,
Небесной жизни образъ пишешъ,
И блескъ безсмертной красоты.

*

Въ святилище опверзшы входы ,
И харшія разложена.
Лишь восплескали въ міръ воды ,
Текли чредою времена ,
Уже назначено, чпо Россовъ
Поэпъ гремящій, Ломоносовъ
На Пиндъ взлешипъ скорѣе спрѣлъ. (99)
Съ душей спраны неразлученна
Душа пѣвца уединенна
Ждала зари великихъ дѣлъ.

Жена, кѣмъ первый камень славы
Въ основу храма положенъ ,
Любила честь своей державы ,
Языкъ прославленныхъ племенъ
Средь бурь войны и шерновъ мира ;
Она до вышшы Эѳира
Возвысивъ маслину и громъ ,
Сіашь Россовъ предузнала ,
Воздвигнушь Музамъ указала
У Невскихъ водъ прекрасный домъ.

Въ рядахъ Царей, сыновъ, героевъ,
Другъ челоѡковъ и наукъ,
Среди пожаровъ, славныхъ боевъ.
Ея благословенный внукъ,
Носимый доблести крылами,
Съ быспропарящими орлами.
До Сейны бурной досупилъ;
Злочеспія искоренишель,
И правоты свяшой хранишель.
Злодѡямъ кропоспью опмешилъ.

Писашелей времяъ грядущихъ
Должна ли ревностъ оскудѡшь?
Не прелестъ вымысловъ цѡѡшущихъ,
Но правду имъ достойно пѡшь.
Пермесса посѡщая шоки
Восшорга полный духъ высокій,
При звукъ громогласныхъ лиръ,
Предасшь вѡкамъ грядущимъ славу,
И добродѡтели державу
Почпишь хвалою поздній мѡрь.

О вы, счастливые попомки!

Льшь насупающихъ пѣвцы!
Твои, Пешрополь, пѣсни громки
Прольются дальнихъ странъ въ концы.
Споющій дубъ между горами,
Покрышый свѣжими лисшами,
Поющихъ пшиць зовешъ подъ пѣнь,
И Невскія восплешушъ воды,
Когда чужихъ земель народы
Къ нимъ пришекушъ въ опрадный день.

Г Р Е М У Ш К А.

1826 года.

Змѣя въ шѣни дубровъ пируя, (100)
Пишаешь скрыпó умысль злой ;
Въ кушочкахъ пушника почуя ,
(Грядешь къ водѣ онѣ ключевой)
Боишься осперечь движеньемъ ,
Нескромной ярости шилѣньемъ ;
Склоня главу, пошупя взглядъ ,
Ползя въ правѣ, кольцомъ вѣшся ;
Когда къ добычѣ прикоснешся ,
Лукаво почишь черный ядъ.

Наперсникъ шумныхъ игръ и пира
Веселымъ славишя умомъ ;
Гремушка у него—сѣкира
Или Перуновъ люшый громъ ,
Сраженья долъ—бесѣды, пляски ,
Орудіе—насмѣшки, сказки ;
Порхая тихо, какъ Зефиръ,
Напаси люшые гошовишъ ,
Иному льспишъ, другихъ злословишъ
При блескѣ звѣздъ, при звукѣ лиръ.

Тамъ опголосокъ шумной рѣчи
Разлишьемъ кажешя рѣки ,
Колеблешъ, будшо въ полѣ сѣчи,
Несмысленныхъ людей полки.
Любишель думъ вишіевашыхъ
И колкихъ словъ замысловашихъ
Искусенъ уловляшъ умы ,
Сердца къ злорѣчыю направляешъ ,
Нерѣдко мудростъ оскорбляешъ ,
И ловишъ клевету—дочь шьмы. (101)

Онъ шамъ, гдѣ скуки пышной царство,
Гдѣ нѣжались безпечность, лѣнь,
Замысловатое коварство
Плодишь оправы каждый день.
Любуясь Момъ горой игрушекъ,
Шумя колечками гремушекъ,
Желая хитро злосць пролишь,
На макъ свою склоняя руку,
Томимую дремошой скуку
Стараешься развеселишь.

Язвляшь коварные изъ шушки,
Ошкрывъ надменности успа;
Имъ добродѣшель—предразудки,
Любовь свящая—суеша,
Умовъ пишашель, просвѣщенье —
Тщеша призрака и киченье.
Рекушь: сіяй корысть одна!
Лукулль, размѣйся безъ препоны,
А вы, упрямые Капоны,
Сшенише, доблесть не нужна!

Пусть царствующи пороки явно
И спрасти собираюшъ дань,
Шушишь падъ ними не забавно;
Милѣй, зашѣя съ правдой брань,
На пышныя забрашься крыльцы,
Гдѣ скуки нѣжащя любимцы, (102)
Подъ опшкровенья пеленой
Невинность самую осѣшишь,
Однѣ въ ней спранности примѣшишь,
Пролишь злословіе рѣкой.

Съ ушра спѣшишь, цѣня желанье,
Людовика въ прекрасный вѣкъ,
Поспѣшь въ вечернее собранье
Поэшь, *предобрый человекъ*, (103)
Чудесный Лафоншенъ на спогны
Явился вдохновенья полный;
Пускай *спустились чулки*,
Пускай для суешныхъ забавень,
Опъ чеспенъ былъ, достойно славень,
Прошелъ сквозь оспряковъ полки.

Вошь дѣло разума достойно ,
Вошь здѣсь безмершнѣй швари сань !
Сокращь бы кончилъ жизнь спокойно ,
Насмѣшникъ злой Аристофанъ ,
Любя киченія свободносшь ,
Коварной зависпи въ угодносшь
Принесъ на жершву мудреца ,
Смѣшнымъ въ комедіяхъ предспавилъ
И чашу съ ядомъ пишь заспавилъ ,
Съ корыспи пребуя вѣнца.

Тамъ Архилохъ спихомъ коварнымъ ,
Тамъ злочеспивый Арешинъ
Сспремленіемъ неблагодарнымъ ,
Парпасса разрушали чинъ.
Чей духъ и разумъ безъ ошибки ,
Добычи ищешъ для улыбки ;
Сразилъ Инона Геркулесъ ;
Смѣшное Момусъ примѣчаешъ ,
Щипомъ Минерва покрываешъ ,
Речешъ: онъ мой , онъ сынъ небесъ ! (104)

ПОЗДНЕЕ ВЗЫВАНІЕ КЪ МУЗЪ.

1822 года Юля 17 дня. Въ селѣ Слободкѣ на Кубрѣ.

~~~~~
Пернашыя Орфеевъ хоры (105)

Меня восхишили шеперь ;
Лѣса, поля, долины, горы
Открыли въ храмъ Фаншазы дверь ;
Богатыя красы природы,
Цвѣшны, ключей шумящихъ воды ,
Густая рощей мирныхъ тѣнь ,
Мой нѣжашъ слухъ, прельщающъ очи ;
Луны мерцаніе средь ночи
Мнѣ предспавляешъ Музы сѣнь.

Уже въ сіянье багряницы
Полміра снова Фебъ облекъ,
Овечки кропкія, шелицы
Толпяшя у прохлады рѣкъ;
Уже паслушки голосъ нѣжной
Твердишь о спраси неизбѣжной;
И солнечный слабѣя свѣтъ,
Скользя веселыхъ нивъ по злапу,
Поспѣшно клонишя къ закапу,
Но Музы предо мною нѣтъ.

Кубры излучистой по брегу
Харишу мыслю я обрѣсшь;
Вкушая ароматовъ нѣгу,
Желаю жершву ей принесшь.
Паслушка Лиза мнѣ сказала:
„Прохожій! у меня пропала
Изъ спада бѣлая овца,
Ее сыскашь пекусь всечасно.
Кубра! ты не груспи напрасно“
Ласкаешъ юнаго пѣвца.

Не могушь звуки громкой лиры
Томимый скорбью духъ согрѣшь,
Коль нѣшь со мною здѣсь Темиры;
Въ разлукѣ съ ней о комъ мнѣ пѣшь?
Всѣ радости рѣка глубока
Влечешь далече ошь пошока,
Веселія мгновенень часть,
Проходишь счастья скоро время,
Ушѣхъ воспоминанье—бремя,
Опягощаешь только насъ.

Воспорги юности пишала.
Кубра, вѣсь внизу села,
Жезломъ волшебнымъ чаровала,
Съ спруями радость унесла.
Куда ни обращаю взоры,
На испещренный лугъ и горы,
Вездѣ одинъ, вездѣ грущу;
Среди печальныхъ думъ и слезныхъ,
Друзей, родителей любезныхъ
Напрасно при Кубрѣ ищу.

Крылашый власпелинъ природы
Прообразуетъ вѣчность намъ ;
Земля и звѣздъ блестящихъ своды —
Движенія пекущій храмъ ;
Непостоянству все подвластно.
Прошедшее вѣщаетъ ясно
Неизчислимость переменъ ;
Гдѣ горь чело, гдѣ были селы ,
Являющая морей предѣлы,
Ревешъ бурливыхъ вождь племень.

Окрестности Пергама наги ;
Рушишель царствъ и городовъ
Средь бласъ, въ развалинахъ Карфаги
Герой шаинся ошъ враговъ. (106)
Роскошный садъ Семирамиды ,
Злашья капища Авлиды
Травою, мохомъ поросли.
Пешра воздвигнушы рукою ,
Омышы зданія Невою
Чело за облака взнесли.

Все измѣняется всечасно ,
Все гибнешь, возраждаясь вновь ;
Одно изящество прекрасно
Не изпльваешь, и любовь ;
Надзвѣздныя оставя сферы ,
На крыльяхъ пламенныя вѣры
Онѣ, при звукѣ громкихъ лиръ ,
Спускающася съ высотъ небесныхъ
Въ различныхъ образахъ прелестныхъ
Упѣшишь переходящій мѣръ.

Я зиму на главѣ являя ,
Не чаю Музой бышь любимъ ;
Но сердца огонь внутри пылая ,
Уже паланомъ спалъ моимъ.
Оставя скоро долъ глубокой ,
Я вознесусь на холмъ высокій
Онѣ зримыхъ далеко веществъ ,
Свѣшилъ сіяньемъ озарюся ,
Въ рѣку воспорговъ погружуся ,
Услышу гимнъ Творцу существъ. (107)

ЯВЛЕНІЕ КУБРЫ.

Въ дубравѣ мирной за рѣкою, (108)
На солнцѣ, въ жаркій лѣта день,
Подъ кровлею дубовъ густою
Прохладную нашель я шѣнь.
Зефиръ въ листочки нѣжно дуешь,
И преклоняя ихъ, цѣлуешь.
Тамъ льется чистыхъ водъ пошокъ,
И шѣшишь слухъ своимъ журчаньемъ;
Тамъ зеленью, благоуханьемъ
Прельщаешь розовый лужокъ.

Лишь солнце къ Западу склопилось,
Дремаль въ шумахъ дальній лѣсъ,
Сіянье ночи воцарилось,
Луна текла среди небесъ;
Я мыслью, сердцемъ веселился,
Въ предѣль изящесствъ возносился,
Кубру мою воспѣшь хощѣль.
Она въ лицѣ жсны прелеспшой
Предспала въ чащѣ мнѣ древспшой,
И я въ воспоргѣ чувствѣ узрѣль. . . .

Что черные власы лежали
На бѣлой груди и плечахъ;
Какъ двѣ звѣзды, глаза сіяли,
Блескъ отражался на водахъ;
Успа—пучокъ изъ розъ прелеспныхъ,
Улыбка—жиспелей небесныхъ,
А рѣчь—какъ аромашный медъ.
Кубра въ рукѣ сосудъ держала,
Сспрую въ жемчугъ преобращала,
Въщяя: „зришь меня, поэшь!

Весной среди веселья, мира,
При рѣзвыхъ юности играхъ,
Твоя гласила пѣсни лира
Въ началѣ на моихъ брегахъ.
Доселѣ ты средь лѣтъ преклонныхъ
Межъ розъ и лилій благовонныхъ,
Посыдной лѣни презря сонъ,
Еще мой шокъ и берегъ любишь,
Еще усердіе сугубишь,
И посѣщаешь Геликонъ.

Изслѣдуй существо шворенья,
Живописуй его, пѣвецъ,
Поспигни міріадъ явленья,
Познай порядка образецъ,
Мимошекущіе зри годы;
Всѣ часши дивныя природы
Спрямятся къ общему концу,
Ошь одного родясь начала;
Земля лишь бышіе пріяла,
И жершвы вознесла къ Творцу.

Онъ рекъ,—и Океана волны
Ревушъ и плещушъ по брегамъ,
И рѣки, быстрой влагой полны,
Шумя, скопляюшя къ морямъ;
Свѣшила швердь воспламеняюшъ,
Ошшуда лучъ землѣ бросаюшъ.
Тамъ сонмъ огнеобразныхъ шѣлъ,
Колелемое движа бремя,
Ліешъ въ назначенное время
Свѣшъ, жизнь за воздуха предѣлъ.

Къ селеньямъ лѣспвица безвѣспнымъ,
Копоруо воздвигнулъ Богъ,
Земля, убѣжище словеснымъ,
Блаженшва общаго залогъ.
Всѣ люди, обишая въ мѣрѣ,
Топшъ въ рубищѣ, другой въ порфирѣ,
Пекушя радости снискашъ,
Лучемъ опраднымъ насладишя,
По смерши вновь переродишя
И въ свѣшмой вѣчности сіяшъ.

Не мни, чшобы завоевашель,
Кичливый міра властелинъ,
Или сокровищей спяжашель,
Или роскошный нѣги сынъ,
Свой крапкій подвигъ оправдали
И съ пользой мигъ сущесшвовали.
Сопушникъ нравсшвенныхъ свѣшилъ
Подобно Фебу свѣшилъ ясно, —
Здѣсь состраданіе прекрасно
И чувство вдохновенныхъ силъ.

Дана высокая, священна
При жизни чсловѣку цѣль.
Кшо судія его? — Вселенна;
Тамъ мечъ, вѣсы, шруба, свирѣль.
И мѣряюшъ круги надзвѣзды,
И попираюшъ моря бездны,
Замѣшнымъ всѣ шворяшъ свой шагъ.
Топъ въ мірѣ бодрсшвуешъ преврашномъ,
Топъ мужъ полезный въ санѣ знашномъ,
Другъ чсловѣчсшва, — не врагъ.

На насшей гибельныхъ причина ,
Обишель хищности, коварствъ ,
Неизмѣримая пучина
Подъ влагой зыблемыхъ пространствъ
Намъ смерть и ужасъ представляешъ ;
Тамъ родъ несытый обищашъ ,
Вражда тамъ царствуетъ, обманъ ;
Тамъ шестошы боясь напрасно,
Себѣ подобныхъ повсечасно
Терзашъ Кишъ, Левіаѳашъ.

Пусть шучной влагой утешны
Враждуютъ жищели морей ;
Но человѣки, освѣщенны
Небесной истины зарей ,
Свяшую радость предвкушаютъ,
Коль ближнихъ счастье созидаютъ.
Алкая звѣрь, лѣшъ лишъ кровь ;
Наперникъ мудрости глубокой ,
На подвигъ успрямься высокой ,
Хранишь въ душѣ къ добру любовь.

Любовь, безсмертной швари свойство,
Сіяешь въ радужныхъ цвѣтахъ;
Любовь питаетъ благородство
Полезной бытъ не здѣсь, — въ вѣкахъ;
Любовь сама собою дышетъ;
Коль царствуетъ, воюетъ, ищетъ,
Бѣжитъ корысти и суетъ;
Пускай кругъ шѣсный совершаетъ,
Она пространствъ не измѣряетъ,
И щедро милости лѣетъ.

Зри, — солнце пламеннаго лѣша
Средь Африки степей горитъ;
Ошселъ къ средоточью свѣта
Орелъ торжественно паритъ.
Любовь спуща на пупъ шернишый,
Въ дали увидя пламень чистый,
Спрямился по слѣдамъ орловъ;
Пусть грянетъ громъ, пылаютъ горы,
Духъ крѣпокъ, бодръ, свѣтлѣютъ взоры
Безтрепетныхъ любви сыновъ.

И ты, поэтъ, свою Темиру
Воспой вечернею порой ;
Но знай, что посвященный міру
Мудрецъ, вельможа, иль герой ,
Иль Царь пространнаго державы ,
Въ святилище вступающъ славы ,
Когда при чистощъ сердце ,
Внимая стоны припѣсенныхъ ,
За пользу подвиговъ священныхъ
Пріемлющъ ошь любви вѣнецъ.“

На сооруженіе памятника
ЛОМОНОСОВУ.

На Бѣлое повиснувъ море, (109)
Сквозь мглу кремнистая скала
Лучами озарилась вскорѣ,
И блескъ вдоль бездны пролила.
Самъ Фсбъ необычайнымъ свѣтомъ
И быспрымъ къ небесамъ полетомъ
Коснулся дикія горы;
Онъ ледъ и камень воспаляетъ,
И въ полнощѣ изображаетъ
Нашуры дивные дары.

Какъ солнце, люди превосходны.
Совѣта мужъ препонъ не зрись ;
Онъ силы чувствую природны ,
Среди земли звѣздой горись ,
Усердно къ истинѣ стремишя, (110)
Для славы, счастья родисья
Своей страны и всѣхъ земель ;
Наперсникъ Музъ, бѣжа корысти ,
Пишая духъ свободный, чистый ,
На сердце носишь жизни цѣль.

О Ломоносовъ сверломѣнный !
Я пѣлъ тебя, и вновь пою, (111)
И стану пѣшь, Пѣвецъ безсмертный ,
Доколѣ чашу жизни пью.
Ты царь надъ пѣжнымъ чувствва слухомъ ,
Горящій мыслью, сердцемъ, духомъ ;
Желанный уловляя часъ ,
Ты первый, на горѣ высокой
Развѣяючи мракъ глубокой ,
Похищилъ Феба лучъ для насъ.

Уже Славянскіе народы
Почувствуя восшорга жарь,
На Бѣлыя спремяше воды
Починишь чудесный слова дарь;
Цвѣя искусство превосходство,
Текутъ и доблесть и геройство,
Посыдную опринувъ лесъ,
Залогъ усердія предшавишь,
Свидѣтельство любви посшавишь
И чистой жершвы дань принесшъ.

Орель, віясь подъ небесами,
Хвалебный возсылаешъ гласъ;
А соловей между дубами
Весенній ушра славишъ часъ;
Взаимные внимая споны
Малиновка, любви законы
Поешъ, порхая средъ кустовъ.
Пернашыхъ ликъ всегда согласно
Хвалу опсешъ громогласно
Вѣщаешъ Зодчему міровъ.

Спремяся слѣдомъ за побою ,
Иной опводишь грома пушь ;
Иной Мозанки рукою
Дерзаетъ въ камни жизнь вдохнушь ;
Иной вишійсшвъ парящимъ словомъ
Въ убранствѣ Флоры свѣжемъ, новомъ
Высокихъ чувствъ являешь рѣчь ;
Пипомецъ Музъ въ швоемъ шворснѣи
Похишишь ищешь вдохновенье ,
Неугасимый огнь извлечь.

Пускай надменная коварность
При жизни доблестъ угнула ;
Въичаешь Россовъ благодарность
Твои похвальныя дѣла.
Твоимъ воспоргомъ вдохновенный ,
Я самъ, внезапно окриленный ,
Къ тебѣ гласъ лирный обращалъ ;
Какъ прежде, вновь еще зываю ,
Услышавъ пѣснь швою желаю
И зрѣшь въ лицо средь дикихъ скалъ.

Пріемлю въ лестную награду
Я зависти безмолвный судъ ;
Молчишь, не распочаешь яду
На мой чистосердечный трудъ.
Дерзну ли, какъ Зоиль пристрастный ,
Киченью щещному подвасный ,
Я гордо о себѣ мечшашь ?
Я кто? могуль тебя прославишь ?
Могули къ похвалѣ прибавишь
И лавръ безсмертный украшашь ?

Воспань и возгреми на лиръ
Великолѣпіе міровъ ;
Явися въ пламенномъ ээирѣ ,
Спустишь въ неисходимый ровъ.
Ты былъ средѣ лѣшь своихъ спокойныхъ
Въ подземныхъ царствахъ рудословныхъ, (112)
Ты зрѣлъ сіяніе зари.
Ликуй, счастливая Россія !
Глубоко зерна золошыя (113)
Посѣяли швои Цари.

Благошвореніе Царево

Лилось по сушѣ и водамъ ;
Въ Россіи просвѣщенья древо
Довольство прораспило намъ :
Неизмѣрима простиранства —
Источникъ новаго богатства ,
Обилъе яшмы, рудъ, солей.
Науки Сѣверъ озарили ,
Ревнуня Россы, ускорили
Слишь полдень съ упренней зарей.

Туда, гдѣ дни, какъ ночи, шемны ,
Мы свой направили полешъ ;
Несвѣждъ опринувъ мракъ шюремный ,
Зубчатый покорили ледъ ;
Живые погрузясь въ могилы ,
Ошкрыли золошья жилы ;
Шагнувъ съ мечемъ въ страну опрадъ ,
Мы въ Югъ царшвуемъ богатомъ :
Тамъ воздухъ дышетъ ароматомъ ,
И спѣшно зрѣетъ виноградъ.

Кремнистая сѣшая горы,
Гдѣ гнѣздишся, расшепть шумашь,
Взошли и успрямили взоры
На зыбкій тверди Океанъ,
Кипящій сонмъ планешь узрѣли;
Спираясь вихри шамъ, горѣли,
Ряды кашая звѣздъ во мглѣ.
Ошселъ сводъ объявъ чудесной,
Послушные рукъ небесной
Мы образъ придали землѣ. (114)

Познавъ морей обуреванья,
При свисшѣ грозныхъ непогодъ
Крылашья неслися здашья
Ошъ Клещина, ошъ Бѣлыхъ водъ. (115)
Наперсники природы вѣрны,
Васильевы и Крузеншперцы,
Ее узрѣшь пышая жаръ,
Дверь тайную открьшь успѣли,
Восходъ и западъ солнца зрѣли,
И обшекли пространный шаръ.

Средь ледовишья пучины
Торговый градъ подъялъ главу, (116)
И дикій звѣрь, какъ даръ пусшьяни,
Какъ добыча плывешъ въ Неву;
Тамъ промыслы, избытки Россовъ.
Гласи, великій Ломоносовъ,
Сіяніе наукъ лучей!
Мыняемъ нынѣ плодъ безъ дани,
Свой громъ, свои имѣемъ ткаши, (117)
Своихъ и зодчихъ и врачей.

Пускай Георгики Марона
Къ орашаю склопили Римъ;
Не ждавъ опть звучныхъ лиръ закона,
Мы здѣсь обилье злака зримъ:
Богатыхъ нивъ при Волгѣ жашвы,
И пучныя у Дона пасшвы —
Евреевъ манна, даръ щедрошъ.
Но воздуха склоня упорешво,
Вешушишь съ нашурой въ рашоборешво,
Есть опыша, науки плодъ.

Возвеселишесь вси, грады,
Гдѣ Днѣпръ шечешъ, гдѣ дышешъ Югъ;
Лучъ вѣры чистой для отрады,
Цѣля Владиміровъ недугъ,
Блеснулъ въ концы швон, Россія!
О Кіева мѣста святыя!
Гдѣ первый десятиный храмъ, (118)
Подземный сводъ оспавя темный,
Изящесшвомъ великолѣпный
Открылся позднихъ лѣтъ сынамъ.

Твоей услышанъ голосъ лиры,
Доступенъ Россамъ Геліконъ,
Воскресли Пиндары, Омиры,
Расинъ, и Шиллеръ, и Мильшонъ.
Но ты, наперсникъ вдохновеній,
Искалъ приспойныхъ выраженій, (119)
Природы чувсшвомъ красилъ стихъ.
Мы съшь языку сошворили,
Мы силу словъ ошпененили,
Ревнуя видѣшь корень ихъ.

Плѣнясь музыки нѣжнымъ слухомъ ,
Стремимся въ общество Дріядъ ;
Опечеснва пишаясь духомъ ,
Нашли въ старинныхъ пѣсняхъ ладъ; (120)
Схвапя въ госпиныхъ кисть искуства ,
Героевъ нашихъ поступи , чувства
Изображаешъ Руской намъ.
Возри на мѣдь: съ щинномъ въ десницѣ
Въ спасенной ошъ враговъ столицѣ
Пожарской живѣ и Мининѣ шамъ.

Могу ли на Парнасѣ явно
Торжественный возвысить гласъ ?
Мешалосьчець хипрый славно (121)
Даришь побѣды лавромъ насъ ;
Онъ мощь Россіи прославляешъ ,
На лицахъ живо представляешъ
И сердца жаръ и свѣпмый взоръ ;
Въ черпахъ не многихъ, но различныхъ
Онъ цѣпъ вмѣспилъ побѣдъ годичныхъ ,
Славяновъ честь, враговъ позоръ.

Вновь баснословный небожитель,
Что благоспи на смертныхъ лиль,
Ученій древнихъ покровитель,
Пиона Аполлонъ сразилъ.
Въ опасни видя грады, селы,
Напрягъ онъ лукъ и бросилъ стрѣлы
На опедьшущую пасшь;
Карая гидру беззаконій,
Очистя воздухъ отъ зловоній,
Укоренилъ науки власть.

Переселися, Бардъ полночный,
Въ пріятныя тебѣ мѣста;
Предѣль сръшая млекошочный,
Открой и взоры и уста.
На Бѣлыя любуясь волны,
Какъ прежде прошекаешь стогны,
Зрѣшь жаждешь кровныхъ и друзей,
И мнишь: не вижу лицъ искомыхъ,
Не слышу голосовъ знакомыхъ,
Яль чуждъ на родинѣ моей?

Земля превращеніямъ подвластна ,
Плошь наша—добыча могилъ ;
Но огонь души и память ясна
Своихъ не погубляя силъ ,
На крыльяхъ времени лешаюшъ ,
И быніе возобновляюшъ
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.
Не свергнешя въ рѣку забвенья ,
Кпо въ жизни былъ до преселенья (122)
Полезный міру человекъ.

Мимолетающіе призраки ,
Рабы земныя суебы
Въ глубокіе сокрылись мраки ,
Сокрылся ошъ очей и ны !
Но живъ Поэшь, живъ духъ науки ;
Почпушъ племень грядущихъ внуки ,
Пишая къ превосходству жаръ,
Твою и ревность и заслуги ,
Въ странахъ чужихъ испуска други
Превознесушъ высокій даръ.

Еще глашу, воззвавъ къ Поэшу :
На море Бѣлое пари ,
Явися, Пиндаръ Россовъ, свѣшу ,
И въ торжесствѣ Архангельскъ зри ;
Къ тебѣ проспря Россія длаши ,
Вновь мершвому приносишь дани , —
За подвигъ разума колоссъ ;
Воспань и пой, что побѣдитель ,
Высокихъ замысловъ свершишель ,
Труды цѣнишь умѣешь Россъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

НА 1-Ю КНИГУ ЛИРИЧЕСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

1. Спихошвореніе, называемое *Богъ*, написано въ молодоси Сочинишеля, когда онъ имѣлъ случай часшо бесѣдовашь съ Преосвященнѣйшимъ Мишрополишомъ Амвросіемъ Подобѣдовымъ, скончавшимся 1818 года Маія 21 дня въ Новгородѣ, и поучашься высокимъ Богословскимъ истинамъ во время бышности его Префекшомъ Славяно-Греко-Лашинской Академіи, что означаютъ нѣкошорые стихи, въ первыхъ изданіяхъ напечатанные:

*Достойный Бога проповѣдникъ
Среди моихъ незрѣлыхъ лѣтъ
Открыть святыню удостоилъ,
Въ душѣ бунтующей спокоилъ
Напрасный мудрости полетъ.*

Спихошвореніе *Богъ* помѣщено было въ изданіяхъ 1818 и 1821 годовъ, и хошя сочинено послѣ славной Оды Гавріила Романовича на шоже содержаніе, но не ешь голое подражаніе оной. Авшоръ сего спихошворенія почерпнулъ все расположеніе изъ сочиненій блаженнаго Авгусшина. Смошри о семъ спихошвореніи похвальныя опзывы, напечатанные 1811 года въ Нѣмецкомъ Журналѣ, издаваемомъ въ городѣ Гелѣ, шакже въ Рускомъ изданіи Василія Григорьевича Анаспасевича, называемомъ *Улей*.

2. Мысли, почерпнушыя изъ книги Премудрости Соломона главы 2-й, сочинены 1819 года и помѣщены были въ разныхъ Журналахъ, шакъ же въ полномъ изданіи, напечатанномъ въ Типографіи Россійской Академіи 1821 года.

3. Преложеніе Премудрости Соломона главы 7-й написано 1817 года наканунѣ и въ самый день Пасхи, и не было нигдѣ напечатано до перваго полного изданія. Сочинитель ввѣрилъ его въ рукописи С. Пешербургской Духовной Академіи Ректору, Преосвященному Филарету, нынѣ Мишрополишу Московскому, и много воспользовался совѣсами и поправками сего ученаго мужа и знаменитаго Проповѣдника. Смолр. во вшорой книжкѣ Соревновашеля Просвѣщенія 1820 года кришику Г. Анаспасевича, кошорая въ семь изданіи очищена, а именно въ куплещѣ: *Онъ всѣхъ животныхъ свойство, нравы.*

4. Въ спихѣ: *И видъ существъ и нравъ явленій*, последнее качество опносишся къ шѣламъ воздушнымъ, являющимся по ночамъ, какъ-шо Сѣверному сіянію и проч. и прошивополагаешся виду существъ явныхъ, какъ-шо живопныхъ, деревъ и проч.

5. Мысли, почерпнушыя изъ 8 главы Пришчей Соломона, написаны 1820 года Марша 24 дня и напечатаны въ Априлѣ мѣсяцѣ, въ Журналѣ Невскаго Зришеля, шакже въ полномъ изданіи 1821 года.

6. *Коеда верховный Царь готовилъ
Громаду зримую небесъ:
Одну премудрость удостоилъ
Участницею быть судесъ.*

Признашся надобно, что риемы *готовилъ* и *удостоилъ* не богашы, и совсѣмъ не шѣ, какія намъ осшавилъ въ наслѣдство покойный Александръ Пешровичъ Сумароковъ; но Авшоръ, обрабошывая высокую мысль Царя Соломона, захошѣлъ удержашъ многовыражающій глаголь *готовилъ*, въ переводѣ нашей Библии содержащійся.

7. *О небо! арфѣ вдохновенной* и проч.

Сіе преложеніе изъ Моисея написано было 1822 года и печашаешся шеперь въ первый разъ.

8. *Исаія видѣнье зря,*

Сіи мысли почерпнушы изъ Пророка Исаи , были сперва напечатаны въ Журналѣ древней и новой Словесности въ 1819 году; пошомъ особою книжкою въ Духовныхъ Стихошвореніяхъ , изданныхъ А. М. Маршынвымъ 1820 года , и наконецъ въ полномъ изданіи 1821 года.

9. Преложеніе: *Царю небесный*, см. 5 шомъ , въ коемъ оно было напечатано въ первый разъ , сочинено 1822 года Маія 23 дня.

10. Преложеніе: *Да исправится молитва моя*, сочинено 1827 года въ Маршѣ мѣсяцѣ и печашаешся въ первый разъ ; а преложеніе Херувимской пѣсни сосшавлено 1828 года въ Маршѣ мѣсяцѣ , по случаю разговора о шомъ , что въ нынѣшнемъ стихошвореніи должно избѣгатьъ окончаній на *ше* , *ща* и проч. напр: *образующе* , *припѣвающе* и ш. п. Оно шакже печашаешся въ первый разъ.

11-й. *Господь! Тобой превознесенный*

Возвеселится мудрый Царь.

Сей псаломъ сочинень былъ 1814 года въ Іюль мѣсяцѣ для положенія на музыку Г. Баршнянскимъ , по пригласенію Бесѣды Любиспелей Рускаго слова , копорая намѣрена была праздновашъ всшущленіе нашихъ войскъ въ Парижъ.

12. *И на главу отъ камней тешныхъ* и проч.

Сія мешафора не показываешъ , чшобъ одни камни были чешнѣе другихъ ; но въ знакъ почести присвояющся оныя знаменишымъ людямъ и дѣяніямъ.

13. Псал. 11-й. См. шакже полное изданіе 1821 года. Онъ чшанъ былъ въ Бесѣдѣ Россійскаго слова и напечатанъ въ книжкахъ оной 1814 года.

14. Пс. 15-й сочинень въ самой молодости Авшора и напечатанъ въ первый разъ въ полномъ изданіи 1821 года.

15. Псаломъ 18 сочинень 1825 года, и шеперь печашаешся въ первый разъ.

16. Псаломъ 19. Сіе преложеніе написано было 1825 года вскорѣ по возшесшвіи на пресполь ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА; въ полномъ изданіи печашаешся въ первый разъ.

17. Псаломъ 44-й въ полномъ изданіи печашаешся въ первый разъ. Онъ былъ сочинень по случаю Высочайшей Коронаціи 1826 года Августа 22 дня, и шогда же напечатанъ особливою книжкою въ Типографіи Минисперсшва Народнаго Просвѣщенія.

18. Псаломъ 21-й сочинень былъ по случаю крайней болѣзни Авшора 1821 года Іюня 5 дня, и печашаешся въ полномъ изданіи въ первый разъ; а въ свое время былъ напечатанъ въ Журналахъ, издаваемыхъ Г. Гречемъ и Княземъ Шаликовымъ. См. въ 5 шомѣ примѣч. на спр. 273. о спихошвореніи, называемомъ *Родовый Ковшъ*.

19. Псаломъ 26-й былъ сочинень 1817 года, положень на музыку Г. Боршнянскимъ и напечатанъ въ Журналѣ Человѣколюбиваго Общесшва, а шеперь въ полномъ изданіи печашаешся въ первый разъ.

20. Псаломъ 90-й сочинень 1821 года и печашаешся въ полномъ изданіи въ первый разъ. См. Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общесшва 1821 года.

21. Псаломъ 93-й печашаешся въ первый разъ.

22. Псаломъ 102-й: *Душа моя! скорбѣи паренье*, сочинень былъ 1822 года и напечатанъ въ Москвѣ, въ шрудахъ Общесшва Любисшелей Словесносши при Московскомъ Универсшешѣ.

23. Псаломъ 103-й печашаешся въ первый разъ. Авшоръ по чувсшву испиннаго удовольсшвія долгомъ себѣ пошавляешъ свидѣшельсшвовашъ совершенную благодарносшь, опшосшшельно духовныхъ спихошвореній, Ошцу

Протоіерею Герасиму Пешровичу Павскому. Сей просвѣщенный и знаменитый мужъ въ 1826 году принялъ на себя трудъ пересмотрѣть все духовныя шворенія Авшора, и снабдилъ ихъ полезными и основательными замѣчаніями. Авшоръ цѣлый годъ употребилъ на исправленіе недоспашковъ и погрѣшностей, кои ему ясно, основательно и безприспрасно были открыты. Туже самую благодарность Авшоръ отъ искренняго сердца приносилъ и нынѣшнему Цензору духовныхъ его стихосвореній, Ошцу Архимандриту, Инспектору Санктпетербургской Духовной Академіи Иннокеншію. Сей просвѣщенный и мудрый наставникъ сдѣлалъ въ моихъ духовныхъ стихосвореніяхъ нѣкошорыя значительныя перемѣны, и я съ благодарностію воспользовался его совѣтами.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА 2-Ю КНИГУ ЛИРИЧЕСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

1. Спихошвореніе: *На освященіе Казанскаго Собора въ Петрополѣ*, напечатано въ пошъ самый день, въ кошорый былъ освященъ храмъ Казанскія Божія Матери, 15 Сентября 1810 года. Мишрополишъ Амвросій Подобѣдовъ хошѣлъ самъ нѣчто сказашъ на сооружеііе сего знаменишаго Храма; но за нѣскольکو дней до освященія увидя сіе спихошвореніе, молвилъ К. А. Н. Г: *Мнѣ нѣтого послѣ этого и говоритъ*. Авшоръ за чесшъ и удовольсшвіе себѣ посшавляешъ сообщшшъ чшшашелямъ сшоль лесшный опшзывъ мудраго и просвѣщенаго Пасшыря.

2. Павелъ Пешровичъ Свиньинъ въ прекрасномъ собраніи гравированныхъ видовъ С. Пешербурга, говоря о Казанскомъ Соборѣ, помѣшилъ спрофу: *Здѣсь роста дивнаго ераниты*, съ переводомъ Графа Григорія Кириловича Разумовскаго на Французскій языкъ спихами. Авшоръ не позже, какъ сего 22 Іюня 1828 года, имѣлъ удовольсшвіе видѣшъ на опшшѣ подняшіе и посшавленіе въ Исакіевской Церкви колонны въ семь шысячъ пудовъ. Сія шягосшъ не болѣе, какъ въ 40 минушъ времени была подняша и посшавлена движеніемъ прилежащихъ къ сполбу блоковъ съ шакою шшшиною, что каждый зришель съ Авшоромъ могъ сказашъ: *Не издавали звукъ*.

3. Въ шешшой спрофѣ спихи :

*Все здѣсь творили Россовъ руки,
Ихъ зодгество, ихъ кисть, рѣзецъ.*

изображающъ, что ваяніа и образа сущъ шворенія Рускихъ художниковъ. Каршшны заслуживающъ большую

похвалу, особливо олицетворенный въ семь сочиненіи образъ Сошествія Св. Духа, работы Г. Егорова.

Самъ Духъ Божественный нисходитъ.

При напечатаніи сего стихотворенія въ первыхъ изданіяхъ находился куплетъ въ честь покойнаго Графа Александра Сергѣевича Спроганова, который при двухъ Царяхъ былъ строителемъ сего знаменитаго Собора, а въ день освященія онаго пожалованъ въ Действительные Тайные Совѣтники 1-го класса. Сей куплетъ шакже и теперь не помѣщенъ.

4. *Андрею въ слѣдъ Владиміръ славный,*

Стихъ сей означаетъ колоссальныя изображенія, въ преддверіяхъ храма пославленныя.

5. Стихотвореніе: *На заложеніе Храма Христа Спасителя въ Москвѣ* на Воробьевыхъ горахъ, сочинено 1817 года и посвящено пріятелю Авшора, знаменитому нашего времени Стихотворцу И. И. Дмитриеву. Въ началѣ сей статьи сочинитель описываетъ любовь народную къ Царямъ, съ шѣмъ болѣе намѣреніемъ, что тогда было присущее Двора въ Москвѣ, въ первый разъ послѣ разоренія въ 1812 году, и для того Авшоръ включилъ всѣ бѣдствія древней столицы нашей, отъ Наполеона тогда прешерпѣнныя. Сіе стихотвореніе помѣщено въ изданіи 1821 года.

6. *Напастью злой не сокрушенна и проч.*

Московскій Телеграфъ 1827 года N 6 стр. 129, рассуждая о недоспашкахъ Руско-Нѣмецкаго Словаря, изданнаго Глазуновымъ послѣ Гейма, ополчается на нѣкоторыя слова съ отрицательными часпицами безъ напр: *безвѣръ, безковарный, беззаступный* и нѣкоторыя другія, говоря, что *сихъ словъ совсѣмъ нѣтъ въ Рускомъ языкѣ*. Я не понимаю, почему употребляемая всегда и вездѣ отрицательная часпица безъ не понравилась рецензеншу Глазунова Словаря. По эшому слово: *безумный*, Г. Издашель Московскаго Телеграфа исключилъ изъ Рускаго языка. Я въ эшомъ случаѣ совсѣмъ не его мнѣнія, и для

шого смѣло упошребляю много-выразишельное, особливо въ наше время, слово *безвѣріе*.

7. Ода: *Потомство*, сочинена прежде изданія всѣхъ Одъ совокупно и помѣщена была въ изданіяхъ 1810, 1818 и 1821 годовъ.

8. *Пускай кровавый любятъ пиръ.*

Въ наше время многіе молодые Поэты выбираютъ содержанія мрачно-ужасныя; шаковаго рода стихошворенія часно преняшшвуютъ исполнишь благородную цѣль Поэзіи.

9. Ода: *Миръ*, была напечатана въ первомъ изданіи подъ названіемъ: *Человѣкъ*, и много разъ переправлена, что и подало случай одному пріяшелю сказать: *Мы этого человѣка знали еще дѣтиною.*

10. *Крылатый старецъ удивился,*

Здѣсь Авшоръ олицешворяетъ время и называетъ по Греческому баснословію Сатурна Крылатымъ Спарцемъ.

11. Ода: *Клевета*, напечатана была въ 1801 году, въ Москвѣ, въ самомъ первомъ собраніи Лирическихъ швореній Авшора, и послѣ того ни въ одномъ его полномъ изданіи не появлялась. Нынѣ Авшоръ сдѣлавъ нѣкоторыя перемѣны, помѣщаетъ ее снова въ полное изданіе своихъ стихошвореній.

12. *Отравой ягества горя.*

Авшоръ зная, что слово *ягество* не принимаетъ всѣхъ измѣненій, напр. *ягникъ* и проч. осмѣливается здѣсь осшавишь оно, почишая выразишельнымъ и въ семъ случаѣ яснымъ.

13. *Илбѣя ушеса огромны,*

Авшоръ держась, сколько возможно, упошребишельнаго языка, изшребилъ изъ стихошвореній своихъ нѣкоторыя Славянскія рѣченія, напр. вмѣсто *осей*, *отеса* и подобныя. Здѣсь осшавляетъ слово *ушеса* въ насмѣшку

невѣжеству, которое можешь употреблять рѣченія шаринныя, не понимая силы оныхъ.

14. *Сократы, Марки, Аристиды,*

Здѣсь подразумѣвается Маркъ Аврелій, или Маркъ Туллій Цицеронъ.

15. Сія Ода въ 1805 году была чишана въ Обществѣ испытателей природы при Московскомъ Университетѣ и напечатана тогда же особливою книжкою. Извѣстный Г. Профессоръ Фишеръ, основатель упомянушаго Общества, котораго Авторъ былъ Членъ, многія оказалъ услуги по части Ботанической; и для того упоминающа здѣсь знаменитые естествоиспытатели всѣхъ временъ: Шлихтъ, Бюффонъ и Боннетъ. Стихотвореніе сіе было напечатано въ обоихъ изданіяхъ, и снова въ ономъ къ настоящему изданію прибавленъ послѣдній куплетъ.

16. Ода: *Корысть*, была напечатана въ обоихъ первыхъ изданіяхъ.

17. *Смотрите, — три сестры младыя.*

И подлинно, какое живое и назидательное изображение! Корысть удаляетъ опъ своихъ наперсниковъ вѣру, надежду и любовь. Издоимецъ въ пространномъ смыслѣ слова, по свѣтскому Эгоистъ, можешь ли чемунибудь вѣришь, чтонибудь любишь и на чтонибудь надѣяшься?

Сверхъ того олицетвореніе прехъ Христіанскихъ добродѣтелей—вѣры, надежды и любви—представляетъ болѣе гнуснымъ поклонника безвѣрія и ошчаяннаго себялюбца.

18. *Грабежъ, пожары, святотатство,*

При жизни принося богатство,

Гоненія избѣнутъ стрѣлъ.

Вопъ правила, коими дѣйствовали злочестивые крамольники Французской революціи и коими наводили цѣлую Европу.

19. *Уже трясутся въ Юеѣ троны.*

См. вышеписанное примѣчаніе.

Буйство народовъ покорило многія страны желѣзному скиптру Наполеона въ полуденной полосѣ Европы. Извѣстно, что Бонапарте, низпровергая законныхъ Царей, раздавалъ ихъ престола, какъ добычу свою, родственникамъ и полководцамъ. Въ этомъ смыслѣ и сказано: *Тотъ метъ, порфиру сей хватаетъ.*

20. *Внутри живетъ тоска угерюма
И томитъ злая грусть сердца.*

Сіи стихи относятся къ шѣмъ Царямъ, кои царствовали подъ рукою Наполеона въ его угодность.

21. *О Провиденіе Благое!*

Сей куплетъ прибавленъ передъ печатаніемъ новаго изданія.

22. *И жизнь и смерть опредѣляютъ.* Во всей Европѣ смерть и жизнь опредѣляется законами, не самоуправно власною лицъ, но избранными присущественными мѣстами и сословіями испышанныхъ добродѣтельныхъ мужей.

23. *Призвали мятежа десницу
На селовѣка метъ вознестъ.*

Герцогъ Де Берри кончилъ жизнь при выѣздѣ изъ Теашра отъ руки мятежника. Ода сія въ предпоследнемъ изданіи 1821 года названа была: *На смерть Дюка де Берри*, и предложена Французскими стихами Г. Сеншъ-Моромъ. Теперь первый и послѣдній куплеты изъ оной исключены, и нынѣ издается она въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Лжемудріе.*

24. Ода: *Старость*, сочинена въ 1819 году, напечатана въ первый разъ въ Журналѣ Общества соревнователей просвѣщенія, и теперь печатается въ полномъ изданіи.

У водъ Кубры зеленый берегъ.

25. Авторъ въ надеждѣ, что прахъ его купно съ прахомъ родившей опочіеетъ въ селѣ Слободкѣ, видитъ *зеленый берегъ у водъ Кубры.*

26. Авторъ желая придашь дѣйствіе и живость содержанію, которое было обрабошано славнымъ Римскимъ Вишіею Цицерономъ въ прозѣ, олицетворяешъ здѣсь сшарость Россійскихъ Ироевъ, Суворова и Кушужева, описывая совершенные ими при концѣ жизни подвиги.

27. *Какъ Лебедь при водахъ Меандра;*

См. Оду М. М. Хераскова на коронацію Императора Александра I-го.

28. *Гремитъ на Званкѣ Фебовъ сынъ.*

См. Журналъ *Сынъ Отечества* 1822 года N , гдѣ упоминаешся, что славный Державинъ при концѣ жизни своей писалъ стихи.

29. Спихотвореніе: *Вельможа*, хошя писано послѣ изданія въ себѣшъ сочиненія Гаврилы Романовича на шоже содержаніе, но предспавляешъ другое расположеніе. Вельможа подражашеля пѣвцу Фелицы—умный и просвѣщенный человекъ, и пошому болѣе опасенъ, нежели какъ у Державина суешное и чесполубивое дшя случая. См. Журналъ *Европейскій Музей*, издаваемый по кашалогу Смирдина Г. Г. Шрейдеромъ и Гречемъ, гдѣ говоришся о семъ спихотвореніи нашего Авшора и другихъ, N 21-й 1810 года Маія 21 дня.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

НА 3-Ю КНИГУ ЛИРИЧЕСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

1. Спихотвореніе : *На рожденіе Императора Александра I-го*, чишано было въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по случаю новаго его образованія, въ публичномъ собраніи 1803 года Г. Спашскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Пешромъ Ивановичемъ Спразховымъ, и напечатано въ томъ же году ошъ имени онаго Университета.

Первый куплетъ сего спихотворенія не иное что, какъ голое подражаніе Одѣ Руссо-Лирика: *sur la naissance du duc de Bretagne*.

Скажемъ, не въ оправданіе Автора, что кришика (см. Лицей Лагарпа) не осшавила безъ порицанія Французскую Оду. Всѣ куплеты, не ошносящіеся къ разпроспраненію просвѣщенія, коимъ Императоръ Александръ I-й въ то время занимался, исключены, и вообще въ расположеніи Оды и въ слогѣ много сдѣлано перемѣнъ.

2. *Завоеватель грозный міра,*

Наполеонъ въ 1812 году не пощадилъ находящагося въ Москвѣ Авшорова дома, кошорый споилъ болѣе шешидесяши тысячъ, и кошорый послѣ пожара проданъ за 13 ш. р.

3. Россія со временъ Владиміра озарена Хрисшіанскимъ ученіемъ, имѣла просвѣщеніе и шакже искусшва, по сно-

шенію съ иносстранными державами, кои и въ Европѣ тогда не досагали еще желаемаго совершенства. Здѣсь разумѣется просвѣщеніе, полученное Россіею со временъ Петра Великаго, и поочю упоминается объ учрежденіи Московскаго Университета дочерію его Императрицею Елисаветою.

4. *Какъ будто въ областяхъ Еллады.* Каждые четыре года въ одномъ изъ городовъ Греціи, называемомъ Олимпія, праздновались Олимпическія игры, на коихъ въ честь побѣдителей славный Пиндаръ воспѣвалъ свои оды. Греки опъ сихъ игръ произвели свое льпосчисленіе: *Олимпіады.*

5. *Луки сіяющей короны
Вънзаютъ мудрые законы.*

См. медаль на коронацію покойнаго Императора Александра I-го 1801 года 15 Сентября.

6. *Вельможи озаряся Фебомъ, и послѣдующіе стихи
относящяся къ учрежденію Министерствъ.*

7. *Наукъ въ Россіи тистый свѣтъ*

Смолр. Манифестъ объ учрежденіи Университетовъ, Харьковскаго и Казанскаго.

8. *Послѣдній куплетъ въ семь стихотвореніи замѣченъ
былъ похвалою опъ многихъ любителей стихотворства.
См. Журналь Европейскій Музей, издаваемый переводчи-
комъ Греческихъ классиковъ знаменимымъ И. И. Мар-
шановымъ, а по каталогу Смирдина Г. Г. Шрейдеромъ и
Гречемъ.*

9. *Освященіе Исакіевскаго Храма въ 1802 году, въ
день рожденія Преобразителя Россіи, подало причи-
ну къ сему сочиненію; оно является въ новомъ видѣ
прошивъ того, какъ напечатано въ 1810 году, и
слипо съ Одою Петру Великому, кошорая въ пер-
вомъ полномъ изданіи напечатана особливо и нынѣ не
печатается.*

10. *Такъ искони судилъ Творецъ,*

Слово искони, принадлежащее древнему высокому слогу, здѣсь, кажешся, не безъ приличія упошреблено.

11. *Утраченныхъ пленцовъ крыломъ,*

Вшорый куплешъ въ сей Одѣ показываешъ Петра Великаго, возвращающаго древнія свои обласши, войны его и введеніе наукъ и искусствъ.

12. *Кто нынѣ Россю не трепещетъ?*

Россія! ты жива Петромъ.

Кто взоровъ зависти не мещетъ?

Блюди свои всы и еромъ.

Сіи стихи, писанные въ шажкое для Европы владычество Наполеона, и также въ концѣ Оды помѣщенные два стиха:

Для счастья цблага полсвѣта

Петрова на престолѣ кровь,

показывающъ шѣ произшествія, кои случились опъ 1801 до 1815 года.

13. *Ни Польши здѣсь, ни Крыма нѣтъ.*

Сія Прозопоця объясняешъ шѣ важныя послѣдствія, кои совершены по направленію Петра Великаго. Польша въ то время, когда сіе стихошвореніе писано, не существовала; но щедрошами Александра I-го въ 1814 году воспріяла снова бышіе свое въ полишическомъ мѣрѣ.

14. *Потто не вижу близко льва?*

Ежели бы пѣснопѣвцы подлинно могли имѣшь счастье наслаждашья бесѣдою усопшихъ Великихъ Царей, то полагашь должно, что нынѣ Петръ Великій еще болѣе бы удивился, видя, что Балшійское море соспавляешъ граицу Россіи со Швеціею. Преданіе со дней его до нынѣ говоришь, что безсмертный Преобразовашель Россіи не рѣдко повшорялъ слѣдующія двѣ риѣменныя строчки:

Тогда налѣ крѣпокъ Петербурѣ,

Когда достанелѣ Свиабурѣ.

15. *Мой внукъ былъ совершитель дѣла.*

См. Манифестъ объ уничтоженіи Тайной Экспедиціи 1801 года Апр. 2 дня.

16. *Я вижу,—волны разсѣкаетъ
Флотъ новый, созданный Петромъ.*

Исторія свидѣтельствуетъ, что Государь Петръ Великій, не находя довольно пространства воды ни въ Москвѣ, ни въ окрестностяхъ оной, отправился въ городъ Переславль—Залѣсскій для заведенія тамъ на озерѣ Плещевѣ или Переславльскомъ регулярной флотилии и строенія судовъ, каковыхъ въ Россіи до того времени не было, гдѣ и приказалъ сдѣлать два фрегата и три яхты, которыя въ 1692 году 1 Маія и были спущены на воду въ присутствіи Царицы-Матери и дочери ея Натальи Алексѣевны. См. прозаическое сочиненіе Авшора, напечатанное въ *Благонамѣренномъ* и послѣ особливою книжкою 1820 года въ Маѣ мѣсяцѣ подъ названіемъ: *О знаменитости Переславля-Залѣскаго въ древности и въ новыя времена*, гдѣ подробнѣе сего происшествія всѣ описаны.

17. *Гдѣ флотъ вѣтрила развернулъ.*

Сочинитель имѣетъ въ виду, описывающую опись озера Переславля-Залѣскаго въ 10 верстахъ на рѣчкѣ Кубрѣ.

18. *Гнѣздо у Черныхъ вьютъ морей.*

Здѣсь разумѣется учрежденіе Черноморскаго флота въ городѣ Николаевѣ въ Крыму.

19. *И тада солнца удивились*

Въ сей Одѣ Авшора послѣ изданія 1821 года прибавленъ новый куплетъ о мореплаваніи кругомъ свѣта, гдѣ сшихъ: *И тада солнца удивились*, знаменуетъ Американцевъ, которые древнѣе поклонялись солнцу.

20. *Твой гласъ, безстрашный Чичаговъ,*

Смотри въ Императорскомъ Эрмитажѣ бюстъ покойнаго Адмирала Чичагова, подъ коимъ сшихи сочине-

ніа безсмершныя Ек а т е р и н ы проповѣдуюшъ сіе произ- шесшвіе. Они же вырѣзаны и на памятникѣ сего Адми- рала въ Невскомъ Монастырѣ, пославленномъ близъ Цер- кви Св. Лазаря.

21. *У водъ Кубры явился мнѣ.*

Спихъ сей означаешъ мѣсто, гдѣ сіе спихошворе- ніе писано.

22. *Гремятъ! тобою веселилась.* Гремячъ холмъ на бе- регу Переславльскаго озера, гдѣ нынѣ сооружено зданіе для храненія бошика на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время пре- быванія Петра Великаго находился Дворецъ, кошорый давно уже не сущесшвуешъ. На мѣсто онаго въ 1804 году, по усердію Переславльскаго Дворянства и по предсшавле- нію Князя Ивана Михайловича Долгорукова, сполько из- вѣснаго въ Липерашурномъ мірѣ своими пріашними спихошвореніями, бывшаго шогда Владимірскимъ Граж- данскимъ Губернашоромъ, сооружено иждивеніемъ благо- роднаго Переславльскаго Дворянства и по добровольному пожершвованію онаго, въ селѣ Весковѣ на берегу озера Переславльскаго въ двухъ версшахъ ошъ города въ 2 жилья зданіе для храненія бошика и своеручнаго Петра Великаго указа, даннаго о шомъ бывшимъ Переславль- скимъ воеводамъ въ 1721. Сможр. прозаическое сочиненіе Авшора о знаменишосши Переславля-Залескаго въ древнія и новыя времена. Ода сіа въ 1803 году на сей случай со- чинена и напечатана особливо, а выручка ошъ оной до полушоры шысячи руб. упошреблена на посшроеніе зда- нія для бошика.

23. *У храма скованный стоитъ.*

Сіа Ода напечатана была въ 1804 году, по случаю всшупленія Академіи въ новое зданіе, надъ коимъ въ вая- ніи предсшавлеъ Сашурнъ, ломающій свою косу.

24. *Когтями смѣло раздираетъ,*

Кромѣ високаго дарованія Россійскаго Шндара въ Поэзіи, ученосшъ его была удившешельная: онъ намъ ос-

павиль опышы въ Испоріи, въ Граммашикѣ, въ Ришорикѣ и въ Академическихъ рѣчахъ своихъ многія глубокія изслѣдованія по часши наукъ. См. посланіе о родословіи Т. 2 сего изданія, шакже Оду къ памяшнику Ломоносова.

25. *Витійство новое составилъ.*

Нѣкошорые ушонченныя Филологи порицають сію мысль, говоря, что Руской языкъ существовалъ до Ломоносова; какъ будшо Шиндаръ нашъ находился при сполношвореніи Вавилонскомъ. Авшоръ выражаешъ пишически, что сей превосходный Писашель образовалъ языкъ, ш. е. сдѣлалъ его высокимъ, мягкимъ и звучнымъ. Мы говоримъ и пишемъ, что Петръ Великій еспъ шворецъ Россіи; сіе ишшино, но шолько въ переносномъ смыслѣ: Россія искони существовала.

26. *Языкъ нашъ выражаясь ясно,*

Многіе наши знаменишыя сочинишели, какъ Г. Ломоносовъ и другіе, а въ послѣднія времена Александръ Семеновичъ Шишковъ, ясно доказывають богатштво Россійскаго языка предъ прочими въ Европѣ упошребляемыми. Ежели сего недосшашочно, шо сомнѣвающіеся могутъ найши убѣжденіе въ первомъ шомѣ Лицея Г. Ла Гарпа, гдѣ онъ дѣлаешъ сравненіе Французскаго языка съ Римскимъ, кошорый съ нашимъ во всемъ сходешъ. См. двѣ сшашы Г. Ла Гарпа, переведенныя съ примѣчаніями Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ и напечашанныя въ Типографіи Морскаго Корпуса.

27. *Гордецъ родныя броса лозы.* Сіе замѣчаніе можешъ свидѣшельшвовашъ о бѣдноши Французскаго языка. Мальгербъ говорилъ, что на немъ можно сочинишь развѣ пѣсенку. Пашрю, извѣсшный словесникъ вѣка Людовика XIV, ошкровенно сказалъ безсмершному Лафоншешу, увидя первыя басенки его, что сей родъ сочиненія не можешъ принесши ему славы за недосшашкомъ пріяшности, крашкости и легкости въ языкѣ. Французскій языкъ, по иштинѣ, нынѣ шпалъ образцовый, чѣмъ однако же одолженъ не свойшву своему, но воспаренію и искусшву Корнелевъ,

Расиновъ, Боссюешовъ, Фенелоновъ и другихъ, славу свою, славу языка и народа сославившихъ мужей.

28. *Потомству поднесли Словарь.*

См. изданіе словопроизводнаго Словаря, напечатаннаго въ царствованіе Великой Екатерины.

29. По предсавленію почтеннаго пріятеля моего, Николая Исаевича Ахвердова, бывшаго Гражданскимъ Губернаторомъ въ Архангельскѣ, послѣдовалъ Высочайшій Указъ, у сего прилагаемый. Николай Исаевичъ, находясь при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ, Государяхъ, Великихъ Князьяхъ, скончался въ Павловскѣ 1817 года Іюля 8 дня. Вошь ему эпитафія:

*Ахвердовъ здѣсь лежитъ, Россійскихъ тестъ сыновъ ;
Труды его на свѣтѣ громки ;
Петрова племени онъ воскресилъ орловъ ,
Имъ Ломоносова оглашены потомки.*

Указъ нашему Сенату.

Во уваженіе памяти и полезныхъ знаній знаменитаго Санкт-Петербургской Академіи наукъ Профессора, Спашскаго Совѣтника Ломоносова, Всемилостивѣйше повелѣваемъ рожденнаго отъ сестры его Головиной сына, Архангельской Губерніи, Холмогорскаго уѣзда, Мошигорской волости крестьянина Пешра съ дѣтьми Васиіемъ, Иваномъ и съ попомомъ ихъ, исключая изъ подушнаго оклада, освободишь отъ рекрутскаго набора. Августа 22 дня 1793 года.

Гашчино.

30. *Свирѣпость бурь, стихіевъ споры*

Нѣшь нужды повпоряшь, что спихи сіи безсмершнаго Шиндара нашего.

31. *Шагнулъ, оставя сѣнь отцову,*

См. жизнь безсмершнаго Ломоносова въ изданіи его сочиненій 1799 года при Императорской Академіи наукъ. Спихи: *шагнулъ отъ Бѣлыхъ водъ на Геликонъ*, были благосклонно приняшы. Многія ешь онымъ подра-

жанія въ стихахъ и въ прозѣ, между прочимъ: *изъ Академіи на Геликонъ*. Сею дорогою шель Г. Пешровъ, и другіе знаменишыя разныхъ спранъ пѣвцы. Это неудивительнo. Но ошъ Бѣлыхъ водъ, подразумѣваешся, рыбарю, лишенному всѣхъ способоъ ученія, шагнулъ на Геликонъ и сдѣлашся великимъ, ешъ похвала и справедливая и доспойная одного Ломоносова.

32. *Средь бурь и дней въ Европѣ злыхъ;*

Сія Ода сочинена въ 1799 году, кошорый сполько славенъ походомъ Суворова, освобожденіемъ многихъ царствъ ошъ неисшовой власши Французовъ и переходомъ чрезъ Алпійскія горы.

33. *Священной исполнитель воли*

Сочинишель находился шогда Оберъ-Прокуроромъ въ чешвершомъ Сенаша Депаршаментѣ, изъ коего сей Указъ ошправленъ въ Архангелогородское Губернское Правленіе.

34. Ода: *Ивану Петровичу Мартосу*, была напечатана въ Журналѣ любительей словесности и въ полномъ изданіи Авшора 1821 года.

35. *Великихъ воскреся, съ великими сталъ рядомъ.*

Знаменишый Маршосъ, ваяшель многихъ въ мѣди славныхъ лицъ, ошлилъ шогда спашую Минина и Пожарскаго, кошорая посшавлена на Красной площади въ Москвѣ и ошкрыша въ присущешей Императора Александра I-го и всего Двора 1817 года.

36. *Священныхъ много лицъ ты воскресилъ Россіи;*

Много знаменишыхъ спашуй и памяшниковъ работы Г. Маршоса находишся въ загородномъ Павловскомъ саду ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, памяшникъ Герцогу Ришелье въ Одессѣ, и наконецъ онъ ошливаешъ памяшникъ, кошорый будешъ посшавленъ въ Архангельскѣ Россійскому Шиндару Ломоносову.

37. Ода: *Рѣкѣ Кубрѣ*, сочинена 1806 года, напечатана была во многихъ Журналахъ и попомъ въ полномъ изданіи 1818 и 1821 годовъ.

38. *Какъ Ломоносовъ, Сумароковъ;*

Высокое почтеніе Авшора къ Ломоносову, Россійскому Пиндару во многихъ случаяхъ ясно обнаружено. Чшо же касаешся до Сумарокова, шю, не выдавая основателя Театра нашего за образцоваго Поэша, можно, кажешся, особливо въ шо время, въ кошорое стихи сіи были писаны, сдѣлать привѣщствіе предку нашей словесности. Не ужели на мѣсто его спавишь Кондрашовича или Тредьяковскаго? Безспорно, чшо Творцы Россіяды и Семиры не могушь по дарованію равняшься съ нашимъ Пиндаромъ; но они были его современники и сближались съ нимъ болѣе, нежели другіе малозначущіе писатели, каковыхъ уже въ шо время довольно было. Впрочемъ мнѣніе мое о знаменишомъ Александрѣ Шепровичѣ Сумароковѣ ясно сказано во 2 помѣ сего изданія; см. посланіе первое о кришикѣ и стихъ: *Гремѣла на зарѣ его въ Россіи лира.*

39. *Дерзалъ стремиться въ слѣдъ Гомера;*

Михаиль Машвѣевичъ Херасковъ, Омиръ Россійскихъ спранъ, первый удоспоилъ сочинителя совѣшями и наспавленіями при всшупленіи его на Парнассъ.

40. *Гдѣ тѣ, што мнѣ всего дороже.*

Сей стихъ, относящійся къ пребыванію въ селѣ Слободкѣ почтенныхъ родителей Авшора, гдѣ при Церкви по смерши покоишся ихъ прахъ, неоднократно былъ повшоряемъ въ его стихахъ. См. Дамскій Журналъ 1827 года Но 14, гдѣ между прочимъ, при разборѣ пяшаго шюма нашего Авшора, сказано о семъ стихѣ: *Священный памятникъ бытія его — прахъ родительскій.*

41. *Засну, оконта пѣснь Темирѣ,*

При шумѣ отъ ея валовъ.

Авшоръ супругъ своей придаетъ имя Темиры.

42. Ода: *Стихотвореніе*, 1818 года помѣщена была въ первомъ изданіи, а прежде въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочи-

неніяхъ, издаваемыхъ Академіею наукъ, также въ собраніи Одъ напечатанныхъ въ Москвѣ 1802 года.

43. Ихъ люди—существа небесны,
Земныхъ героевъ образцы.

Авторъ слѣдуя правилу о изящной природѣ, объясняетъ, что лица должны бытъ представляемы съ шѣми свойствами, кои образуютъ истиннаго героя.

44. Сама къ тому подамъ прилѣбры;

Екатерина II, кромѣ Наказа, Историческихъ записокъ и другихъ законодательныхъ и полезныхъ сочиненій, въ свободное время писала сказки для своихъ порфирородныхъ внуковъ, сочиняла Оперы и старалась изъ любви къ народу своему, укореняя просвѣщеніе, ободрять всѣ дарованія.

45. Се онъ! огонь пылаетъ взоромъ;

Спихошвореніе: *Къ бюсту Генералиссимуса Князя Италійскаго*, сочинено было въ 1796 году по тому случаю, что Герой всупя въ Варшаву, получилъ ошъ Г. Лебрюна, ваяшеля при послѣднемъ Королѣ Польскомъ Спаниславѣ, бюспъ свой, копорый не попалъ въ Эрмишажъ и кошорой наконецъ симъ Французскимъ ваяшелемъ подаренъ былъ мнѣ, а я посвятилъ оный Церкви Св. Великомученика Георгія, находящейся С. Пешербургской Губерніи въ предмѣстїи города Новой Ладоги. Деревянная Церковь сія въ бышность Суворова Полковникомъ Суздальскаго пѣхошнаго полка построена въ видѣ полковой въ 1764 году, и послѣ того въ 1819 году его родшвенниками и доброхошными дашелями совершенно возобновлена, стараніемъ и шрудями шой Церкви старосшы Церковнаго мѣщанина Бѣлова. См. подробное о семъ описаніе въ прозаическомъ сочиненіи Авшора, называемомъ: *Путешествіе на рѣку Пашу*.

46. Народъ ли цѣлый ополтится,

Сей шрешій куплешъ ешъ совершенное подражаніе одной изъ Одъ славнаго Горація. Башый, Ханъ Ташар-

скій, причинившій сполько зла Россіи, здѣсь упоминается какъ завоеватель и жестокій человекъ.

47. *Гонимый истины пиромецъ.* Суворовъ предъ Ишпанскою кампаніею нѣкошорое время жилъ весьма уединенно Новгородской Губерніи Боровицкаго уѣзда въ селѣ Кокшанскомъ.

48. *Судебъ гитаетъ приговоры,
Грядущихъ видитъ дѣлъ потокъ.*

Я за счастье себѣ посмывляю сказать, что когда герой возвращенъ былъ изъ упомянушаго села Кокшанскаго въ Пешрополь для опшравленія чрезъ Вѣну въ Ишпалію, чтобы принявъ начальство надъ союзными Императорскими войсками, шо долго не вѣря перемѣнъ спольсходной съ его желаніемъ, подробно о семъ случаѣ спрашивалъ у сочинителя сего спихошворенія о движеніяхъ, по его изрѣченію, *Карманіольцевъ* и о намѣреніяхъ обоихъ союзныхъ Императоровъ. Авшоръ, жившій въ спольномъ городѣ, имѣвшій случай знашь приключенія споль важныя для Европы, удивленъ былъ, что лавроносный спарець находясь, шакъ сказашъ, въ пусшынѣ и даже почти не имѣя при себѣ никакихъ Газетъ, всѣ произшесшвія съ спольною ясностью и пламеннымъ краснорѣчіемъ ему сообщилъ, и во многомъ Анахоретъ просвѣшилъ обшашеля великолѣпнаго города. Вошь плоды, какъ въ предыдущемъ куплетѣ шо описано, размышленій и соображеній, и наконецъ Алпійскій Герой заключилъ: „надобно осшавишь Маншуу, даромъ что ее называютъ ключемъ Ишпаліи, и всѣ крѣпости назади. Идши впередъ, въ Туринѣ собрашь разсѣянную Королевскую армію, образовашъ ее и продолжашъ военный походъ сего года до Генуи; шамъ въ зимнее время опдохнушь, а на слѣдующую весну чрезъ Южныя обшаши слѣдовашь въ Парижъ.“ Вошь соображеніе, кошорое предположено было въ селѣ Кокшанскомъ; вошь намѣреніе, кошорое при первомъ свиданіи съ родспвенникомъ объявлено было въ Пешрополь, и опъ кошораго Герой, какъ шо доказали произшесшвія всѣмъ извѣстныя, въ цѣлый свой походъ не опшупалъ. Пе-

ремѣна только въ шомъ, что воля Австрійскаго Императора и обстоятельство принудили его въ Октябрѣ мѣсяцѣ почти опъ воровъ Генуи обратиться въ Швейцарію чрезъ Алпійскія горы, копорыя, какъ говоритъ Державинъ, *треснули подъ нимъ.*

49. *Онъ подвигомъ своимъ безсмертнымъ*

Послѣдній куплетъ сего стихотворенія, хотя посвященъ Суворову, можешь по справедливости относить къ Александру I-му, Освободителю Европы въ 1813 и 1814 годахъ. Сей, подлинно, *милосердія Герой* свершилъ чудесные подвиги, опершись рукою на громаы.

50. Смерть Суворова приключилась опъ истощенія силъ Героя, въ Петрополѣ близъ Церкви Чудотворца Николая Морскаго въ домѣ Фомина, въ кварширѣ Авшора, въ день Гоа многосрадальнаго Маія 6 дня 1800 года.

51. *Гдѣ вѣтръ дышатъ переставалъ.*

Подражаніе прекрасному стиху Россійскаго Пиндара — Ломоносова: *Гдѣ только вѣтры могутъ дуть.*

52. *Неутомимый среди бою*

Въ другомъ трудѣ предсталъ Алкидъ,

Герой Алпійскій встрѣшилъ смерть, какъ прилично крошккому Хрисіанину и мудрецу, что могутъ свидѣтельствовать Духовникъ его и всѣ посѣщавшіе его во время болѣзни. Неизчислимое множество людей всякаго званія, приходившихъ на поклоненіе браннымъ ошащкамъ его, и чувство горести, коею они поражены были, доказываютъ, что Россіане умѣютъ цѣнить подвиги великихъ людей своихъ.

53. *Тогда и самъ Орфей безгласенъ;*

Державинъ, доспойный пѣснопѣвецъ Россійскаго Алкида, возжелалъ бытъ при его смерти и при выходѣ говорилъ сочинителю, удивленъ будучи спокойствіемъ геройскаго лица: „какая пріятная улыбка!“

Собраніе анекдотовъ, во время болѣзни Суворова и при смерти его, сочинилъ въѣрилъ покойному А. О. Рихтеру, который нѣкопорыя изъ нихъ напечаталъ въ Сѣверномъ Архивѣ.

54. Здѣсь разрушеніе и прахъ.

Покойный Федоръ Григорьевичъ Каринъ обучался въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ и въ 1762 году получилъ за свои успѣхи Французскую книжку съ Лапинскою надписью, называемую : *Жизнь Епиминиона*, которая и понынѣ сохраняется въ библиотекѣ нашего Автора. Онъ во всякое время питалъ глубокое уваженіе къ наставникамъ своимъ и былъ коротко знакомъ многимъ Членамъ помянушаго Университета, именно : Барсову, Веніаминову, Погорецкому, Десницкому и Чебошареву. Онъ былъ извѣстенъ по своему разуму, просвѣщенію и оставилъ сочиненія и переводы, свидѣтельствующіе о его дарованіяхъ. Онъ боялся имени сочинителя, а паче стихотворца, и для того мало вѣрялъ произведенія пера своего пачаши ; былъ неприспунный спражъ красншъ и правилъ языка, цѣнилъ спрогій, но справедливый и весьма полезный для друзей своихъ, съ Музами знакомство имѣющихъ. Слогъ его въ прозѣ былъ чистъ, быспръ и обилень богатыми мыслями. Напечатанныя его сочиненія суть : *Слова похвальныя, 1-е На миръ съ Оттоманскою Портою 1775 года, 2-е На открытіе Владимірскаго Намѣстничества и Письмо къ Николаю Петрову Николаеву о Россійскомъ языкѣ*. Ненапечатанныя : *Отрывокъ Россійской Граматики, Переводъ полный Похвальныхъ словъ Г. Томаса и Трагедіи: Ифигенія, соч. Г. Расина*, кои и понынѣ храняшся у дочери его Прасковьи Федоровны Абдулиной. Сіе чунъ ли не единственное его въ стихотворствѣ упражненіе.

55. Стихотвореніе : *Гаврилъ Романову Державину*, напечатано было вскорѣ по увольненіи его ошъ званія Министра Юстиціи. Онъ былъ Министръ и Швецъ; названіе же Героя не собственно къ нему относилъ. Авторъ разумѣетъ, что каждый превосходный Герой, Министръ,

Пѣвецъ сушь въ мірѣ такія планешы , коимъ закаша нѣшь, какъ шо доказали Ѳемиспоклъ, Периклъ, Гомеръ и другіе.

56. *Пѣвецъ ты лѣпоту и стройность видѣлъ міра,*

Сей стихъ, равно и весь куплешъ ошносяшя къ царшвованію Екатерины II-й и нахожденію Гавріила Романовича въ званіи Спашсь - Секрешаря при особѣ сей Великой Государыни. Мнѣ случилось видѣшь 1803 года въ Новгородѣ, еще при жизни Державина, рукопись называемую: *Клютъ къ его стихотвореніямъ*, кошорый нынѣ въ разныхъ изданіяхъ печашаешя. Въ ономъ написано было объ Авшорѣ сего стихошворенія: *Стихотворецъ сей не имѣетъ дарованія*. Шокоряешя шаковому заключенію знаменишаго Поэша нашего времени и пріятеля своего, Авшоръ осмѣливаешя печашашь какъ сіе, шакъ и прочія свои стихошворенія.

57. *Подъ игомъ узъ земный не рѣдко страждетъ шаръ.*

Сіе стихошвореніе написано во время ужасовъ мнимой Французской республики.

58. *Ты былъ внутри тертога,
Ты видѣлъ Ангела и Бога.*

Смошри стихи Державина подъ названіями: *Богъ, Фелица и Хлоръ-Царевичъ*.

59. *Талъ жертвъ не посѣкаетъ еремя,*

Сей стихъ былъ кришикованъ, ибо въ первыхъ изданіяхъ находилось выраженіе: *время коситъ*; но едвали кришика справедлива, ибо время изображаешя съ косою.

60. *Вѣкъ цѣлый борется со славой,
И рветъ изъ рукъ у ней вѣнецъ.*

Сіи стихи ошносяшя къ истиннымъ Поэшамъ всѣхъ спранъ и вѣковъ, кошорые пріобрѣшаюшь безмершіе послѣ жизни своей.

61. *Престанъ жвалитъся колесницей.*

Сіе стихошвореніе ешь подражаніе одному изъ псалмовъ Царя Давида, кошорый шакже принаровленъ къ обшояшельшвамъ и находишя въ стихошвореніяхъ

Французскаго Лирика Руссо. Авшоръ, назвавъ свое сочиненіе: *На миръ съ Оттоманскою Портою*, выдалъ оное въ то самое время, когда Наполеонъ вступилъ въ Россію. Оно болѣе наполнено изображеніями войны, нежели пріятнымъ описаніемъ благоденствія, и кажешся по духу своему сочиненнымъ при началѣ, а не при окончаніи брани.

62. *Герой Рымникскій, Задунайскій,*

Графъ Пешръ Александровичъ Задунайскій оспаривалъ употребленіе рогашокъ, почишаемыхъ при Генералъ-Фельдмаршалѣ Графѣ Минихѣ необходимыми въ войнѣ съ Турками. Онъ, не ожидая никогда непріятельскаго нападенія, самъ начиналъ всегда битву.

63. *И вдругъ огонь вражды погасъ.*

Славный Россійскій Полководецъ Голенищевъ-Кутузовъ, Князь Смоленскій, такъ искусно окружилъ Великаго Визиря съ его безчисленными силами, что принудилъ просить мира за нѣсколько времени до объявленія о войнѣ Французской. Къ сему относясь въ предыдущемъ куплетѣ стихи:

*Кутузовъ-Фабій възлегаетъ,
Дуная стражъ, на коніе.*

64. *Сойдѣся съ Россолъ въ бой, погибнетъ
Непобѣдимый Голіаѳъ.*

Сіи послѣдніе два стиха показываютъ расположеніе Авшорскаго духа, объясненнаго въ началѣ. Богу угодно было въ томъ же году избрать того же Князя Смоленскаго для усмиренія Европейскаго Голіаѳа - Наполеона, и, при выходѣ его изъ Москвы, ознаменовашъ бѣгство новаго Фараона даже до границъ славными пораженіями подъ малымъ Ярославцемъ, Вязмою, Краснымъ и другими побѣдами по всей Россіи до Березины.

65. *Посли скорѣ громогласну,
О Муза, лиру мнѣ съ небесъ!*

Сіе стихотвореніе какъ по общошельскимъ, такъ и по счастію Авшора было принято съ особливою похва-

лою. Онъ за честь себѣ посмавляешъ ошзвыи доспойно знаменишаго при жизни и по смерти Н. М. Карамзина, копорые получилъ изъ Москвы въ письмѣ сего славнаго Писателя и современника ошъ 25 Маія 1814 года.

66. Ты, Царь, всѣ роды въ мірѣ славы
Стяжалъ по благости небесъ;

Многіе любители словесности замѣчали, что глаголъ *вкусить* не можно сочеташъ со *славою*. См. издание 1821 года. Нынѣ сей стихъ перемѣненъ такимъ образомъ: „Спяжалъ по благости небесъ:“

67. Цвѣтуть художества, науки.

Сей стихъ изображаешъ уничтоженіе коншиненшальной системы, свободу торговли и покровительствовъ наукъ и художествъ.

68. Блаженство міра несомнѣнно,
Коль Россю Царь изрекъ обѣтъ.

Стихословеніе : *На второе вступленіе союзныхъ войскъ въ Парижъ* и совершенное пораженіе Наполеона въ 1815 году, было написано въ свое время стихами безъ риемъ и напечатано въ полномъ изданіи сочиненій Авшора 1821 года. Сочинитель по справедливости ошносишъ вшоричное спасеніе Европы и Франціи къ промыслу Божію и благословенному нашего времени Россійскому Агамемнону.

69. Лжеміра мудрецы! востаньте
Изъ мрака пыльнаго гробовъ.

Либералисты весьма сердились на всѣхъ писателей, копорые основательно думали и доказывали, что необузданная свобода мыслей, ошпроша Волпера и другихъ мнимыхъ Французскихъ Философовъ, повергли сію прекрасную страну и почти цѣлую Европу въ бездну безначалія и разврата. Басня нашего Крылова, переведенная на Французскій языкъ : *Согинитель и разбойникъ*, помѣщенная въ Аншологіи Г. Сеншъ - Мора, была причиною нападокъ на нее во многихъ Французскихъ Журналахъ

шого времени. Авторъ стихотворенія: *На второе вступленіе*, также не избѣжалъ порицанія. Многие упрекали ему въ первомъ куплетѣ, для чего онъ знаменитаго и тогда несчастнаго полководца назвалъ *Фуріей*, и не оставили безъ суровыхъ замѣчаній втораго куплета, гдѣ изчисляются все зло, происшедшее отъ лжемудрія Французскихъ писателей въ концѣ XVIII столѣтія. Авторъ въ оправданіе свое скажетъ, что если позволено Горацию проклинать Мевія за дурныя стихи и дерево, которое угрожало обрушиться на него, то не запрещено, я думаю, въ XIX столѣтіи справедливо и съ негодованіемъ отзываться о шѣхъ писателяхъ, кои заставили честолюбиваго обладателя Франціи пролить столько крови.

70. *Вы звѣздъ среди небесъ не зрѣли,
Ни розъ цвѣтущихъ на земли.*

Къ счастью современниковъ и попомощва, безвѣрію скоро воспрещили плыть въ безднѣ безначалія. Боссюешы, Фенелоны, Корнелии, Расины и другіе высокіе умы вѣка Людовика XIV гнушались поселять въ чинашеляхъ своихъ разрашныя мысли о покушеніи на олтари Божіи и Царскіе престолы.

71. *Счастливецъ зреть Харитъ прелестныхъ.*

Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ, Генераль отъ Аршиллеріи, Сенапоръ, извѣстный любитель всего изящнаго, скончался въ С. Пешербургѣ 1821 года 26 Сеншября. Онъ былъ Членъ Императорской Академіи художествъ, погребенъ близъ своего помѣшья въ Веденской Пущынѣ у рѣки Свири.

72. *Разсѣянность совокупили.*

Авторъ полагаетъ, что правило Грековъ — покорять разсѣянныя красоты, къ предмету относящіяся, — есть пошоянное правило искусствъ.

73. *Готовъ надъ урной слезы лить.*

Смолр. примѣчаніе на сію урну въ Журналѣ, называемомъ: *Цвѣтникъ* 1810 года No 4.

74. *Усердьемъ дружбы воспаленный и проч.*

Сшихошвореніе : *Издателю*, уже напечатано было въ полномъ изданіи 1821 года.

75. *Твой, кроткая Елисавета,*

Въ изданіи 1821 года, находилась похвала двумъ Поэтамъ нашимъ; но сочинителю показалось неприличнымъ, *Фелицу*, имя вымышленное, спавить въ рядъ съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТОЮ I-Ю; для того пославленъ одинъ Ломоносовъ.

76. Послѣдній куплетъ сего сшихошворенія, начинающійся стихами :

*Ты, Муза кроткая, гордися
Безсмертнымъ торжествомъ своимъ.*

относится къ безсмертному Суворову, котораго благодѣянія и великія качества Авторъ чтишь и по смерти полководца.

77. Сшихошвореніе: *Мои желанія*, сочинено 1815 года, и есть подражаніе Одѣ Горация.

78. *Скупой уютникъ свой ласкаетъ:*

Слово уютникъ вмѣсто *комода*; см. Словарь Российской Академіи по азбучному порядку.

79. *Священную любовь Темиры
Въ камъ отселѣ возеласить.*

Поэтъ называетъ свою супругу Темирою.

80. *Достойный Пиндара совлѣстникъ.*

Сшихошвореніе : *Гораций*, помѣщено было въ послѣднемъ изданіи 1821 года. Оно опредѣляетъ качества великаго Лашинскаго сшихошворца, вмѣстѣ опредѣляетъ и свойство Лирической Поэзіи сего знаменишаго Пѣвца.

81. *Какъ зданья камень угловой.*

Графъ Пешръ Васильевичъ Заводовскій, извѣстный почишатель Горация, сочинителю и другимъ, при празд-

нованіи побѣдъ Суворова надъ войсками республики Французской, говаривалъ во Дворцѣ: *камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла.*

82. *Гдѣ дивный Ахиллесъ блеснулъ.*

Авшору случилось видѣшь на Французскомъ языкѣ печашное сочиненіе, въ кошоромъ ушверждаешся, что на Кимбургской косѣ, гдѣ Суворовъ одержалъ славную побѣду надъ Турками, Ахиллесъ въ древнія времена имѣлъ первое сраженіе.

83. Ода: *Дарованіе*, сочинена была въ 1819 году и помѣщена въ изданіи 1821 года. Она прежде того напечатана была въ шрудахъ Общешва любишелей словешности при Московскомъ Университешѣ.

84. *Растешь, тѣмъ путь умножишь далѣ.*

Подражаніе стиху Виргилія.

85. *Изъ хаоса раждаетъ міръ.*

Высокіе и чудесные подвиги Петра Великаго всѣмъ извѣсны; также и пребываніе его въ Амстердамѣ подъ именемъ *Петра Михайлова*.

86. *Возвавъ мечты вѣковъ изъ бездны.*

Сей стихъ, хошя и послѣ, помѣщенъ въ стихошвореніи Авшора, называемомъ: *Праздникъ Благости*.

87. *Воспѣлъ безсмертный Ломоносовъ, —*

И роши потекли во слѣдѣ.

Сии два стиха ошносяшся къ вліянію, кошорое Поэзія Ломоносова произвела надъ духомъ огромной Россіи и способшвовала ея просвѣщенію въ словешности и шочныхъ наукахъ.

88. *Оставляю, Музы, трудъ напрасный.*

Ода: *Къ Музамъ*, была въ первый разъ напечатана въ шрудахъ Общешва любишелей словешности при Казанскомъ Университешѣ.

89. *Вѣнцемъ лавровымъ наградили.*

Сіе стихотвореніе по началу болѣе Дидактическое, нежели Лирическое, показываетъ, что сочинитель имѣешь честь быти Членомъ многихъ ученыхъ Сословій, и также въ слѣдующемъ куплетѣ, разумѣя самаго себя безъ всякаго отношенія къ иностранцамъ и нашимъ знаменитымъ Баснописцамъ, употребляетъ въ подражаніе Французскимъ слѣдующіе стихи:

*Украдкой онъ списалъ природу,
И послѣ кисти бросилъ въ воду,
И звѣри въ рощахъ безъ рѣки.*

90. *И солнцевъ изумрудныхъ нѣтъ.*

Сіе относится до шѣхъ надушенныхъ писателей всѣхъ странъ и вѣковъ, которые часто дѣлають картины по необузданной спраси къ живописанію.

91. *Пускай умъ хладный озаряетъ и проч.*

Большой разумъ не есть дарованіе. См. слѣдующее примѣчаніе.

92. *Пускай повѣдаетъ, что гладкость.*

Сочинитель разсуждаетъ здѣсь не о способности и превосходствѣ Поэты, но собственно о здоровомъ смыслѣ и разсудкѣ, который хотя необходимъ при расположеніи или судѣ о твореніи, но часто охлаждаетъ писателя во время воспорговъ.

93. *Въ которомъ дикость словъ видна.*

Сіе примѣчаніе есть общее и для надушенныхъ и для жеманныхъ писателей.

94. *Суворовъ, проповѣдникъ славы.*

Стихи: *На прибытіе корабля, называемаго Суворовъ*, напечатаны были въ первый разъ въ *Духѣ Журналовъ* 1810 года. Сей корабль первый привезъ въ снѣ 1814 года въ Ріо-жанейро о вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ и объ опъздѣ Наполеона на островъ Эльбу. См. при стихотвореніи: *Рускіе мореходцы*,

издан. 1825 года въ С. Пешербургѣ, прим. о Шелеховѣ, Американской Компаніи и островѣ Кадьякѣ.

95. *Уже съ когтей своихъ бросаетъ
Избытки отдаленныхъ странъ.*

Изъ числа привезенныхъ на кораблѣ Американской Компаніи, называемомъ *Суворовъ*, поваровъ для продажи, Компанія удостоилась нѣкошорые поднесши Его Императорскому Величеству.

96. *Когда на высотѣ полдневной и проч.*

Сіе стихошвореніе не было чишано въ Россійской Академіи; но сочинишель за долгъ и честь себѣ посшавиль вшорично воспѣшь шоржесшво сего знаменишого Сословія.

97. *Мнѣ Муза пѣснь уже внушила,
Едва лугвѣ блеснулъ восходъ.*

См. въ сей книгѣ примѣчаніе 21.

98. *Весною благорастворенный и проч.*

Сей куплешъ прибавленъ послѣ напечашанія въ книжкѣ Академіи о семъ шоржесшвѣ, и въ первый разъ напечашанъ въ полномъ изданіи 1821 года.

99. *На Пиндѣ взлетитъ скорѣ стрѣлъ.*

Сей стихъ ешъ Г. Ломоносова.

100. Ода: *Грелушка*, была весьма давно написана, хранилась въ рукописи у Авшора, и шеперь печашаешся въ первый разъ въ изданіи сего 1828 года.

101. *И ловитъ клевету—дошь тьмы.*

Хишрый злословець не рѣдко погубляешъ своихъ неприяшелей оскорбишельными и ложными насмѣшками.

102. *Гдѣ скуки нѣжатся любимицы.*

И подлинно, Момусъ или коварный скоморохъ ищешъ въ домахъ вельможъ осѣшишь самую невинношшь.

103. *Поэтъ, предобрый теловѣкъ.*

Авторъ съ намѣреніемъ помѣспилъ приключеніе о спустившихся чулкахъ Лафоншена, чшобы показашь, сколько насмѣшка (ridicule) еспь опасное во Франціи орудіе. Сей оригинальный Французскій писатель и наспоющій философъ оправданъ навсегда и защищенъ справедливымъ попомспвомъ.

104. *Щитомъ Минерва покрываетъ,
Ресетъ: онъ мой, онъ сынъ небесъ!*

Автору извѣспно, чшо Великая Екатерина II проникнувъ Геній-Суворова съ Генераль-Маіорскаго чина, говаривала сіе своимъ приближеннымъ, когда они нескромными шушками спарались поколебашь Ея довѣренносшь къ безсмершному полководцу.

105. *Позднее взываніе къ Музѣ* было написано въ селѣ Слободкѣ, кошораго живописательное мѣспоположеніе на рѣчкѣ Кубрѣ внушило Автору начашь Дидактическое сочиненіе Романшическою каршиною.

106. *Герой таится отъ враговъ.*

См. въ Испоріи повѣспвованіе о Римскомъ полководцѣ Маріѣ, кошорый ошъ гоненія Силлы скишался по развалинамъ Карѳагена.

107. *Услышу гимнъ Творцу существъ.*

Автору было 62 года ошъ рожденія, когда онъ сочинилъ сію Оду; она вскорѣ послѣ шого была напечатана въ изданіи Общеспва соревновашелей просвѣщенія и благошворенія.

108. *Явленіе Кубры* было напечатано въ шомъ же Журналѣ: *Соревнователь просвѣщенія* 1823; а въ полномъ собраніи, какъ и *Взываніе къ Музѣ*, печашаешся въ первый разъ.

109. *На Бѣлое повиснувъ море* и проч.

Авторъ не излишнимъ почишаешъ въ первыхъ сшихахъ вымысль свой прешпавишь на Бѣломъ морѣ, при берегахъ кошораго рожденья Ломоносовъ.

110. *Усердно къ истинѣ стремится.*

Слово Греческаго Лирика: *добыта*, многимъ не нравишся, и пошому Авшоръ замѣнилъ оное другимъ, именно: *къ истинѣ*.

111. *Я пѣлъ тебя, и вновь пою.*

Авшоръ желаетъ оправдать упошребленіе въ разныя времена и обшояшельсшва одного предмета, ш. е. разныя сочиненія почти на одно содержаніе. У него находяшся къ одному лицу по два и по шри Посланія: двѣ Оды Россійской Академіи, двѣ первому Лирику нашему, шри Кубрѣ, двѣ Г. Р. Державину. См. Оду М. В. Ломоносову Т. I. стр. 159.; Императорской Россійской Академіи 1804 года, шшъ же шомъ, стр. 155, 240 и другія сшашьи, гдѣ часшо, по приличію, говоршся о Ломоносовѣ. Чшо же касаетъ до сшха: „ты первый на скалѣ высокой,“ шш подлинно, чшо Ломоносовъ у насъ первый образецъ въ сшхахъ и прозѣ высокаго и хорошаго слога. Языкъ его правиленъ, чисшъ и звученъ. Нѣшъ сомнѣнія, исключая перемѣны, свойсшвенныя времени и обычаю, чшо мы еще долго писашъ будемъ языкомъ, имъ образованнымъ. Россійская Академія доселѣ не ошвергаетъ правилъ его.

112. *Ты былъ.....*

Въ подземныхъ царствахъ рудословныхъ.

Есшъли Ломоносовъ, Профессоръ Химіи, не былъ Аспрономъ, шш вѣрно училъ наукѣ звѣздословія и могъ о ней писашъ, для шого и сказано: „Лаяся въ пламенномъ эи-„рѣ.“ Тѣ, кои ищущъ въ Поэзіи шчности прозы и Испоріи, пускай узнающъ, чшо Ломоносовъ въ буквальномъ смыслѣ былъ въ подземномъ царствѣ. Онъ, съ дозволенія нашей Академіи наукъ, довольное время находился въ Гессенскихъ рудникахъ. См. полное собраніе сочиненій Ломоносова, нап. въ С. П. бургѣ 1803 года, въ Типографіи Шнора, и Посланіе о рудословіи сему Поэшу сочинштеля Оды. Т. 2.

113. *Ликуй, счастливая Россія!*

Глубоко зерна золотыя

Посѣяли твои Цари.

См. Примѣчаніе 9, 10, 11, 12 и 13. Авшору пріятно присовокупить, что Исторія едва ли предсавляетъ, кромѣ Россіи, пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, подобный примѣръ столь ревностнаго во все времяа и во всехъ земляхъ Царскаго ободренія наукамъ и художествамъ. Сколько у насъ учебныхъ заведеній! три Духовныя Академіи, четыре въ Столицѣ по предметамъ: наукъ, врачеванія, языка опечесшвеннаго и художества; сколько Университетовъ, сколько мѣстъ для образованія юношества, сколько Духовныхъ и свѣтскихъ Училищъ, сколько Институтовъ для просвѣщенія женскаго пола всехъ сослояній, сколько Сословій, покровительствуемыхъ и ободряемыхъ Монаршими щедрошами, сколько частныхъ наградъ! Писатели, Поэты, Живописцы, Ваятели должны благодарить Царей за покровительство и ободреніе. Развѣ същование, и, можешь бышь, справедливое, относится до невниманія Общества, а опшюдь не до поощренія, зависящаго отъ Престола.

Авшоръ весьма сожалѣетъ, что при первомъ изданіи сей Оды особливою книжкою, изчисляя все учебныя въ Россіи заведенія, не упомянулъ о Корпусахъ. Онъ просилъ Г. Г. Журналистовъ, при объявленіи о выходѣ оной въ свѣтъ, огласить его ошибку; а теперь извиняясь, за долгъ себѣ почиаетъ сказать, что Корпусы: 1-й, 2-й, Инженерный, Шажескій, Артиллерійскій, Московско-Смоленскій, Минералогическій и недавно усшроенная Лейбъ-Гвардіи Юнкерская школа, заслуживающъ признательность Опечесшва и общее уваженіе просвѣщенныхъ особъ.

114. Мы образъ придали землѣ.

Авшоръ полагаетъ по преданію, что покойный Стефанъ Яковлевичъ Румовскій находился при наблюденіяхъ, копорыя были дѣланы учеными разныхъ земель опшительно изслѣдованія о фигурѣ земли въ Торнео, въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

Куплетъ 7-й, въ кошоромъ описывается пространство Россіи отъ Сибири до Крыма, предсавляетъ разные свойства климатовъ, относя по справедливости къ нашимъ временамъ опкрышіе золотой руды и другихъ металловъ.

См. прекрасное и ученое изслѣдованіе Г. Профессора Д. П. Соколова о золошыхъ пескахъ, напечатанное 1823 года въ Журналѣ: *Отестественныя записки Г. Свиньина.*

115. *Отъ Клещина, отъ Бѣлыхъ водъ.*

Начало флота нашего при Петръ Великомъ почно было на Бѣломъ морѣ; но Авшоръ проводя молодосъ свою близъ Переславля-Залѣскаго, полагаешъ оное вмѣспѣ и на озерѣ Клещинѣ, не озабочиваясь изслѣдованіемъ, изъ какого порша Гг. Васильевъ, Крузеншпернъ и другіе направили свое спранспвованіе кругомъ свѣша. Любопышсшвующіе могутъ видѣшъ прозаическое сочиненіе Авшора о Переславлѣ - Залѣсскомъ и о праздникѣ пешаго Воскресенья въ семь городѣ, шакже спихошвореніе его: *Рускіе мореходцы*, см. 2 изданіе 1825 года.

116. *Торговый градъ подъялъ главу.*

Авшоръ разумѣешъ Кадьякъ и вообще всѣ мѣспа, занимаемая Американскою Компаніею, копорья, опношшельно шорговли нашей, досшойны вниманія всѣхъ благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ людей. См. о семь подробныя свѣденія при Поэмѣ: *Рускіе мореходцы*, досшавленныя къ Авшору опъ нѣкошорыхъ Г. Г. Акціонеровъ Американской Компаніи.

117. *Свои илибелъ ткани,*

Своихъ и зодчихъ и врачей.

Россія имѣла образованносъ и просвѣщеніе до Петра Великаго; но оныя могли бышъ шолько сообразны съ просвѣщеніемъ цѣлой Европы, копорое и шамъ, въ сравненіи съ нашими временами, едва ли было досшашочно. Можно ли сказашъ, что до Петра Великаго мы имѣли своихъ и зодчихъ и врачей, шакже землемѣровъ, гидравликовъ, механиковъ, аршиллерисшовъ и проч? Сіе примѣчаніе распросшраняешся и на го куплешъ. Со дней Владимира, и даже прежде, въ Россіи пахали землю, но спрашиваешся, съ шакимъ ли успѣхомъ, какъ нынѣ? Вольное Экономическое Общешво, учрежденное въ царшшовова-

ніе Премудрой Екатерины II-й въ 1765 году, много принесло по части домоводства пользы. Въ книгахъ онаго, называемыхъ: *Труды Общества*, находяшяся списки доспойныя примѣчанія, именно о скошоводствѣ, пчеловодствѣ, промышленности, хлѣбопашествѣ и сельскомъ врачествѣ. Это, говоря просто, домашняя Энциклопедія. Тоже самое Авторъ повсюряешъ и о 12 куплешъ. Поэзія ошносишельно языка, шакже живопись и ваяніе, липографія и мешаллографія, предшавляющъ болѣе вкуса и болѣе красощъ, удовлешворяющихъ шребованіе искусствва.

118. *Гдѣ первый десятинный храмъ и проч.*

И мы, по милосши Преосвященнаго Евгенія (Болховитинова) Митрополиша Кіевскаго, имѣемъ свой Геркуланумъ. См. въ Ошечешвенныхъ запискахъ Г. Свишнина ошисаніе десятинной Церкви, мѣсяць Маршъ 1825 года.

119. *Искалъ пристойныхъ выражений,
Природы тувствомъ красилъ стихъ.*

Заслуги безсмертнаго Ломоносова шѣмъ для насъ важнѣе, чшо сей преобразишель нашего языка, при еочиненіи многихъ превосходныхъ сшихомвореній, имѣлъ способности весьма скудные. Пошомшво должно бышь очень благодарно Екатерину II-й за сущешвованіе Россійской Академіи, а Рускіе вообще и всѣ любишли просвѣщенія за двукрашное изданіе Словаря и за особливое попеченіе, кошорое прилагаетъ въ насшоющее время Президентъ ея Александръ Семеновичъ Шишковъ ошносишельно Словаря по корнямъ.

120. *Нашли въ старинныхъ пѣсняхъ ладъ.*

Многіе славные Европейскіе аршисшы на всѣхъ инструменшахъ въ варіаціяхъ своихъ берутъ *мотивы* Рускіе. Обращаясь къ живописи, спобишь шолько взглянушь на Госпиныя обѣихъ сполицъ, чшобы удостовѣришься въ ишинѣ, мною предлагаемой. Сшашуи Суворова и Пожарскаго лишы Рускими, особливо послѣдняя, ваянія Г. Маршоса, дѣлаешъ ему и даже Ошечешству большую честь. Ошносишельно Архитекшуры, мы имѣемъ своихъ Баже-

новыхъ, Михайловыхъ и другихъ. Авторъ сожалѣеть, что не имѣлъ случая помѣстить именъ Рускихъ зодчихъ въ свои списки. Изчисляя всѣ способы успѣховъ архисповъ нашихъ, любители опечеспвенныхъ искусствъ не оставяшъ безъ вниманія неусыпные шруды Общесства поощренія художниковъ, особливо возлелѣянiе Г. Г. брашьевъ Брюловыхъ. Объ одномъ изъ нихъ почтенный Ишалинскiй (Тайный Совѣтникъ и Посланникъ въ Римѣ, скончавшiйся въ 1827 году) опзывался съ особливою похвалою. Да позволено будешъ Автору приложитъ Высочайшiй Указъ, данный Кабинету 29 Марша 1825 года „Одобряя въ „полной мѣрѣ намѣренiе Общесства поощренія художниковъ издавашъ посредствомъ гравированiя на мѣди, „липографированiя на камнѣ и мешаллографированiя на „оловѣ изображенiя знаменишыхъ произшесствiй и дѣянiй, „упрочившихъ военную, гражданскую и народную славу „Россiи, и желая дашъ Общесству средства для сего весь- „ма полезнаго и Мнѣ прiятнаго дѣла, повелѣваю: по пред- „спавленiи въ Кабинетъ 5 экземпляровъ эшампа, какое „либо знаменишое произшесствiе или дѣянiе предспавляю- „щаго, немедленно возвращашъ Общесству поощренiя ху- „дожниковъ изъ суммъ Кабинетскихъ всѣ шѣ издержки, „какiя упошребитъ оно на гравированiе, липографированiе „или мешаллографированiе упомянушаго изображенiя.“

121. *Металлосѣтецъ хитрый славно
Даритъ побѣды лавромъ насъ.*

См. въ шрехъ-язычномъ Словарѣ слово *худогъ*, которое опноситеся къ художесству, какъ слово *хитрость* къ искусству, и Словарь Россiйской Академiи. Графъ Федоръ Пешровичъ Толшой, Членъ Академiи художествъ и Общесства поощренiя, опличный Архисшъ, одаренный большимъ вкусомъ, первый возымѣлъ изяшную мысль предспавитъ на 20 медаляхъ всѣ наши подвиги въ незабвенную войну 1812 года, включая и покоренiе Парижа. Онъ же рисунки своего изобрѣшенiя имѣлъ счастье поднести Государю Императору и получить Высочайшее благоволенiе Великаго Монарха на сей знаменишый шрудъ къ чеспи искусствъ и славѣ Россiи. Уже доселѣ съ

приличными Надписями высѣчены симъ нашимъ геніемъ мешалосѣчцемъ 17 медалей. Онѣ изображаютъ всѣ бишвы и происшествія прошедшей войны, называемой: *Война избавленія*, коей послѣдствія суть: покореніе Парижа, восстановление законной власпи и общій миръ въ Европѣ, къ чему относился слѣдующій куплетъ.

Авторъ, описывая въ семь швореніи успѣхи Россіянъ въ просвѣщеніи, косвенно говоритъ о побѣдахъ Царя-Героя и мужеспвеннаго Его войска. Благоговѣя къ добродѣшельной скромности Государя Императора и удивляясь вмѣстѣ геройству, смиренномудрію и кротости нашего Самодержца, онъ сказалъ въ Посланіи на возвращеніе Его 1815 года:

„Я слезы лью, я Россѣ, прославленный Тобой;
Средь восхищенія и радости нелестной
Молчать постыдно намъ о благодати небесной.

Кромѣ стихошвореній, писанныхъ случайно во время войны, какъ шо: *На покореніе Парижа*, *На второе вступленіе союзныхъ войскъ въ оный* (см. Т. I, стр. 200 и 205) и *На возвращеніе Государя Императора* (Т. 2. стр. 1) онъ имѣлъ счастье излишь свои чувства шакже въ Посланіи къ Ломоносову о рудословіи; въ стихошвореніяхъ: *Майское гулянье*, *Рускіе мореходцы*, въ Посланіи о наводненіи и другихъ. Сіе примѣчаніе Автора напечатано Декабря 5 дня 1825 года.

122. *Кто въ жизни былъ до преселенья
Полезный міру теловѣкъ.*

Не повшоря здѣсь стихоеъ Ломоносова: *Науки юношей питаютъ* и проч. можно сказать, что цѣль жизни человека, по мѣрѣ круга его соспожня и заняшій, есть дѣяшельность для пользы ближняго. Науки, во всѣхъ родахъ преподающія намъ способы къ шому, тогда спасительны и полезны, когда обращаютъ человека на подвигъ истины и прудолубія.

О П Е Ч А Т К И

Въ 1 томѣ стихотвореній Г. Х.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читай.
12.	11.	Сокровищъ	Сокровищъ
13.	20.	слухъ.	слухъ.
21.	7.	зодчаго	Зодчаго
24.	5.	непокоривый	непокоривый;
41.	11.	Но были	И были
58.	7.	оспрошою,	оспрошою
61.	9.	шучь	шучь
64.	9.	Щедрошой	Щедрошой,
67.	8.	надзвѣздный,	Надзвѣздный,
70.	2.	Творца	Творца,
—	13.	виновникъ,	Виновникъ,
75.	4.	сокровищъ	сокровищъ
86.	4.	шучь,	шучь,
87.	9.	чуждовищъ	чудовищъ
99.	9.	скрежещешь,	скрежещешь,
103.	15.	градовъ	градовъ,
108.	2.	произраспаешь	произращаешь
122.	1.	Ты проливаешь	И проливаешь
—	3.	гонишь	гонишь
—	5.	Твоими озарясь лучами,	Ея проникнушый лу- чами,
—	20.	плодъ.	плодъ
131.	10.	шучь.	шучь.
132.	5.	шекушь	шекушь,
155.	14.	шучь;	шучь;
175.	14.	воишелей	воишелей,
176.	1.	Дерзнули	Дерзну ли
188.	8.	узъ,	узъ
210.	6.	сожалѣнье;	сожалѣнье,
229.	7.	мнѣ	мнѣ,
—	8.	славы,	славы
238.	3.	называемаго	называемаго:
—	10.	Крушья	Крушья,
268.	15.	вдохновенный,	вдохновенный
281.	16.	Стихотвореніе <i>Богъ</i>	Стихотвореніе: <i>Богъ,</i>
283.	23.	Баршнянскимъ,	Баршнянскимъ,
287.	26, 29.	Н 6 — — безъ	Н. 6, — — — безъ,
288.	17.	Крылашымъ Спар- цемъ.	крылашымъ спар- цемъ.
291.	19, 20.	издаваемый по ка- шалогу Смирдина	издаваемый, по каша- логу Смирдина,
293.	11.	оды.	Оды.
—	25.	классиковъ	классиковъ;
294.	2.	искони,	искони,
!	17.	опъ	опъ
295.	6.	свидѣшельспвуешь,	свидѣшельспвуешь,
296.	24.	Залесскаго	Залѣскаго

<i>Стран.</i>	<i>Строкъ.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
299.	15.	сей	вышеприложенный
302.	15.	стихотворенія	стихотворенія,
305.	4.	Швецъ	Швецъ,
—	26.	находилось	находилось
312.	27.	хищрый	хищрый

